

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Управление Алтайского края по образованию и делам молодежи

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего
профессионального образования
«Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова»

**СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ:
МУЛЬТИДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД-2015**

**МАТЕРИАЛЫ МЕЖДУНАРОДНОЙ НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ**

**Изд-во АлтГТУ
БАРНАУЛ • 2015**

ББК 72.5
С-568

Современное гуманитарное научное знание: мультидисциплинарный подход-2015: материалы международной научно-практической конференции / под общ. ред. И. В. Рогозиной. – Барнаул: Изд-во АлтГТУ, 2015. – 104 с.

ISBN 978-5-7568-1144-5

В сборник включены статьи, посвященные рассмотрению актуальных вопросов филологии, педагогики, философии и социологии.

Редакционная коллегия:

Беседина В.Г.
Кремнева А.В.

ISBN 978-5-7568-1144-5

© Алтайский государственный технический университет
им. И.И. Ползунова, 2015

ОГЛАВЛЕНИЕ

СЕКЦИЯ 1. ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	5
Рогозина И.В., Бухнер Н.Ю. МЕНТАЛЬНАЯ СХЕМА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» КАК КОМПОНЕНТ ОБЫДЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ	5
Бакланова Е.В. МОДЕЛЬ МИРА АВТОРА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПЕСЕН СТИЛЯ «ДЖАЗ».....	13
Беседина В.Г. ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЮВЕНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ.....	17
Власова Е.Е. ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА КАК ДЕТЕРМИНАНТА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ.....	20
Гулянян К.Г. ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ПОВЕСТИ Х.К. ОНЕТТИ «БЕЗДНА».....	24
Кайгородова М.Е. К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХЭШТЕГОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ.....	27
Левин А.В. ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД АНАЛИЗА СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, СВЕРХФРАЗОВОГО ЕДИНСТВА И ТЕКСТОВОГО ФРАГМЕНТА.....	30
Мельникова Е.А. РЕЧЕВОЙ АКТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ЕГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУР): ПОСТАНОВКА ВОПРОСА.....	35
Mikayelyan A.M. THE LINGUOPHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE NOTION “BEGINNING” IN MODERN ENGLISH.....	39
Фукс А.И. ВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ ВАРИАТИВНОСТИ ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ.....	44
Ханян К.С. КРЫЛАТАЯ ПОЭЗИЯ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО.....	47
Черемисина С.Б. КОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА	51
СЕКЦИЯ 2. ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	54
Афанасьева Г.П. НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРОГРАММЫ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ.....	54

Буйко Т.Н. НОМО СОМАТИКОС КАК ПОНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА.....	57
Дегтярь Г.Д., Агафонова Е.А., Масачева И.А. «ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИАЛ» КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ	63
Кудайбергенова М.И., Киселева Л.В., Фалеева Н.В. НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НАЧИНАЮЩИХ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ.....	66
Маркарян К.А. ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ.....	69
Никулина И.Н. НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ	74
Симонова Н.Н. ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ СВОБОДНОГО ДОСТУПА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ	76
Фалеева Н.В., Кудайбергенова М.И. РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА.....	80
Фролова О.В. ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ	83
СЕКЦИЯ 3. ОБЩЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЕ НАУКИ.....	86
Васильев С.Ф. А. РЭНД И Э. ФРОММ: ПАРАЛЛЕЛИ И РАСХОЖДЕНИЯ.....	86
Инговатов В.Ю. МЕТАФИЗИКА ЕДИНОГО: НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ	89
Бухнер Н.Ю., Дунец А.Н. СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАЗАЧЕСТВА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЫВШЕЙ БИЙСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛИНИИ.....	94
Лебедева К.Л. МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ.....	101

Рогозина И. В., Бухнер Н. Ю.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

МЕНТАЛЬНАЯ СХЕМА «СВОЙ-ЧУЖОЙ» КАК КОМПОНЕНТ ОБЫДЕННОГО ЭТНИЧЕСКОГО СОЗНАНИЯ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Ключевые слова: когнитивное моделирование, ментальная схема, этническое сознание, межэтническая напряженность, метод неоконченной фразы, эксперимент, респондент

Keywords: cognitive modeling, mental scheme, ethnic mind, interethnic tension, method of unfinished phrase, experiment, respondent

Интенсификация межэтнических отношений диктует настоятельную необходимость изучения фрагментов обыденного этнического сознания, фиксирующего новую этническую реальность – приток трудовых мигрантов на территорию Российской Федерации, в частности, в ее отдельные регионы. Когнитивный подход к проблеме обыденного этнического сознания позволяет рассматривать его как фрагмент сознания языковой личности, конституируемый определенным набором ментальных образований. Эти ментальные структуры позволяют носителям языка оценивать представителей других этносов в соотношении со своим.

Важно подчеркнуть, что обыденное этническое сознание – это знание, «основанное на практически-чувственном опыте рядовых носителей языка, производимое повседневно в условиях элементарных жизненных ситуаций, обладающее несистемным характером» [Кишина 2012, эл. ресурс]. Поскольку обыденное этническое сознание способно фиксировать эмоциональное напряжение, порождаемое соприкосновением с представителями других этносов, его изучение позволяет эксплицировать языковые механизмы возникновения конфликтных ситуаций.

Общеизвестно, что обыденное этническое сознание по своей природе носит дуальный характер. Поэтому одной из базовых, архетипических когнитивных структур, которыми оно оперирует, несомненно, является бинарная ментальная схема «свой-чужой». Опираясь на существенный объяснительный потенциал бинарности как универсального кода восприятия и описания самых различных явлений, исследователи в области философии, политологии, культурологии, филологии и этнологии по-разному называют ту когнитивную структуру, которая формируется мышлением в процессе использования данного кода. Примечательно, что в большинстве случаев они оперируют как понятиями оппозиции «свой-чужой», называя ее семантической,

универсальной и архетипической, так и такими более современными понятиями, как концепт, не дифференцируя первое и второе.

Пытаясь выявить особенности обыденного политического сознания посредством анализа текстов-комментариев к политическим статьям на портале «Nerwsland», Е.В. Кишина оперирует термином *семантическая оппозиция* «свой-чужой», которая, по ее мнению, активно задействуется в организации речевых конфликтов. Исследователь приходит к выводу о том, что эта оппозиция, свойственная политической коммуникации, задает модель для построения обыденного политического дискурса [Кишина 2012]. Е.А. Баженова и И.В. Мальцева исходят из того, что оппозиция «свой-чужой» реализует себя в соответствующих концептах, репрезентанты которых авторы находят при анализе предвыборных агитационных материалов. Акцентируется архетипичность концептов, выделяются три уровня (слоя) их структуры – общенациональный, групповой и индивидуальный [Баженова 2009: 29]. Л.В. Балашова отдельно рассматривает информационно и структурно-значимые признаки концептов «свой» и «чужой», выделяя ядро, околоядерную информационную зону и периферию каждого из концептов.

Для обозначения ментальной схемы «свой-чужой» К.С. Илиополова использует такие типичные для философской области знания термины, как *противоречие* «Свой-Чужой», *понятие Своего-Чужого*, относя их к важнейшим мировоззренческим универсалиям. Поскольку в работе выявляется действие этого противоречия в социокультурной коммуникации, автор указывает на связанное с ним дуально-этническое отношение «мы-они», которое обнаруживает себя на всех этапах развития общества, включая и современность, «... где в связи с массовыми миграциями населения процветает конфронтация между мигрантами и «местными», поселенцами и коренными жителями» [Илиополова 2009: 2].

Поскольку амбивалентность лежит в основе восприятия индивидом всех сфер социума, не вызывает сомнений, что действие схемы «свой-чужой» не ограничивается областью политики. Амбивалентность не в меньшей мере свойственна и сфере межэтнических отношений, о чем свидетельствует значительное количество публикаций, посвященных изучению языковых реализаций данной схемы. С.Е. Чернобай и А.В. Мансурова на материале фразеологических единиц английского языка анализируют особенности вербализации концепта «свой-чужой», который они относят к числу парных [Чернобай 2013: 332]. Относя концепт «свой-чужой» к числу центральных этномаркированных концептов культуры, они подчеркивают его универсальный характер.

Вслед за Ю.Н. Степановым, А.А. Константинова указывает на детерминированность структуры концепта «свой-чужой» особенностями самосознания того или иного народа. На материале толковых словарей и публицистических текстов автор вычленяет парные диаметрально противоположные признаки, присущие двум разным мирам – своему этносу и чужому [Константинова 2011: 23]. Н.В. Полякова моделирует концепт «свой-

чужой», выявляя его признаки в русской и селькупской культурах на основе данных, полученных в результате использования метода неоконченных фраз «Такие же люди как я – это ...» и «Для меня чужие – это ...». Анализ полученных данных позволяет автору сделать вывод о том, что «свои» обладают набором положительных качеств, в то время как «чужие» наделяются негативными свойствами [Полякова 2004: 75].

По сути, пафос рассмотренных выше работ повторяет мысль Ю.М. Лотмана о том, что «всякая культура начинается с разбиения мира на внутреннее («свое») пространство и внешнее («их»)), причем «свое» пространство определяется как «культурное, безопасное, гармонически организованное», в то время как ему противостоит «чужое, враждебное, опасное и хаотическое» пространство [Лотман 2000: 257]. В целом разделяя эту точку зрения, считаем необходимым обратить внимание на то, что экспериментальные данные обнаруживают самые различные градации как отчуждения одного этноса от другого, так и частичного «вхождения» одного этноса в мир другого [Рогозина 2003, 2004]. По этой причине ментальная схема «свой-чужой» далеко не всегда имеет выраженно полярный характер.

С целью моделирования реализации ментальной схемы «свой-чужой» в региональном контексте (Алтайский край) в 2015 г. было проведено экспериментально-диагностическое исследование специфики межэтнических отношений «русские-узбеки». Респондентами стали 75 студентов разных направлений подготовки Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова. Для проведения эксперимента был использован метод неоконченной фразы, позволяющий выводить на «табло сознания» респондентов значимые компоненты данной ментальной схемы. Респондентам – представителям русского этноса – было предложено завершить две фразы – «Мне нравится в узбеках ...» и «Мне не нравится в узбеках ...». Общее количество полученных реакций составило 180, из них 110 реакций стали продолжениями фразы «Мне нравится в узбеках ...», в то время как фраза «Мне не нравится в узбеках ...» получила меньшее число продолжений – 70 реакций.

Анализ реакций на первую фразу показал, что 54 респондента (72% от общего числа участников) с различной степенью детализации отметили те особенности представителей узбекского этноса, которые кажутся им привлекательными, в то время как 17 (23%) участников эксперимента затруднились выделить какие-либо положительные качества, а 4 респондента (5%) зафиксировали реакцию «ничего», указывающую на резко отрицательное отношение к данной этнической группе. Выделенные положительные качества могут быть представлены следующим перечнем когнитивных признаков:

• **особенности национальной кухни** – их мастерство вкусно готовить (1), они готовят вкусную еду (1), их национальная кухня (1), национальная кухня (3), плов, шаурма (1), очень вкусная кухня (1), вкусно готовят (2), не особо плохи блюда их национальности (1), кухня (1), их кухня (5), у них вкусная кухня (1), узбекская кухня (1), плов (1), как готовят еду (1), национальная кухня (1),

еда (1), у них много вкусной еды (1), хорошо готовят (3), то, что хорошо готовят (1), хорошо готовят плов (1), умеют готовить (1);

• **черты национального характера** – улыбчивость (1), их шустрость и семейность (1), трудолюбие (5), трудолюбивые (2), работоспособность (1), доброта (1), ответственность и характер (1), приветливость (1), веселые ребята (1), добродушные, приветливые (1), душа (1), общительность (3), доброжелательность (2), возможность помочь в любой момент (1), сговорчивые (1), веселые, жизнерадостные (1), вежливые (3), всегда отзывчивые, помогут в любой просьбе (1), дисциплина (1), адаптируемость (1), стойкость (1), целеустремленность (2), терпеливость (1), порядочность (1), честные (1), гостеприимные (2), обходительные (1), предприимчивые (1);

• **особенности трудовой деятельности** – они берутся выполнять любую работу (1), они много работают и чаще всего это либо стройки, либо дорожные службы (1), то, как они строят дома (1), как они работают (1), дешевая рабочая сила (1);

• **особенности культуры** – своеобразная культура (1), национальная одежда (1), тюбетейки (1), всегда держатся компанией (1), встречают гостей (1), обходительные с противоположным полом (1), к женщинам они относятся с уважением (1), отношение к личной гигиене (1), отношение к старшим (1), методы воспитания молодого поколения в семье (1), мне нравятся их фильмы (1).

На наш взгляд приведенные реакции показывают, что актуальные для респондентов когнитивные признаки обладают свойствами поверхностности и стереотипизированности, возникающими, как правило, на основе фрагментарного соприкосновения с представителями иного этноса – во время малозначительных событий и случайных встреч. В этом отношении показательна одна реакция, явившаяся следствием более продолжительного и тесного социального контакта, результатом которого стало возникновение более глубокого личностного отношения – общался с человеком Оятулло – общительный, отзывчивый, знакомил меня с его народной кухней, просто приятный парень (1).

Часть реакций-продолжений фразы «Мне нравится в узбеках...» (12) зафиксировала индифферентность как к положительным, так и отрицательным особенностям узбекского этноса, в основе которой лежит отсутствие каких-либо знаний и опыта общения – мне все равно (1), я мало что знаю о них (1), не могу ответить на этот вопрос (1), возможно у них интересная культура, но я мало об этом знаю (1), отношусь нейтрально (1), нейтральное отношение (1), не знакома лично ни с одним узбеком (1), не общаюсь с ними (1), вопрос не корректен (1), не знакома с этой нацией близко (1), не общаюсь (1), отношусь нейтрально, не общалась (1), я не знаю, мне не приходилось с ними сталкиваться (1), не расист (1).

Кроме того, обращает на себя внимание небольшая группа реакций (5), полученных при продолжении фразы «Мне нравится в узбеках ...». Эти

реакции маскируют отрицательное отношение к этносу как посредством сарказма и иронии, так и конфликтогенов – *величие и мудрость, неземная красота, они лучшие Аллаха и Иисуса, их элитная армия, зелень в зубах, они секси* (1), *поддерживают российский автопром* (1), *то, что они не лезут, то что я знаю, как отличить их от других людей* (1), *в узбеках мне нравится только их кухня* (1), *я не различаю подобного вида национальности* (1).

Представляется, что подобные реакции являются следствием индивидуальных, психоэмоциональных качеств респондентов, играющих роль личностного фактора при возникновении конфликтных ситуаций.

Наряду с таким завуалировано-негативным отношением несколько респондентов продолжили фразу «Мне нравится в узбеках ...» посредством отрицательного местоимения – *ничего* (4), что свидетельствует об определенной враждебности по отношению к этой группе мигрантов.

Проведенное когнитивное моделирование позволяет выделить в общей массе реакций-продолжений 7 групп актуальных для респондентов когнитивных признаков (Рисунок 1).

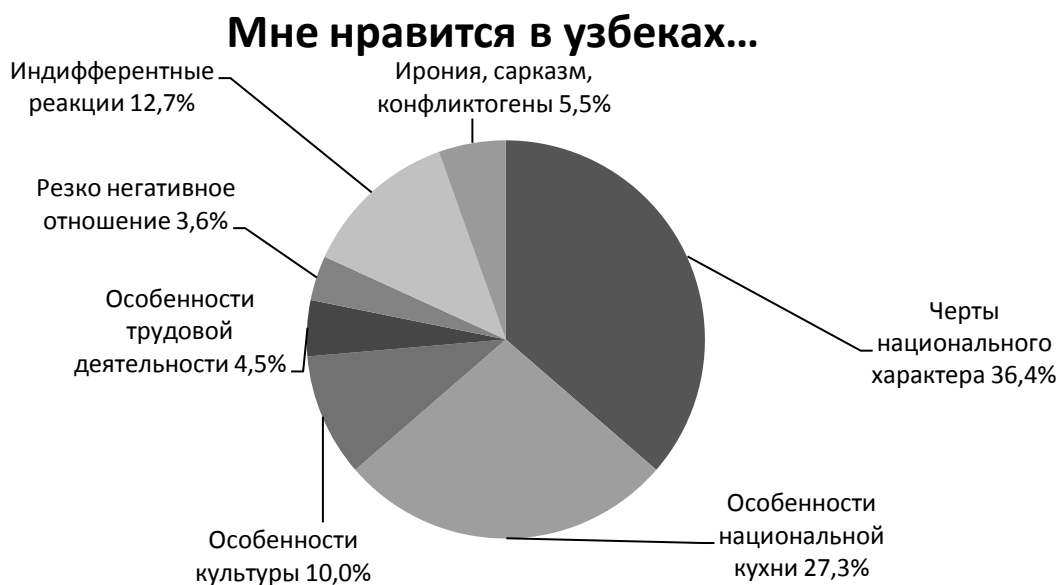

Рисунок 1

Приводимая выше диаграмма наглядно отражает степень значимости каждого из них. При этом наиболее привлекательными признаками оказываются черты национального характера – 36,4% и особенности национальной кухни – 27,3%. За ними со значительным отрывом следуют особенности культуры – 10% и особенности трудовой деятельности – 4,5%.

Количественный анализ реакций-продолжений фразы «Мне не нравится в узбеках ...» обнаружил меньшее количество реакций (70), что само по себе является показательным. Важно подчеркнуть, что из 75 участников эксперимента, только 38 (51%) смогли указать то, что вызывает у них

отторжение и отчуждение. Когнитивный анализ позволил выявить те национальные качества и культурные особенности, которые вызывают отрицательное отношение к мигрантам. Прежде всего, операционально значимыми для существенной части респондентов оказываются следующие когнитивные признаки:

- **особенности «восточного» темперамента** – несдержанность (1), неуважение (1), суетливость (1), надрокость на русских девушек (1), очень эмоциональный народ, который не может сдерживать свои эмоции (1), самолюбивы (1), излишне настойчивы (1), на мой взгляд, они вспыльчивы (1), некоторые ведут себя грубо по отношению к другим людям (1), много выпендриваются (1), хитрые (2), изворотливые (1), иногда злые (1), дотошные (1), слишком надоедливые (1), импульсивность (6), скрытность (2), замкнутость (1), неразговорчивость (1), слишком разговорчивые, иногда надоедают своим общением (1), слишком темпераментные (1);

- **особенности национальной кухни** – национальная кухня (1), кухня (1);

- **особенности культуры** – манеры (2), их язык (2), они свистят и привлекают внимание (1), антисанитария (1), пахнут не вкусно (1), очень много разговаривают, когда говорят на своем языке (1), патриархат (1), не знают русский язык (1), поведение в общественных местах (1), незнание правил поведения в другой стране (1), не чисты на руку (1), некоторые особи не уважают культуру другой страны, в которой они находятся и зачастую нелегально (1).

Представляется важным указать и на то, что из 75 участников эксперимента 18 респондентов (24%), отказались продолжить фразу, поставив прочерк, что косвенно указывает на отсутствие негативного отношения, а 19 респондентов (25%) ее продолжили, специфицируя, что не могут назвать те качества, которые им не нравятся в узбеках – не замечал ничего такого (1), затрудняюсь ответить (1), не могу ответить на этот вопрос (1), ко всем национальностям отношусь нейтрально (1), не знакома лично ни с одним узбеком (1), не приходит в голову (1), не могу ничего сказать (1), я не знаю их культуру достаточно, чтобы судить (1), я не расист (1), не было прямого общения негативного (1), все равно отношусь нормально к другим национальностям (1), не знаю (3).

Обращает на себя внимание единичное продолжение фразы, автор которого относит плохое впечатление к отдельным представителям, а не к нации в целом – нет отрицательных черт их нации, есть только личности, благодаря которым создается плохое впечатление (1).

Очевидно, что некоторые респонденты воспользовались приемом иронии и сарказма и при продолжении фразы «Мне не нравится в узбеках...» – они лучшие русских у них все идеально (1), гордые, деловитые, прогрессивные (1). Эта пограничная зона постепенно сменяется немногочисленными резко негативными реакциями, наглядно вербализующими другой полюс ментальной схемы «свой-чужой» – ведут себя в нашей стране очень раскованно, они

должны помнить, что они в гостях, а не в своей стране (1), то, что их много (1), то что, они живы, то, что они узбеки (1), я не их брат (1), все остальное (кроме кухни) (1), все (1), узбеки (1). Реакции этой категории основаны на том противопоставлении, которое, согласно Ю. С. Степанову, пронизывает «всякое коллективное, массовое, народное, национальное мироощущение» [Степанов 1997: 472]. На это, в частности, указывают местоимения «они», «их» в форме множественного числа, реализующие когнитивный признак противопоставленности другому этносу, отчужденности от его представителей.

Привлекла внимание еще одна единичная реакция тем, что в ней вербализована иная ментальная схема – «любой-чужой» – *одинаково не люблю всех людей, независимо от национальности* (1).

Три респондента, продолжая фразу, построенную по принципу поиска негатива, сумели трансформировать ее в позитивную – *ничего* (2), *все нравится* (1).

Распределение реакций-продолжений фразы «Мне не нравится в узбеках...» представлено на диаграмме (Рисунок 2).

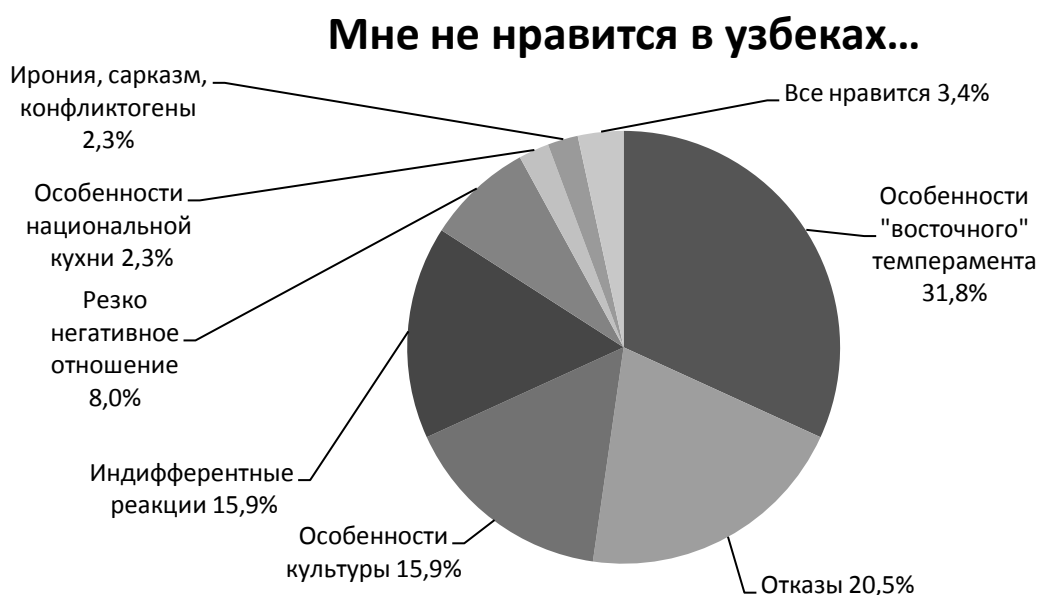

Рисунок 2

Таким образом, анализ данных проведенного эксперимента позволил обнаружить две разнонаправленные тенденции в отношении представителей русского этноса к мигрантам-узбекам. Первый выраженный вектор указывает на определенную долю взаимопроницаемости двух культурных миров, когда «свой» и «чужой» жестко не дифференцируются, и мигранты по отдельным параметрам, таким как национальная кухня, трудовой вклад в экономику страны, определенные особенности национального характера и культуры становятся частью «своего» для русских мира. В то же самое время зона отчуждения возникает как следствие неприятия других личностных

(национальных) особенностей узбекского этноса, что и отражает второй вектор, прямо противоположный первому, движущийся по направлению от «своего» мира к «чужому». Это соотношение «своего» и «чужого», основанное на совокупности реакций, представлено на диаграмме (Рисунок 3).

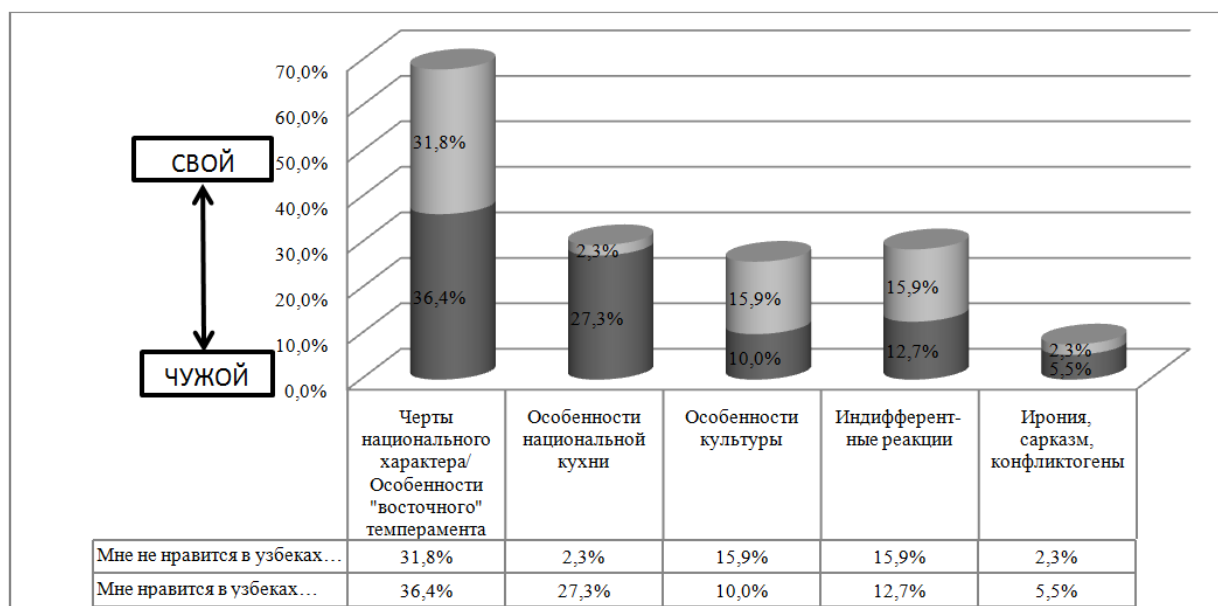

Рисунок 3

Литература:

1. Кишина, Е.В. «Свой-чужой» как организующий фактор лингвоконфликтологического потенциала обыденного политического сознания [Электронный ресурс] / Е.В. Кишина. – Режим доступа: http://konference.siberia-expert.com/publ/konferencija_2012/doklad_s_obsuzhdeniem_na_sajte/svoj_chuzhoj_kak_organizujushhij_faktor_lingvo_konfliktologicheskogo_potenciala_obydenного_politicheskogo_soznaniya/5-1-0-143
2. Баженова, Е.А. Имидж политика в аспекте оппозиции свой-чужой [Текст] / Е.А. Баженова, И.В. Мальцева // Вестник Пермского Университета. – 2009. – № 3. – С. 28-33.
3. Илиопова, К.С. Противоречие "Свой-чужой" в социокультурной коммуникации: автореф. дисс. ... канд. филос. наук [Текст] / К.С. Илиопова. – Ростов-на-Дону, 2009. – 24 с.
4. Чернобай, С.Е. Семантические особенности фразеологических единиц, вербализирующих концепты «свой – чужой» в английском языке [Текст] / С.Е. Чернобай, А.В. Мансурова // Ученые записки Таврического национального университета имени В. И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – 2013. – № 2. – Том 26 (65). – С. 331–336.
5. Константинова, А.А. Концептуализация пространства этнонимов «свой – чужой» [Текст] / А. А. Константинова // Magister Dixit. – 2011. – № 4. – С. 21-30.
6. Полякова Н. В. О некоторых особенностях объективации концепта «свой/чужой» в селькупской культуре [Текст] / Н. В. Полякова // Вестник Томского государственного педагогического университета. – 2004. – № 1. – С. 74-78.

7. *Лотман, Ю.М.* Семиосфера [Текст] / Ю. М. Лотман / Культура и взрыв. Внутри мыслящих миров: Статьи. Исследования. Заметки. – СПб. : «Искусство-СПБ», 2000. – 704 с.
8. *Рогозина, И.В.* Лингводиagnostика этнической напряженности [Текст] / И.В. Рогозина / Перспективы развития межрегионального образовательного пространства на базе гуманитарных кафедр российских университетов: Сб. мат. Всерос. науч.-практ. симп. / Отв. ред. В.В. Невинский. – Барнаул: Изд-во Алт. ун-та, 2003. – С. 115-119.
9. *Рогозина, И.В.* Концепт как инструмент диагностики этнической напряженности [Текст] / И.В. Рогозина, В.А. Пищальникова / Языковое сознание: теоретические и прикладные аспекты: Сб. ст. /под общ. ред. Н.В. Уфимцевой. – Москва; Барнаул: Изд-во АГУ, 2004. – С. 120-127.
10. *Степанов, Ю. С.* Словарь русской культуры [Текст] / Ю. С. Степанова. – М. : Языки русской культуры, 1997. – 824 с.

*Бакланова Е.В.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

МОДЕЛЬ МИРА АВТОРА-ИСПОЛНИТЕЛЯ ПЕСЕН СТИЛЯ «ДЖАЗ»

Ключевые слова: модель мира, джаз, песня, поэзия, исполнитель, культурные особенности, культура, язык.

Keywords: world model, jazz, song, poetry, songwriter, cultural backgrounds, culture, language.

В настоящее время песня является не только стихотворным, предназначенным для пения произведением, репрезентирующим различные концепты, она также представляет творческий мир автора, особенности которого определяются его культурой и мышлением. Между культурой, дающей начало творчеству автора, и песенно-поэтическим текстом прослеживается аналогия. По О.В. Каркавиной, культура рассматривается «как совокупность текстов и как текст в целом» [Каркавина 2011: 7]. Это значит, что песенно-поэтический текст с его музыкальными и языковыми особенностями может напрямую отражать как принадлежность автора к определенной культуре, так и его модель мира, что находит подтверждение и в песенно-поэтическом тексте жанра «джаз», через который может быть реконструирована культура афро-американцев.

Джаз представляет значимую часть культуры афро-американского населения, и для него, как и для любой афро-американской музыки, «характерен очень сложный ритм, музыка всегда сопровождается танцами, которые представляют собой быстрые притопывания и прихлопывания» [Джаз, эл. ресурс], что часто встречается в песнях рассматриваемого нами направления. Характерными чертами музыкального языка джаза являются импровизация, меняющийся ритм, основанный на синкопированных фигурах и «уникальный комплекс приёмов исполнения ритмической фактуры – свинг»

[там же]. Кроме этого, джазу свойственно наличие приема «зова и ответа», подчеркивающего диалогичность текстов этого направления [Каркавина 2011: 13]. Для того, чтобы выявить особенности мышления афроамериканского сегмента населения, которые сочетаются с его специфическим мировоззрением, обратимся к песенно-поэтическому тексту Нины Симон «Feeling good» джазового направления 70-х.

Нина Симон родилась в Северной Каролине и была шестым ребёнком в бедной многодетной семье. Несмотря на то, что семья исполнительницы была несостоятельной, в возрасте трех лет она уже начала играть на фортепиано, а позже получила музыкальное образование [Нина Симон, эл. ресурс]. Тексты ее песен характеризуются ярким и солнечным восприятием мира, положительными эмоциями, добрым отношением к окружающим, что нельзя не заметить в логике построения приведенного ниже текста одной из ее песен:

«Feeling Good»

Birds flying high you know how I feel
Sun in the sky you know how I feel
Breeze driftin' on by you know how I feel

It's a new dawn
It's a new day
It's a new life
For me
And I'm feeling good

Fish in the sea you know how I feel
River running free you know how I feel
Blossom on the tree you know how I feel

It's a new dawn
It's a new day
It's a new life
For me
And I'm feeling good

Dragonfly out in the sun you know what I mean, don't you know
Butterflies all havin' fun you know what I mean
Sleep in peace when day is done
That's what I mean
And **this old world** is a **new world**
And a **bold** world
For me

Stars when you shine you know how I feel
Scent of the pine you know how I feel
Oh freedom is mine
And I know how I feel

It's a new dawn
It's a new day
It's a new life
For me

And I'm feeling good
I'm feeling good

При внимательном рассмотрении текста этой песни можно заметить те особенности песенно-поэтического текста, о которых говорит Ж.Н. Маслова. Как она отмечает, каркас каждого песенно-поэтического текста – это набор грамматических элементов, который «фиксирует принадлежность автора к определенной культуре, языку, исторической эпохе» [Маслова 2010: 58], в то время как лексика дополняет грамматический каркас, являясь основой для интерпретации. К каркасу мы относим синтаксическую структуру «**you know how I feel**», фразу «**And I'm feeling good**», и параллельную конструкцию **It's a new...**», которые повторяются на протяжении всего песенно-поэтического текста. Структура «**you know how I feel**» представляет собой реплику автора, адресованную природе как собеседнику. Такой прием в песенно-поэтическом тексте является специфичным именно для джазового направления, а значит, и для культуры афроамериканского населения.

Уникальный стиль Нины Симон определяется ее локальной культурой и основывается на эмоционально чувственном опыте, который сопряжен с информацией в сознании поэта, и предполагает наполнение каркаса лексемами, вербализующими концепт ПРИРОДА, в связи с необходимостью определения позиции субъекта по отношению к миру: «**Birds flying high** you know how I feel / **Sun in the sky** you know how I feel / **Breeze driftin' on by** you know how I feel / **Stars when you shine** you know how I feel».

Большое значение в моделировании мира играют особенности природы Северной Каролины. Этот штат богат лесами, а на побережье находится целая цепочка островов и заливов. Его флора и фауна довольно разнообразна и красочна. Для создателя данного произведения представляется важным ощущать себя частицей природы, именно поэтому при общении с ней происходит ее олицетворение: «**River running free** you know how I feel / **Blossom on the tree** you know how I feel / **Stars when you shine** you know how I feel / **Scent of the pine** you know how I feel» Как мы видим, модель мира автора передается лексическими компонентами, относящимися к живой и неживой природе, одухотворяемой самим поэтом.

Природные объекты в тексте песни служат опорой для структурирования окружающего автора пространства (**the sky / the tree / the sea / the stars / the pine / the river**), что, согласно Ж.Н. Масловой, является значимой частью модели мира любого человека. Структурированию модели мира также способствует временная характеристика рассматриваемого песенно-поэтического текста. Она передается прежде всего за счет причастия настоящего времени действительного залога (Participle I) и подчеркивает синхронность происходящего.

Следует отметить, что точкой отсчета пространственно-временной характеристики текста является фигура автора, занимающего позицию наблюдателя окружающего мира, восприятие которого является источником

счастья. Позиционирование себя в центре природного пейзажа в качестве собеседника является еще одной особенностью модели мира автора. Позиция автора передается посредством синтаксической структуры «**You know how I feel**», вокруг которой располагаются как живые (birds, butterflies, dragonfly, fish), так и неживые (blossom, sun, sky, breeze, river, stars) природные явления (рис.1). Созерцание каждого нового дня в таком окружении доставляет автору особенную радость, которая олицетворяет начало новой жизни: **It's a new dawn / It's a new day / It's a new life for me / And I'm feeling good.**

Таким образом, на основе проведенного реконструирования модели мира автора-исполнителя песен стиля «джаз» Нины Симон можно сделать вывод о том, что существенный фрагмент ее модели занимает концепт ПРИРОДА. Эта модель репрезентируется как на синтаксическом, так и на лексическом уровне. На синтаксическом уровне она представлена посредством специфического каркаса, построенного по диалоговому принципу – «зов – ожидание ответа», о чем говорилось ранее, на лексическом – лексемами, репрезентирующими явления живой (birds, butterflies, dragonfly, fish) и неживой (blossom, sun, sky, breeze, river, stars) природы.

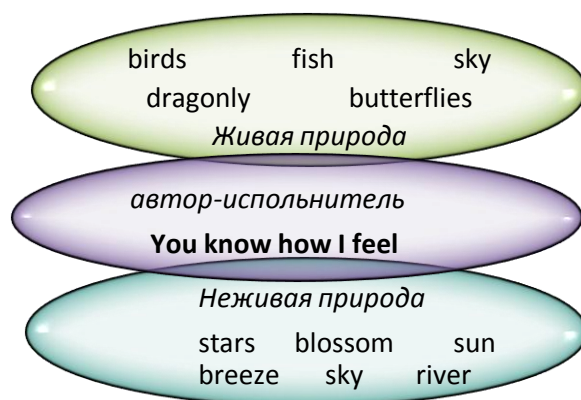

Рисунок 1

В центре модели оказывается сам автор-исполнитель, созерцающий эти природные явления. Культурная компонента модели мира репрезентирована главным образом на синтаксическом уровне, в то время как лексические репрезентанты являются универсальными.

Литература:

1. *Афанасьева, Н.А.* Символы как семиотические концепты языковой «модели мира» М. Цветаевой: дисс. ... докт. филол. наук [Электр. ресурс] / Н.А. Афанасьева. – Череповец, 2001. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/simvol-y-kak-semioticheskie-kontsepty-yazykovoy-modeli-mira-m-tsvetaevoy>
2. *Каркавина, О.В.* Языковая реализация интермедийных отношений в творчестве Тони Моррисон: автореф. дис. ... докт. филол. наук [Текст] / О.В. Каркавина. – Барнаул: Изд-во Азбука, 2011. – 18 с.
3. Нина Симон [Электр. ресурс] / Википедия. – Режим доступа: https://ru.wikipedia.org/wiki/Нина_Симон.

4. Джаз [Электр. ресурс] / Википедия. – Режим доступа: <https://ru.wikipedia.org/wiki/Джаз>.
5. Маслова, Ж.Н. Методика лингво-когнитивного анализа поэтического текста [Текст] / Ж.Н. Маслова // Вопросы когнитивной лингвистики. – Тамбов : Изд-во ТГУ им. Г.Р. Державина, 2010. – С. 57-65.
6. Северная Каролина [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://eamerica.ru/shtat/north-carolina.php>.
7. Gangstar's paradise [Электр. ресурс] / Nina Simone Lyrics. – Режим доступа: <http://www.stlyrics.com/lyrics/repomen/feelinggood.htm>.

Беседина В. Г.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

ОТРАЖЕНИЕ ПОЛИЭТНИЧНОСТИ АМЕРИКАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЮВЕНАЛЬНОМ МЕДИАДИСКУРСЕ

Широко распространившийся в лингвистике дискурсивный подход включает в сферу исследований наряду с текстом совокупность экстралингвистических, в том числе социально-культурных факторов. Через анализ отражения культуры в дискурсе становится возможным получить более полное представление о национальной картине мира, языковом сознании и особенностях ментально-лингвального комплекса адресата исследуемого дискурса. Так культура американского общества находит отражение в медиадискурсе, в том числе в ювенальном медиадискурсе, адресованном особой социально-ментальной группе – подросткам [Рогозина 2008: 105]. В связи с тем, что ювенальный медиадискурс играет значимую роль в формировании картины мира американского подростка, заключающуюся, в числе прочего, в идентификации и категоризации объектов и явлений, в трансляции значимого для адресата знания, представляет интерес исследовать, каким образом в этом виде дискурса фиксируется такая важная характеристика американского общества, как полиэтничность.

В данной статье мы рассмотрим, каким образом фактор полиэтничности «проецируется» на элементы содержательно-смысловой и композиционно-речевой организации текста [Чернявская 2012: 107], в рамках двух основных особенностей американского ювенального медиадискурса, обусловленных этническим разнообразием его целевой аудитории. В качестве таких особенностей следует выделить, во-первых, наличие ювенальных медиаизданий, ориентированных на подростков отдельных этнических групп, и во-вторых, смешение кодов разных этнических групп в изданиях, адресованных широкой аудитории подростков.

Появление в США ювенальных медиаизданий, дифференцированных по этническому признаку, относится к началу XX в. В США этот период характеризуется активной борьбой чернокожего населения за свои права, пропаганда которой происходит в том числе через печатные издания: по оценкам исследователей, для афроамериканцев с 1895 по 1915 гг. издавалось

более тысячи газет и журналов – больше, чем в какой-либо другой период [Smith, эл. ресурс]. Активист движения за расширение возможностей расовых меньшинств У. Дюбуа в своем журнале «Crisis» большое внимание уделял детям и подросткам: с 1912 г. ежегодно октябрьский номер этого издания был полностью адресован юным читателям. В 1920 г. У. Дюбуа начинает издавать журнал «The Brownies' Book» (1920-1921 гг.), адресованный подросткам-афроамериканцам, который отвечал не только возрастоспецифичным потребностям реципиентов, но и потребностям, обусловленным их этнической принадлежностью. Вследствие того, что авторами публикаций в этом журнале были также афроамериканцы, они остро ощущали, в какого рода знании нуждаются их читатели, что отражено Д. Фаусе в стихотворении, опубликованном в первом номере журнала «The Brownies' Book» [цит по: Smith, эл. ресурс]:

To children who with eager look
Scanned vainly library shelf and nook
For History or Song or Story
That told of Colored People's glory
We dedicate *The Brownies' Book*.

Тот факт, что медиатексты сфокусированы на репрезентации жизни афроамериканцев, отражает и авербальный компонент этого издания, а также подобных ему, начавших издаваться позднее: «Right on!» («Вперед!», 1971-2011), «Word Up!» («Выскажись!» 2012), «Black Beat» («Черный бит»). Фотограммы чернокожих знаменитостей и простых людей в этих журналах согласуются с вербальным компонентом, повествующим о жизни представителей этой расовой группы (рис. 1).

Рисунок 1 – Этноспецифичность авербального компонента ювенальных медиаизданий для афроамериканцев «The Brownies' Book» (1921), «Right On!» (1971) и «Black Beat» (1995)

Вторая особенность ювенального медиадискурса, обусловленная полиэтничностью американского общества – это смешение кодов разных этнических групп в изданиях, ориентированных на широкую аудиторию читателей подросткового возраста. Эта особенность отражает специфику речи подростков – представителей различных этнических и языковых групп, активно вступающих в коммуникацию друг с другом, – которой свойственно «пересечение языков» (*language crossing*) – явление, при котором при общении на одном языке подросток включает в него единицы, относящиеся к другому языку [Rampton 1995]. Исследование Р. Хьюитта показывает, что подростки осознанно включают в свою речь элементы такого «смешанного» языка, используя их в качестве маркеров принадлежности определенной группе [Hewitt 1986: 107].

В американском ювенальном медиатексте, адресованном смешанной читательской аудитории, такое «пересечение языков» представлено включением лексем на испанском языке при репрезентации культуроспецифичных фрагментов знания. Так, в нескольких медиатекстах журнала «Seventeen» (№10 за 2014 г.), объединенных общей темой – торжественным балом по случаю 15-летия, традиционным для латиноамериканской культуры – представлены испанские лексемы *quinceañera* (англ. – fifteen-year-old, 15th birthday celebration, coming out ball for teenage girls), *princesa* (англ. – princess), *figura* (англ. – figure), *damas* (англ. – lady):

- Your total *quinceañera* guide;
- Steal the spotlight with a dress that fits your *figura* perfectly;
- Cool color combos for your *damas*;
- Give your traditional *princesa* gown your personal touch – just dress it up your way!

Помимо транслирования знания о культуроспецифичных явлениях и традициях, ювенальный дискурс как вид институционального дискурса реализует нормативную функцию, транслируя нормы и стандарты статусно-ролевого поведения, закрепляя бинарные отношения норма/ненорма, позитивное/негативное, допустимое/недопустимое, благо/зло, и т.п. в моральных императивах, ритуалах, традициях, кодексах поведения [Русакова 2008], в частности, в том, что касается формирования отношения подростка к своей (и чужой) этнической принадлежности, что особенно актуально в таком регионе с высоким уровнем иммиграции, как США.

Поскольку принадлежность к смешанной этнической группе может выступать причиной социального клеймления, ювенальный медиадискурс транслирует знание, помогающее подростку не только не стесняться своего происхождения, но и гордиться им («J-14», №10/11, 2011, С. 42-43, выделено мной – В.Б.):

- Even though some critisized her, Selena is *proud to be a Latina*.
- It hit me – it's *pretty neat to be Mexican*.
- Camp Rock's Anna Maria Perez de Tagle *is proud of her background*. «I

always tell people I'm Filipino – I never deny it and *I'm proud to be a Filipina*», she reveals.

– Half-Puerto Rican Victoria Justice loves being a unique role model. «*I think it's really cool that I can represent that sort of melting pot*», she explains.

Как видим, помимо положительной окраски признания своей этнической принадлежности, продюцент привлекает знаменитостей (Selena, Anna Maria Perez de Tagle, Victoria Justice) в качестве ролевых моделей.

Таким образом, подобно тому, как любой дискурс обусловлен «конкретными обстоятельствами жизни человека в определенном социуме в хронологически очерченных рамках этапа его развития» [Манаенко 2006: 109], современный американский ювентальный медиадискурс отражает полиэтничность американского общества, а также ценностные установки общества в отношении представителей различных этнических групп, в силу чего обсуждаемые в статье особенности этого вида дискурса представляют интерес для более глубокого исследования.

Литература:

1. Манаенко, Г.Н. Информационно-дискурсивный подход к анализу осложненного предложения [Текст] / Г.Н. Манаенко. – Ставрополь, 2006. – 263 с.
2. Рогозина, И. В. Ювентальный медиатекст: психолингвистический аспект [Текст] / И.В. Рогозина, О. В. Карнаухова // Филология и человек. – № 1. – 2008. – С. 104-110.
3. Русакова, О.Ф. PR-Дискурс: Теоретико-методологический анализ [Текст] / О.Ф. Русакова, В.М. Русаков. – Екатеринбург: УрО РАН, Институт международных связей, 2008. – 340 с.
4. Чернявская, В.Е. Дискурс власти и власть дискурса: проблемы речевого воздействия [Текст]: учебное пособие / В.Е. Чернявская. – М. : Флинта, 2012. – 128 с.
5. Hewitt, R. White talk Black talk: Inter-racial friendship and communication amongst adolescents [Text] / R. Hewitt. – Cambridge: Cambridge University Press, 1986. – 253 p.
6. Rampton, B. Crossing: Language and Ethnicity Among Adolescents [Text] / B. Rampton. – L. : Longman, 1995. – 384 p.
7. Smith, K.C. The Brownies' Book and the Roots of African American Children's Literature [Electronic resource] / K.C. Smith / The Tar baby and the Tomahawk: Race and Ethnic Images in American Children's literature, 1880-1939. – Access mode: <http://childlit.unl.edu/topics/edi.harlem.html>

Власова Е.Е.

Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

ЭМОЦИОНАЛЬНАЯ ДОМИНАНТА КАК ДЕТЕРМИНАНТА СИНЕРГЕТИЧЕСКОГО ПРОЦЕССА РЕЧЕВОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Ключевые слова: эмоциональная доминанта, речевая деятельность, синергетическая система, концептуальная система, регулятивная функция.

Keywords: dominant emotion, speech activity, synergetic system, conceptual system, regulatory function.

На основании выдвинутого психолингвистикой положения об изоморфизме речевой деятельности любому другому виду деятельности, который речевая сопровождает, стало возможным исследование речевой деятельности с позиций теории самоорганизующихся систем (синергетики) [Герман 1999]. Большинству лингвистов сегодня вполне понятно, что синергетическая парадигма, призванная оказывать содействие развитию междисциплинарных исследований, обрела статус наиболее эффективного теоретического инструментария решения сложных комплексных проблем многих областей научного знания.

Обоснование существования саморегулирующегося механизма речевой деятельности представлено в концепциях многих авторов [Герман 1999, Жинкин 1958, 1982, Залевская 1999 и др.]. Так, А.А. Залевская, уточняя и расширяя толкование специфики речевого механизма человека, данное Л.В. Щербой [Щерба 1974], приводит ряд положений, создающих базу для трактовки речевой организации человека как самоорганизующейся системы: 1) речевая организация человека представляет собой «не пассивное хранилище сведений о языке», а динамическую функциональную систему; 2) «подчеркивается постоянное взаимодействие между процессом переработки и упорядочения речевого опыта и его продуктом (т.е. новое в речевом опыте, не вписывающееся в рамки системы, ведет к ее перестройке, а каждое очередное состояние системы служит основанием для сравнения при последующей переработке речевого опыта» [Залевская 1999: 30].

Применение синергетической парадигмы к исследованию речевой деятельности (текста) отмечается в работе И.А. Герман и В.А. Пищальниковой [Герман 1999]. Важно отметить, что рассмотрение речевой деятельности (текста) как синергетической системы стало возможным благодаря исследованию текста в психолингвистическом аспекте, в рамках которого, текст рассматривается как самоорганизующаяся функциональная система, а не статическая иерархия смыслов различной степени сложности [Пищальникова 1999]. В процессе своего функционирования речевая деятельность сохраняет ряд свойств, присущих физиологическим самоорганизующимся системам. Рассмотрим некоторые из них, описанные в наших ранних работах [Роговская 2004].

1. Функциональная система представляет собой нелинейную центрально-периферическую организацию. Данному положению соответствует представление о тексте как иерархически организованном репрезентанте некой смысловой нелинейной целостности, представленной структурой доминантных и производных личностных смыслов, восприятие и производство которых регулируется доминантной эстетизированной эмоцией текста [Пищальникова 1991: 18].

2. Под открытостью функциональной системы понимается ее способность обмениваться с окружающей средой энергией, веществом и информацией. Открытость речевой деятельности проявляется в ее мыслеформирующей и коммуникативной функции.

3. Диссипативность систем предполагает постоянное изменение некоторых ее величин, в речевой деятельности это находит отражение в существовании разно- и противоположно направленных изменений элементов системы под воздействием одних и тех же факторов.

4. Речевой деятельности присуще и специфическое свойство функциональной системы приобретать новые, не свойственные ее частям свойства и качества, которые ей присущи только как целостному образованию. Подобно этому, смысл речевого произведения не складывается из значений единиц языка, а соотношения между ними бесконечно изменчивы. Авторский смысл – некое смысловое единство входящих в него компонентов, выводимое интегративной функцией мышления из постижения связей, отношений между репрезентирующими его лексемами, поскольку свойства порождаются в результате интеракции, взаимодействия частей целого. Данное утверждение находит подтверждение в теории концептуальной интеграции Ж. Фоконье и М. Тернера, возникшей в американском когнитивном направлении. Ж. Фоконье и М. Тернер подчеркивают, что качественно новая смысловая структура («ментальное пространство») является динамическим образованием, «содержание которого не сводится к структуре пространств, лежащих в его основе, ... эта структура обретает собственную идентичность и функционирует по своим собственным законам» [Turner 1995: 201 (перевод мой – Е.В.)].

Отличительным свойством синергетической системы является подчинение всех ее элементов наиболее неустойчивому элементу (аттрактору), приводящему систему в состояние самоорганизации. Это полностью соотносится с принципом функционирования доминанты в исследовании А.А. Ухтомского, согласно которому временно доминирующий рефлекс в определенный момент (момент неустойчивого состояния нейронной системы) трансформирует и направляет работу других рефлексов и рефлекторного аппарата в целом [Ухтомский 1966]. В роли аттрактора текста выступает доминантный личностный смысл текста. Креативный аттрактор – доминантный смысл представляет собой одновременно зону организации и самоорганизации текста.

До момента восприятия реципиентом текст находится в состоянии неустойчивого равновесия. В концептуальной системе воспринимающего текст интериоризируется, проходит ряд модификаций, задаваемых его материальной структурой, отражающей направление формирования авторского смысла, репрезентированного телами знаков, т.е. самоорганизуется.

Такая модель коммуникации вполне согласуется с психолингвистическими и нейролингвистическими основами возникновения смысла (концепта), в частности, с теорией функциональных систем П.К. Анохина [Анохин 1980] и теорией доминанты А.А. Ухтомского, которые широко используются при изучении психических процессов [Пищальникова 1991, 1999, Староселец 1997, Утробина 1997, Сонин 1999 и др.].

Проанализированные концепции представляют особую важность для нашего исследования поскольку образуют теоретическую базу для

рассмотрения доминантной эстетизированной эмоции текста в качестве фактора самоорганизации концептуальной системы автора текста при его порождении и концептуальной системы реципиента в процессе его восприятия. На основании выдвинутого В.А. Пищальниковой положения о регулятивной функции доминантной эстетизированной эмоции текста становится возможным заключить, что принципы (закономерности) перехода концептуальной системы из одного состояния в другое предзадаются эмоциональным компонентом доминантного личностного смысла. Из этого следует, что репрезентированная в тексте эстетизированная эмоция обеспечивает саму возможность структурирования и восприятия системы личностных смыслов текста.

На наш взгляд, наиболее перспективным является исследование эмоционального содержания текста с позиций психолингвистики, нейрофизиологии и синергетики. Исследования, проводимые в рамках этих наук, позволяют выявить, что эстетизированная эмоция до определенного момента является единственной смыслообразующей основой текста, направляющей, регулирующей речемыслительные процессы реципиента и вовлекающей их в процесс самоорганизации.

Литература:

1. Анохин, П.К. Узловые вопросы теории функциональной системы [Текст] / П.К.Анохин. – М.: Изд-во Наука, 1980. – 197 с.
2. Герман, И.А. Введение в лингвосинергетику: Монография [Текст] / И.А. Герман, В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 130 с.
3. Жинкин, Н.И. Механизмы речи [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Изд-во Академии педагогических наук РСФСР, 1958. – 372 с.
4. Жинкин, Н.И. Речь как проводник информации [Текст] / Н.И. Жинкин. – М.: Изд-во Наука, 1982. – 159 с.
5. Залевская, А.А. Введение в психолингвистику [Текст] / А.А. Залевская. – М.: Изд-во Рос. гос. гум. ун-та, 1999. – 382 с.
6. Пищальникова, В.А. Концептуальный анализ художественного текста: Учеб. пособие [Текст] / В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1991. – 87 с.
7. Пищальникова, В.А. Психопоэтика: Монография [Текст] / В.А. Пищальникова. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 175 с.
8. Роговская, Е.Е. Эмоциональная доминанта как структурообразующий компонент текста перевода: Дис. ... канд. филол. наук [Текст] / Е.Е. Роговская. – Барнаул, 2004. – 165 с.
9. Сонин, А.Г. Комикс: психолингвистический анализ: Монография. [Текст] / А.Г. Сонин. – Барнаул: Изд-во Алт. гос. ун-та, 1999. – 110 с.
10. Староселец, О.А. Экспериментальное исследование понимания метафоры текста: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / О.А. Староселец. – Барнаул, 1997. – 23 с.
11. Утробина, Т.Г. Экспериментальное исследование языковых репрезентаций комического смысла: автореф. дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / Т.Г. Утробина. – Горно-Алтайск, 1997. – 284 с.
12. Ухтомский, А.А. Доминанта [Текст] / А.А. Ухтомский. – М.; Л.: Наука, 1966. – 273 с.
13. Щерба, Л.В. Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Л.: Изд-во Наука, 1974. – 427 с.
14. Turner, M. Conceptual Integration and Formal Expression [Text] / M. Turner, G. Fauconnier // Metaphor and Symbolic Activity. – 1995. – Vol. 10, № 3. – P. 183 – 204.

ЦВЕТОВАЯ СИМВОЛИКА В ПОВЕСТИ Х.К. ОНЕТТИ «БЕЗДНА»

Ключевые слова: желтый, белый, черный, мужчина, женщина, девушка.
Key words: yellow, white, black, man, woman, maid.

Повесть Х.К. Онетти «Бездна» была опубликована в 1939 г., хотя первый вариант произведения появился еще в 1932. Перевод названия повести с оригинала «El rozo» означает «колодец», на русском языке повесть появилась в 1976 г. как «Бездна», поэтому далее мы будем использовать вариант переводчика, так как именно этот вариант названия знаком русскоязычному читателю. Это произведение принадлежит раннему периоду творчества писателя, оно не так известно, как последующие его книги, но представляет достаточный интерес для исследования. Наша статья посвящена теме использования символики цвета в повести.

Действие произведения происходит в Монтевидео. Но описания улиц, ажиотажа рынка, уличного шума читатель практически не встречает. Большая часть событий романа происходит в закрытом пространстве, комнате, кафе, гостинице, как будто герой боится выйти на улицу, пусть даже пыльную и загаженную, но на открытый воздух, или подойти к океану, который может подарить прохладу, свежим ветром развеять мрачные мысли. «Я ходил по комнате, и вдруг мне почудилось, что я вижу эту комнату в первый раз. Две железные кровати, стулья без сидений, с расползающимися ножками, в окнах вместо стекол – прожаренные солнцем газеты многомесячной давности» [Онетти 2000: 201]. А городские улицы мы видим мельком, только ночью, когда немного спадает невыносимая жара. Мысли Эладио Линасеро, главного героя повести, витают в разных направлениях, он переносится то на Аляску, то в Швейцарию, то в семейное поместье.

Время же в повести «Бездна» течет не из прошлого в будущее через настоящее, а как бы заикливается, замыкается в круг, отринув будущее. Действие происходит в вечном настоящем, даже когда речь идет о событиях, произошедших много лет назад. Эладио Линасеро пишет свой дневник воспоминаний, его память и есть тот элемент, который объединяет разрозненные действия. Куда бы герой ни переносился в своих воспоминаниях, он остается в своем городе, потому что изнуряющая жара сопровождает его даже в воспоминаниях, какими бы яркими они не были.

Онетти часто прибегает к использованию желтого цвета в описаниях города и деталей быта Эладио Линасеро. Уругвайский писатель использует не золотисто-желтый, яркий цвет, который символизирует золото, и с древности воспринимался как застывший солнечный свет, цвет осени, зрелых колосьев. У Онетти мы встречаем тускло-желтый, который символизирует скупость, обман

и неверие. Это и желтые прожаренные солнцем старые газеты в окне, старые прокламации, на которых он пишет свои записки, и стены домов, когда-то выкрашенные белым цветом и слегка пожелтевшие, выцветшие на солнце. Это и желтый цвет давно нестиранного белья, валяющегося в корзине и вокруг нее в квартире героя, желтоватый цвет луны, которая не столько светит, сколько нагоняет тоску на главного героя. Это и цвет кожи проституток в борделе («Женщины для матросов – толстые с темно-желтой жирной кожей...» [Онетти 2000: 214]), на фоне которых белые, почти девичьи, руки его подруги Эстер кажутся чудом: «Эстер стояла два песо; один шел ей, другой – гостинице. <...> Но она выглядела моложе других, и вот руки – полные, белые руки ее в электрическом свете отливали молоком, здоровые и прекрасные, как будто она тонула в этой жизни, она в отчаянии, прося о помощи, подняла их кверху, как утопающие, и руки так и остались где-то там, далеко, – девичьи руки, и они совсем не вязались с ее теперешним телом, длинным, нервным, которого, в общем, уже и не было» [Онетти 2000: 215].

Другим важным цветом в романе является белый, потому что все случаи явления герою призрака Аны Марии происходят в такой местности, где есть снег и мороз, скрипучий, поблескивающий в свете луны или слепящий глаза. «Это бывает на Аляске, около соснового бора, где я работаю. Или в Клондайке, на золотых приисках. Или же в Швейцарии, на высоте в несколько тысяч метров, в шале – я скрываюсь там, чтобы завершить в покое свой шедевр. (Местечко вроде того, где находился вконец обедневший Иван Бунин, когда на исходе года он получил известие о том, что ему дали Нобелевскую премию.) Но каждый раз это бывает там, где есть снег» [Онетти 2000: 207-208]. Белый цвет во многих культурах связан с потусторонним миром. У индусов – это цвет траура, а в христианской традиции покойников заворачивают в белый саван.

Приведения тоже во всех культурах представляются белыми. Некоторые племена индейцев Амазонии, обращаясь за советом к умершим предкам, обмазывают себя белой краской, считая, что общаются они через белый цвет. И когда Линасеро увидел труп Аны Марии, она тоже была очень бледной. «Она лежала на спине, с закрытыми глазами, мертвая, такая, что посмотришь – ноги прирастают к полу; тень от носа чуть дрожала у нее на лице. Теперь мне не нужно подстраивать ей дурацкие ловушки. Теперь она сама приходит по ночам...» [Онетти 2000: 207]. Когда образ умершей девушки является мятущемуся Линасеро, ему сначала видится светлое облако, которое затем принимает человеческий облик.

Белый цвет всегда был многозначным символом во все времена и у всех народов. Но главное и исходное его значение – свет. Он тождественен солнечному свету, а это значит, что тождественен жизни, благу, полноте бытия. В европейской культуре белый ассоциируется с невинностью, материнскими заботами, традиционностью, миром. Не случайно белыми были флаги парламентариев, идущих на переговоры о мире. А традиционность часто подразумевает под собой инерцию. Она не подвержена импульсивности и новым веяниям, это склонность к рассуждениям и уход от активных действий.

Поэтому Линасеро часто тоскует о том, что редко можно встретить чистый белый цвет, потому что сам почти неспособен на активные действия, он постоянно находится в выжидательной позиции.

Белый является также цветом платья жены Линасеро, Сесилии, в то время, когда они встречались: «Сесилия девушкой носила белые платья в весенних цветах, а платки у нее были из прозрачной материи и в уголках вышитые детские рисунки» [Онетти 2000: 217] или: «А она шла ко мне, вниз по улице, шаг у нее тогда был широкий и легкий, она была в белом платье и маленькой шляпке, сдвинутой за ухо. Ветер рвал на ней юбку, путался в ногах, и она шла, чуть наклоняясь вперед, как парусник, – ко мне из ночи» [Онетти 2000: 220]. Считается, что девушка, одетая в белое, недоступна для сексуальных фантазий, она, скорее, муза и образец женственности.

Интересно, что когда Сесилия становится женой Линасеро, герой перестает замечать цвета ее одежды, его внимание сосредотачивается на плохо отстиранном желтоватом белье. Неслучайно Линасеро, пытаясь возродить прежние чувства к своей жене, заставляет ее вновь надеть белое платье, но, увы, из этой затеи ничего не получается: «Я надеялся, что можно вот так вот раскинуть сети и вытащить прошлое, а с ним – и прежнюю Сеси» [Онетти 2000: 220]. Белый и грязно желтый в этой повести выступают как антитеза «девушка – женщина», а женщины кажутся Эладио слишком практичными для того, чтобы служить источником вдохновения.

Таким образом, можно заметить, что белый цвет в повести Х.К. Онетти имеет больше женские свойства. В нем присутствует женская пассивность, благодетель, забота.

Следующим важным цветом в произведении является черный, как воплощение ночи и темноты, когда и происходят почти все действия. С наступлением ночи, когда уже почти ничего не было видно, Эладио Линасеро во время своего дня рождения фактически изнасиловал Ану Марию, которая покончит с собой через шесть месяцев, а ее призрак продолжит являться ему ночами все остальные годы. Когда это произошло, «ночь была жаркая, безлунная, черное небо – все в звездах» [Онетти 2000: 204]. Черный цвет во многих культурах символизирует ночь, смерть, грех, тишину и пустоту. По мнению некоторых специалистов, он также выражает отрицание и отчаяние, является противостоянием белому, поскольку поглощает все остальные цвета, и обозначает негативное начало. В христианской традиции черный символизирует горе и скорбь оставшихся в живых. То есть белый и черный в данном произведении противопоставляются как смерть и жизнь, но жизнь в горе и грехе.

Ночью же происходят все описанные в повести разрывы Эладио с женщинами: женой, проституткой Эстер, которой он был почти другом, со своей любовницей Ханкой; а также с друзьями, которые могли бы его понять. Он не всегда правильно подбирает слова, чтобы не оскорбить их, хотя единственное страстное и неизменное желание, высказанное героем – желание быть понятым, прощенным за грех, совершенный пятнадцатилетним

подростком из мальчишеского любопытства. Интересно, что непосредственно грехом уже сорокалетний Линасеро считает то, что после унижений и издевательств, все-таки не лишил Ану Марию девственности, оставил ей возможность остаться в некотором смысле «святой», что дало ей возможность «потусторонней жизни»: «Женщина может на веки вечные, несмотря ни на что, остаться закрытой для мужчины, если у него не хватит вдохновения взять ее силой» [Онетти 2000: 212].

Желто-бело-черная гамма является в произведении основной, но не единственной. Писатель использует в описании достаточную гамму иных цветовых обозначений (кроме указанных – синий и бирюзовый, как символы моря, чистоты и недостижимой мечты, грязно-коричневый, по смысловому содержанию близкий к грязно-желтому, красный, фиолетовый и т. д.) и не ограничивается, как это может показаться на первый взгляд, только указанной палитрой. Таким образом, можно сделать вывод о том, что в повести Х.К. Онетти «Бездна» использование определенных цветов играет важную роль в раскрытии содержания всего произведения.

Литература:

1. *Онетти, Х. К. Бездна. [Текст] / Х. К. Онетти. – СПб.: Амфора, 2000 – 318 с.*
2. *Символы, знаки, эмблемы: Энциклопедия [Текст] / Под общ. ред. Телицына В.Л. – М.: Локид-Пресс, 2003 – 322 с.*

*Кайгородова М.Е.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

К ВОПРОСУ О ГЕНДЕРНОЙ СПЕЦИФИКЕ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ХЭШТЕГОВ В СОЦИАЛЬНЫХ СЕТЯХ

Ключевые слова: хэштег, гендер, Интернет, модель речевыражения
Keywords: hashtag, gender, Internet, speech model

В условиях стремительного развития Интернет-коммуникации как формы межперсонального общения специфичные языковые и внеязыковые конструкции, свойственные коммуникации этого типа, открывают широкие перспективы для научных исследований в различных областях, в частности, медиалингвистике и социалингвистике, а также гендерной лингвистике.

Одной из структур, активно используемых языковыми личностями в ходе речевыражения в виртуальном пространстве, является хэштег, или метка: вербальная структура, которой пользователи маркируют свои записи для удобства поиска и отображения их краткого содержания. В настоящее время зарубежные и российские исследователи все чаще обращаются к хэштегу как

предмету научного исследования в лингвистической парадигме, изучая его функции, специфику и способы взаимодействия с другими когнитивными структурами, наличествующими в современном языковом Интернет-пространстве. Настоящая статья посвящена рассмотрению хэштега в контексте гендерной лингвистики, то есть изучению особенностей использования этой структуры женскими и мужскими языковыми личностями.

Хэштег (hashtag), также известный как тег или метка, представляет собой знаковую когнитивную структуру, в которой за первым символом # следует одна или несколько лексем, репрезентирующих смысловое послание текстового или другого материала, размещаемого в Интернет-пространстве и сопровождаемого этим хэштегом. Впервые хэштег появился в середине 2000-х годов в сервисе микроблогов Twitter; сегодня функцию добавления хэштега к записи поддерживают все популярные социальные сети и блог-платформы: Facebook, Instagram, Tumblr и т.д. Первоначально хэштег использовался для группировки материалов и облегчения поиска по ним, однако со временем его функции перестали быть исключительно утилитарными, а сам хэштег превратился в самостоятельный элемент Интернет-коммуникации со специфическими функциями и особенностями использования разными группами языковых личностей.

Говоря о функциях хэштега, А.Р. Дээр, Р. Хоффман и С. Гудман выделяют следующие: 1) акцентирование записи в блоге; 2) критика различных событий и явлений; 3) самопрезентация, привлечение автором внимания к своему блогу или аккаунту; 4) объединение с группами единомышленников по тому или иному вопросу [Daer 2014]. Э. Шапп в рамках своего исследования хэштегов в Twitter разделяет их на *традиционные*, которые содержат информацию, имеющую непосредственно отношение к содержанию записи, и *эмоциональные*, используемые пользователем для выражения своего персонального отношения к размещаемому контенту [Shapp 2014]. Мы, в свою очередь, классифицируя хэштеги в зависимости от выполняемых ими функций, считаем возможным выделить такие группы, как: 1) событийные/описательные; 2) коммуникационные; 3) эмоциональные; 4) группирующие, а также синтетические, которые выполняют несколько функций одновременно. Вступая в Интернет-коммуникацию с использованием хэштегов языковая личность реализует одну из этих функций в соответствии со своими индивидуальными особенностями речевыражения, в связи с чем логично предположить, что мужские и женские гендерные личности, особенности Интернет-коммуникации которых описаны многими российскими и зарубежными исследователями, используют хэштеги по-разному, в соответствии с гендерной спецификой речевыражения в виртуальном пространстве, описанными такими исследователями, как В.А. Чумакова, Н.А. Карабань, Е.И. Горошко, Ю.С. Смирнова и др.

В настоящее время специфика использования хэштегов в зависимости от гендерной принадлежности остается сравнительно малоизученным вопросом, хотя отдельные исследователи уже занимаются рассмотрением этого вопроса.

Так, результаты исследования хэштегов в Twitter, проведенного Э. Шапп, показали, что женщины используют больше эмоциональных хэштегов, чем мужчины, которые, напротив, отдают предпочтение традиционным: так, 59% хэштегов, используемых женщинами, относятся к эмоциональным (например, #duh, #omg, #lol, #happy, #loveyou), а 77% хэштегов пользователей мужского пола – к традиционным (#summer, #2015, #newyork, #news и т.п.) [Shapp 2014].

Кроме того, Э. Шапп отмечает, что использование хэштегов женскими гендерными личностями можно в целом назвать намного более разнообразным и креативным, чем у мужских гендерных личностей [Shapp 2014]. В целом, женщины используют большее количество хэштегов, чем мужчины, что, очевидно, объясняется повышенной экспрессивностью, свойственной женской модели речевыражения в Интернет-среде, которую отмечают такие исследователи, как Е.И. Горошко, Н.А. Карабань и другие. Однако активное использование хэштегов с различными смысловыми посланиями может также являться следствием более высокого уровня развития вербальных способностей у женских гендерных личностей, а также мультизадачностью женского мышления, что отмечается рядом исследователей, в частности, Е.П. Ильиным [Ильин 2010]. Разнообразие в использовании хэштегов может выражаться не только в использовании большого количества хэштегов, но также в их расположении в тексте: к примеру, обзор 104 случайных мужских и женских аккаунтов в социальной сети Instagram, проведенный нами, показал, что женщины в среднем на 20% чаще, чем мужчины, включают хэштеги непосредственно в текст, описывающий фотоизображение (к примеру, описание семейного фото женской гендерной личностью может иметь следующий вид: «*I feel so #blessed #today, spending #sunday with #myfamily*»), в то время как мужские гендерные личности в большинстве случаев ставят их в конце текстовой конструкции, либо используют только хэштеги, вовсе исключая текст (в маскулинном варианте описание такого же фото будет выглядеть следующим образом: «*#blessed, #today, #sunday, #myfamily*»).

Полученные результаты подтверждают выводы ряда исследователей гендерных особенностей Интернет-коммуникации о повышенной эмоциональной насыщенности женской речи в сети Интернет: «для женщин в Интернет-коммуникации самыми привлекательными являются действия, связанные с эмоциональной насыщенностью сообщения» [Чумакова 2013], тогда как «для респондентов мужского пола в большей степени характерны цели обмена информацией» [Смирнова 2013], направленные на достижение конкретного результата. Впрочем, как отмечает Е.И. Горошко, гендерные особенности Интернет-коммуникации «носят, скорее, вероятностный, чем инвентарный характер» [Горошко 2006]. Анализ хэштегов с позиции гендерной лингвистики в ряде случаев осложняется выполнением ими функций акцентирования и самопрезентации, отмеченных А.Р. Дээр, Р. Хоффман и С. Гудманом, а также функции группировки, упомянутой в рамках нашей классификации и предполагающей продвижение своего аккаунта в социальных сетях. Иногда бывает достаточно проблематично определить, чем вызвано

использование того или иного хэштега: гендерными особенностями Интернет-коммуникации или желанием привлечь к своему аккаунту внимание других пользователей, делая его более популярным. Очевидно, что исследование гендерной специфики в использовании хэштегов должно проводиться в рамках более глубокого междисциплинарного подхода, на основе изучения большого количества материалов для анализа и также, возможно, с использованием экспериментальных исследований различных типов.

Литература:

1. Daer, R.A. Rhetorical functions of hashtag forms across social media applications [Text] / R.A. Daer, R. Hoffman, S. Goodman. // Communication Design Quarterly Review archive, Volume 3 Issue 1, New York, USA. – November 2014. – P. 12-16.
2. Shapp, A. Variation in the use of Twitter hashtags: Qualifying paper in sociolinguistics [Text] / A. Shapp. – NY : New York University, 2014. – 44 p.
3. Горошко, Е.И. Интернет-коммуникации в гендерном измерении [Текст] / Е.И. Горошко // Вестник пермского университета. Выпуск 3 «Язык – культура – цивилизация». – Пермь. – 2006. – С. 219-229.
4. Ильин, Е.П. Пол и гендер [Текст] / Е.П. Ильин. – СПб: Питер. – 2010. – 687 с.
5. Карабань, Н.А. Этический аспект гендерной коммуникации [Текст] // Интернет-коммуникация как новая речевая формация: колл. монография / науч. ред. Т.Н. Колокольцева, О.В. Лутовинова. – М.: Флинта/Наука, 2012. – С. 158.
6. Смирнова, Ю.С. Формирование аттракции в Интернет-коммуникации [Текст] / Ю.С. Смирнова, В.А. Чумакова // Диалог цивилизаций в условиях глобальной экологической нестабильности: материалы Международной научной конференции молодых ученых, Минск, 24 мая 2012 г. / Ред. кол.: А. И. Зеленков [и др.]. – Минск : БГУ, 2013. – С. 408-411.
7. Чумакова, В.А. Психологические особенности Интернет-коммуникаций в социальных сетях [Текст] / В.А. Чумакова // Молодой ученый. – 2013. – № 3. – С. 451-453.

Левин А.В.

Алтайский государственный технический университет им. И. И. Ползунова

ПСИХОЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ МЕТОД АНАЛИЗА СМЫСЛОВОЙ СТРУКТУРЫ ВЫСКАЗЫВАНИЯ, СВЕРХФРАЗОВОГО ЕДИНСТВА И ТЕКСТОВОГО ФРАГМЕНТА

Ключевые слова: смысловая структура текста, психолингвистический метод анализа.

Keywords: the semantic structure of the text, psycholinguistic analysis method.

Еще в конце 60-х годов А.А. Леонтьев отмечал, что развитие теории актуального членения не может быть особенно плодотворным, так как оно происходит в рамках собственно лингвистики [Леонтьев 1969: 156]. Наиболее результативным автор считает применение теории актуального членения к

психолингвистическому аспекту порождения речи, при котором предметом анализа становится «не изолированное предложение, высказывание или текст как продукты процессов речеобразования..., а сами эти процессы» [Леонтьев 1979: 25].

Комплексный психолингвистический метод анализа смысловой структуры высказывания и текста, предложенный В.Б. Апухтиным [Апухтин 1977а; 1977б], возник на основе синтеза теории порождения речи (Н.А. Бернштейн, Л.С. Выготский, Н.И. Жинкин, А.А. Леонтьев, А.Р. Лурия, Т.В. Рябова (Ахутина) и др.) и актуального членения (В. Матезиус, Я. Фирбас, Т. Ван-Дейк, Ф. Данеш, М.А.К. Халлидей, Г.В. Колшанский, П.С. Попов и др.), с включением в качестве операционных приемов основных положений формально-семантических (А.А. Уфимцева, О.С. Ахманова, Е.В. Падучева, Е.А. Рейман и др.) и логических методов анализа (Г.В. Солганик, Р. Лакофф, Н.Н. Леонтьев).

Этот метод анализа выгодно отличается от традиционного метода актуального членения, представляющего результат функциональной дифференциации смысловых отрезков, тем, что, во-первых, высказывание и текст рассматриваются в динамическом аспекте, в процессе порождения, учитывающем как предмет коммуникации (высказывание, СФЕ, ТФ, текст), так и участников акта коммуникации (автора и адресата) и, во-вторых, при помощи данного метода могут быть показаны такие свойства высказывания и текста как имплицитность, предикативный характер, направленность и последовательность порождения, компонентный состав и функциональная структура.

В основе процесса порождения речевого высказывания лежит мысль о том, что весь процесс порождения можно разделить, при самом приблизительном рассмотрении, на этап внутреннего программирования [Леонтьев 1969: 158], имеющий в основном семантические характеристики, и внешний этап, связанный непосредственно со способом выражения на том или ином языке. Именно на этапе внутреннего программирования формируется смысловая структура, механизмом формирования которой выступает предикация и актуальное членение, характеризующие разные стороны процесса построения смысловой структуры. При этом предикация определяется как «связь компонентов мыслительного акта, совершаемого в процессе построения смысловой программы речевого сообщения, ориентированного в конкретном акте коммуникации» [Апухтин 1977а: 9].

Компоненты мыслительного акта, в силу их лингвистического характера, а также качественно иного содержания, которое заключается в актуализированной сущности последнего, номинируются как «тема» и «рема». Таким образом, актуальное членение, смысловое по своей сущности, приравнивается к «шкалам мысли», а предикация – к той деятельности, которая приводит к порождению смысла [Апухтин 1977а: 11]. Смысл при этом понимается как содержательное приращение, которое возникает в результате синтетико-аналитического взаимодействия компонентов мыслительного акта, как особый тип отношения между компонентами мысли, т.е. смысл – это

«третий выводимый из двух сравниваемых» [Апухтин 1977а: 10]. Такая трактовка смысла представляется убедительной, хотя существует и противоположная точка зрения: В.А. Звегинцев, например, говорит о смысле как о целостном образовании, которое не может разбиваться на части [Звегинцев 1973:169].

Основной единицей психолингвистического метода анализа смысловой структуры высказывания является предикатема [Кузьмин 1975], в которой заключается минимальный смысл и которая представляет собой два компонента, объединенные предикативной связью – тему и ремеу. Объединение темы и ремеу порождает минимальный смысл, обозначаемый знаком S в формализованной записи:

$$\overline{\text{T} \text{ — } \text{R}}^{\text{S}}$$

С целью отражения предметных и языковых знаний (лингвистических и экстралингвистических [Биева 1984:18]) на процесс формирования коммуникативного мыслительного акта, метод включает понятие эталона, т.е. субъективного аналога значения. Опыт и знания каждого индивида относительно множества фрагментов действительности определяются как набор эталонов, существующих у него в сознании и являющихся объективной характеристикой данного индивида [Апухтин 1977а: 10]. Такое понимание эталона придает большую гибкость при рассмотрении тема-рематического состава высказывания.

Следующей операцией является операция погружения, т.е. превращение смысла первой предикатемы в тематический или рематический компонент предикатемы более высокого иерархического ранга. В результате операции погружения получается не сумма смыслов, а качественно новый смысл. Операция погружения представлена формами (1) и (2):

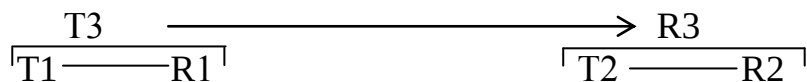
$$(1) \quad \overline{\text{T} \text{ — } \text{R1}}^{\text{T2 — R2}}$$

$$(2) \quad \overline{\text{T2 — R2}}^{\text{T1 — R1}}$$

Формула (1) показывает, что предикатема T1-R1 является погруженной относительно предикатемы T2-R2, поскольку ее смысл входит в качестве составляющей данной предикатемы. Однако, в соответствии с принципом функциональной независимости, смысл может трансформироваться также и в ремеу предикатемы следующего ранга – формула (2). В этой связи различается тематическое и рематическое погружение [Апухтин 1977а: 16]. Предикатема, относительно которой оказывается погруженной другая предикатема, получает статус «гиперпредикатемы». В гиперпредикатему может быть погружена не одна, а несколько предикатем. Психолингвистический метод анализа смысловой структуры высказывания позволяет отразить в формализованной записи следующие виды смысловых связей:

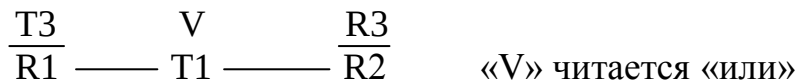
А) имплицативные связи (все виды условных и причинно-следственных

связей): *Он нажал кнопку и лифт поехал.*

где T1 – он; R1 – нажал кнопку; T2 – лифт; R2 – поехал; T3 – он нажал кнопку; R3 – лифт поехал.

Б) дизъюнкцию: *Он будет дома, или пойдет в кино.*

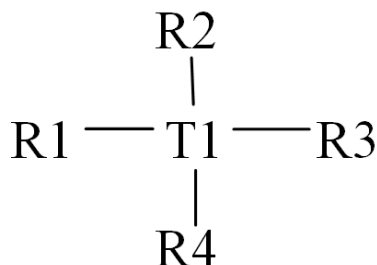
где T1 – он; R1 – будет дома; R2 – пойдет в кино; T3 – он будет дома; R3 – он пойдет в кино.

В) конъюнкцию: *Петя и Саша могут поднять камень.*

где A – Петя; B – Саша; T1 – Петя и Саша; R1 – могут поднять камень.

Г) перечисление: *Пришли Петя, Саша, Лена и Оля.* Специфика этого вида связи позволяет выделить отдельную операцию – «зонтичное предикцирование» [Апухтин 1977а: 21-22]:

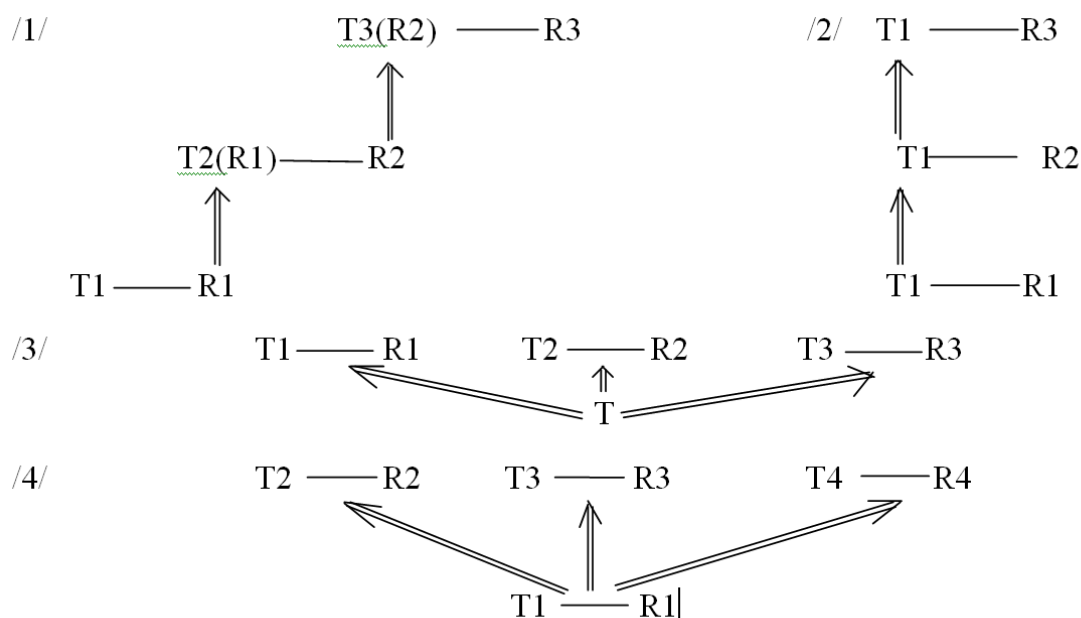
где T1 – пришли; R1 – Петя; R2 – Саша; R3 – Лена; R4 – Оля.

Следует отметить то важное обстоятельство, что способ смысловой связи высказываний отличается от способа смысловой связи компонентов высказывания. Если в основе связи компонентов высказывания лежит предикация, то в основе связи высказываний лежит ассоциация – полное или частичное совпадение смысловых признаков [Апухтин 1977а: 22-23]. На этом основании различаются непосредственные смысловые связи, т.е. связи компонентов высказывания, и дистантные смысловые связи, т.е. связи между высказываниями (маркированные в формализованной записи как « $\Rightarrow$ »).

Методика, разработанная В.Б. Апухтиным, представляется наиболее приемлемой для анализа смысловых связей компонентов высказывания. Для анализа же смысловых связей высказываний в пределах СФЕ и ТФ наиболее адекватным представляется метод моделирования тема-рематических цепочек, предложенный Ф. Данешем [Daneš 1974].

Ф. Данеш выделяет несколько моделей тема-рематических цепочек, которые отражают два преимущественных вида смысловой связи высказываний; цепочный и кустовой. Цепочный и кустовой виды связи могут встречаться в разных комбинациях друг с другом в пределах СФЕ и/или ТФ, но в каждом случае возможно выделить доминирующий вид связи.

Цепочный вид связи высказываний представлен моделями /1/ и /2/, кустовой – моделями /3/ и /4/:

Рассмотрение конstituентов текста в их тесном взаимодействии, взаимовлиянии и взаимообусловленности предполагает, что каждый из конstituентов текста может быть общим для его составляющих, но единичным по отношению к тому элементу, в состав которого он входит. Специфика конstituента текста как общего обуславливается спецификой входящих в его состав элементов, рассматриваемых как единичное. Поэтому для того, чтобы выявить основные характеристики конstituента текста как общего, необходимо обратиться вначале к анализу его единичных составляющих.

В качестве таких составляющих текста могут рассматриваться высказывание, сверхфразовое единство и текстовый фрагмент, образующие систему конstituентов текста. Отличительной особенностью данной системы является ее нежесткость, что выражается в принципиальной возможности рассмотрения высказывания как на уровне сверхфразового единства, так и на уровне текстового фрагмента и текста.

При обращении к функционально-семантическому анализу конstituентов текста на первое место выдвигается их коммуникативная функция и синтаксис как основное средство реализации данной функции. Одним из возможных направлений анализа функционально-семантической структуры конstituентов текста является анализ "снизу" – от высказывания к сверхфразовому единству и текстовому фрагменту.

Литература:

1. *Апухтин, В.Б.* Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: Автореф. дис. ...канд. филол. наук [Текст] / В.Б. Апухтин. – М., 1977а. – 29 с.
2. *Апухтин, В.Б.* Психолингвистический метод анализа смысловой структуры текста: дис. ...канд. филол. наук [Текст] / В.Б. Апухтин. – М., 1977б. – 179 с.
3. *Биева, Е.Г.* Экспериментальные исследования понимания текста детьми дошкольного возраста [Текст] / Е.Г. Биева // Семантика текста и проблемы перевода. – М.: Ин-т языкознания, 1984. – С. 16-31.
4. *Звегинцев, В.А.* Язык и лингвистическая теория [Текст] / Звегинцев, В.А. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1973. – 248 с.
5. *Кузьмин, Ю.Г.* Перевод как мыслительно-речевая деятельность [Текст] / Ю.Г. Кузьмин // Тетради переводчика / Под ред. Л.С. Бархударова. – М.: Междунар. отношения, 1975. – Вып. XII. – С. 3-19.
6. *Леонтьев, А.А.* Психолингвистические единицы и проблемы речевого высказывания [Текст] / А.А. Леонтьев. – М.: Наука, 1969. – 307 с.
7. *Леонтьев, А.А.* Высказывание как предмет лингвистики, психолингвистики и теории коммуникации [Текст] / А.А. Леонтьев / Синтаксис текста / Отв. ред. Г.А. Золотова. – М.: Наука, 1979. – С. 18-36.
8. *Daneš, F.* Functional Sentence Perspective and the Organization of the Text [Text] / F. Daneš // Papers on Functional Sentence Perspective / Ed. by F. Daneš. – Prague: Academia, 1974. – P. 106-128.

Мельникова Е.А.

Алтайский государственный педагогический университет

РЕЧЕВОЙ АКТ САМОПРЕЗЕНТАЦИИ И ЕГО НАЦИОНАЛЬНО-КУЛЬТУРНАЯ СПЕЦИФИКА (НА ПРИМЕРЕ РУССКОЙ И АНГЛО-АМЕРИКАНСКОЙ КУЛЬТУР): ПОСТАНОВКА ВОПРОСА

Ключевые слова: самопрезентация, речевой акт, теория речевых актов, межкультурная коммуникация, национально-культурная специфика.

Keywords: self-presentation, speech act, speech act theory, cross-cultural communication, national and cultural peculiarities.

Проблема, которая привлекла наше внимание – речевой акт самопрезентации, его сущность, национальная специфика и способы выражения в английском и русском языках. Нередко данный речевой акт оказывается неуспешным, причиной чего является наше слабое знание о его национально-культурной специфике, прежде всего, о тех культурных ценностях, которые лежат в основе коммуникации в определенной культуре и находят свою реализацию как в содержании, так и в языковом оформлении речевых актов как квантов коммуникации.

Для исследования речевого акта самопрезентации необходимо, прежде всего, обратиться к истории вопроса. Ядро «теории речевых актов» составляют идеи, изложенные логиком Дж. Остином. Идеи были развиты Дж. Серлем и

П.Ф. Стросоном. Необходимо отметить, что интерес к речевой деятельности проявился в научных кругах только в 60-х годах XX века. Теория речевых актов стала очень популярна в то время, потому как обратилась непосредственно к речевой деятельности и уловила некоторые важные ее аспекты, которые не были затронуты ранее [Новое в зарубежной лингвистике 1986]. Н.И. Формановская отмечает, что Остин и Серль продолжали и развивали идеи В. Гумбольдта и других исследователей деятельностной природы языка. Их подход к человеческой деятельности углубил представление о значении и смысле высказывания. Таким образом, они понимали под речевым актом *высказывание, порождаемое и произносимое с определенной целью и вынуждаемое определенным мотивом для совершения практического или ментального действия с помощью таких инструментов как язык и речь* [Формановская 2002]. В.В. Богданов также отмечает заслугу Дж. Остина, который первым классифицировал речевые акты в соответствии с «иллокутивной силой входящих в них высказываний» [Богданов 2007].

Понятие самопрезентации пришло в обиход лингвистов из социальной психологии. Краткий словарь-справочник по психологии предлагает следующее определение: *самопрезентация (self-presentation) – это акт самовыражения и поведения, направленный на то, чтобы создать благоприятное впечатление, соответствующее чьим-либо идеалам* [Краткий словарь-справочник по психологии 2004]. В данном определении речь идет о положительной самопрезентации, подчеркивается соответствие производимого благоприятного впечатления ожиданиям собеседника. Это можно трактовать как возможность человека, презентующего себя, не быть до конца объективным и откровенным. С установкой на произведение благоприятного впечатления о себе человек может использовать тщательно продуманную стратегию, выявив ожидания собеседника и подстроившись под них.

Любопытное определение самопрезентации дано в работе Р. Чалдини, Д. Кенрика, С. Нейберга «Социальная психология: глоссарий к книге»: *«Самопрезентация – это процесс, посредством которого мы стараемся контролировать впечатления, возникающие о нас у других людей; синоним – управление впечатлением о себе»* [Социальная психология, эл. ресурс]. Исходя из этого, самопрезентацию можно представить как двусторонний процесс. С одной стороны, он направлен на собеседника с целью произвести или изменить его впечатление о нас. С другой стороны – это процесс, направленный на самого себя, имеющий своей целью проанализировать собственные внутренние и внешние качества, выбрать наиболее «удачные» из них (если речь идет о стремлении произвести на собеседника положительное впечатление), и представить их соответствующим образом – в разговоре, манере поведения и пр.

Интересен и предлагаемый синоним – *управление впечатлением о себе (Impression management) – процесс, посредством которого мы стараемся контролировать впечатления, возникающие о нас у других людей*. Самопрезентация в подобной трактовке наделяет субъект властью, которую он

может использовать, формируя собственный образ в сознании других людей. Объект же самопрезентации – тот, на кого она направлена, собеседник – выступает в роли того, кому пытаются навязать тот или иной образ.

Как справедливо отмечает Н.А. Некрасова, самопрезентация весьма мало изучена, особенно в нашей стране. Основная часть теоретических разработок принадлежит таким зарубежным учёным, как И. Гофман, М. Снайдер, Р. Чалдини, И. Джонс и Т. Иттман. Отмечено, что самопрезентация относится к стремлению человека представить желаемый образ как для внешней аудитории (для других людей), так и для аудитории внутри (для самого себя) [Некрасова 2007].

Е.В. Кулинич отмечает, что речевой акт самопрезентации, в первую очередь, характеризуется тем, что самопрезентант сознателен в своих речевых действиях. Он преднамеренно и осознанно определяет содержание текста автохарактеристики, характер информации и его языковое оформление. Важными факторами, определяющими самопрезентацию, Е.В. Кулинич называет коммуникативные цели и задачи. Самопрезентант намеревается вызвать интерес к своей личности и уже этим добиться желаемого результата [Кулинич 2007].

Т.А. Кубрак пишет об интенции (предметной направленности) самопрезентации, которая имеет двусторонний характер. Под интенцией самопрезентации автор понимает направленность субъекта на представление себя и другим в ходе коммуникации. Человек говорит о себе, что демонстрирует направленность субъекта на себя. Вместе с тем он представляет себя в определенном свете другим, что говорит об интенциональной направленности на собеседника или аудиторию. Обе составляющие неразрывно связаны между собой [Кубрак 2008].

Интересно обратиться к стратегиям и тактикам самопрезентации в различных видах дискурса. По мнению А.И. Дубских, тактики, реализующие стратегию самопрезентации, весьма разнообразны. Предлагается два основания для их классификации:

1) Исходя из используемой знаковой системы выделяются вербальные и невербальные тактики самопрезентации. Вербальные тактики самопрезентации выражаются непосредственно речевым актом и определяются выбором лексических средств, используемых для самопрезентации, в то время как невербальные учитывают внешний вид говорящего, его позу, используемые жесты, наличие или отсутствие зрительного контакта и т.д.

2) Вербальные тактики самопрезентации могут быть прямыми – в том случае, когда субъект сообщает информацию о себе, и косвенными – в том случае, когда он использует для своей самопрезентации информацию о других людях и явлениях, с которыми он может быть проассоциирован, и тем самым косвенно управляет впечатлением о себе [Дубских 2008].

Национальная специфика речевого акта самопрезентации играет огромную роль в процессе его изучения. Как уже отмечалось ранее, в различных культурах не может быть единого шаблона самопрезентации.

Говоря о специфике самопрезентации в русском и английском языках, важно отметить разницу в ценностных ориентирах русско- и англо-говорящих культур. В работе Т.В. Лариной «Категория вежливости и стиль коммуникации» особое внимание уделено сравнению русской и англо-американской лингво-культур. По мнению Лариной, национальный стиль коммуникации формируется под влиянием социально-культурных отношений, культурных ценностей, норм и традиций, характерных для определенной культуры, особенностей системы вежливости, которая в каждой культуре имеет свою специфику. Она также отмечает, что значимость тех или иных ценностей, их иерархия на ценностной шкале в разных культурах различна. Именно это и определяет оригинальность каждой из культур, ее своеобразие и уникальность [Ларина 2009].

В русской культуре широко распространены такие понятия, как «душа», «дух», «коллектив», «откровенность». Это наталкивает на мысль о том, что самопрезентация русского человека будет непосредственно связана с личными качествами, с описанием определенных черт характера, а также стремлением произвести впечатление с помощью внешних факторов – одежда, осанка, манера говорить. Склонность к коллективизму может заключаться в позиционировании себя как члена группы, а индивидуальные достижения (например, профессиональные) могут быть представлены как коллективные.

В англо-американской культуре, как известно преобладают такие ценности как «индивидуализм», «вежливость», «достижения», «конкуренция». Англо-говорящие люди чаще более улыбчивы и открыты, чем русские, но такая улыбка чаще выступает атрибутом вежливости, чем попыткой расположить собеседника. Открытость также мнимая – носители англо-американской культуры в большинстве своем предпочитают не обсуждать свои душевные переживания даже с самыми близкими людьми, а т.н. «личное пространство» – *privacy* – выступает важнейшей ценностью. Т.В. Ларина акцентирует внимание на еще одной ценности, которую можно отнести к разряду коммуникативных – оптимистичный взгляд на жизнь, т.н. *positive thinking* (позитивное мышление) [Ларина 2009]. При самопрезентации англичане и американцы будут акцентировать скорее собственные достижения, независимо от того, какие личностные качества позволили им добиться того или иного положения, а неизменные улыбка и оптимизм способствуют производству благоприятного впечатления на собеседника.

Анализ литературы по теме исследования позволяет сделать вывод, что речевой акт самопрезентации – неотъемлемая часть межличностной коммуникации, представляющая собой сложный процесс, определяемый не только индивидуальными особенностями человека. В условиях развития международных связей, межкультурная коммуникация становится всё более актуальным аспектом взаимодействия между людьми. Таким образом, актуальность данной темы обусловлена как значимостью данного речевого акта, так и необходимостью дальнейшего исследования национально-культурной специфики коммуникации в целом.

Литература:

1. *Богданов, В.В.* Классификация речевых актов [Текст] / В.В. Богданов // Предложение и текст в содержательном аспекте. – СПб., 2007. – С. 145-155.
2. *Дубских, А.И.* Средства реализации коммуникативной стратегии самопрезентации личности в массово-информационном дискурсе [Текст] / А.И. Дубских // Вестник Челябинского государственного университета. – 2008. – №30 – С. 50-54.
3. *Краткий словарь-справочник по психологии* [Электр. ресурс] / РУДН, 2004. – Режим доступа: <http://vocabulary.ru/dictionary/35>
4. *Кубрак, Т.А.* Речевое выражение самопрезентации и ее место в интенциональной структуре дискурса [Текст] / Т.А. Кубрак // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. – 2008 – №11 – С. 40-47.
5. *Кулинич, Е.В.* Специфика самопрезентации как коммуникативного явления [Текст] / Е.В. Кулинич // Вестник Томского государственного университета. – 2007. – № 299(1). – С. 7-10.
6. *Ларина, Т.В.* Категория вежливости и стиль коммуникации. Сопоставление английских и русских лингвокультурных традиций [Текст] / Т.В. Ларина. – М.: Рукописные памятники Древней Руси, 2009. – 507 с.
7. *Некрасова, Н.А.* Самопрезентация: сущность и основные характеристики [Текст] / Н.А. Некрасова, У.С. Некрасова // Успехи современного естествознания. – 2007. – №11. – С. 122-124.
8. *Новое в зарубежной лингвистике: Вып. 17. Теория речевых актов. Сборник.* Пер. с англ. [Текст] / Сост. и вступ. ст. И.М. Кобозевой и В.З. Демьянкова. Общ. ред. Б.Ю. Городецкого. – М.: Прогресс, 1986. – 424 с.
9. *Социальная психология: глоссарий к книге* / Р. Чалдини, Д. Кенрик, С. Нейберг [Электр. ресурс]. – Режим доступа: <http://www.psyoffice.ru/slovar-s103.htm>
10. *Формановская, Н.И.* Речевое общение: коммуникативно-прагматический подход [Текст] / Н.И. Формановская. – М.: Русский язык, 2002. – 216 с.

Mikayelyan A. M.

Yerevan Brusov State University of Languages and Social Sciences

THE LINGUOPHILOSOPHICAL ASPECTS OF THE NOTION “BEGINNING” IN MODERN ENGLISH

Keywords: philosophy, beginning, linguistics, concrete, abstract, conversion, derivation, shade meaning.

Ключевые слова: философия, начало, лингвистика, конкретный, абстрактный, конверсия, происхождение, оттенок значения

"I am the Alpha and the Omega, the beginning and the end,
the first and the last."(The Bible, Revelation 22:13)

As is well known, linguistics has always been concerned with the question of how language operates in human's brain, how we get to know the world around us. The thing is, we perceive the reality around us in a categorized way, otherwise our brain would not be able to understand anything. Perception is realized, of course,

through our language, which, together with the communicative function, also serves as a means of acknowledgement. After receiving information, the native speaker groups, categorizes it and makes some summarizing notions in his mind. We get a total image of the world around us through the above-mentioned process.

In this article, we turn to the notion “beginning” in Modern English with its linguistic and philosophical aspects being considered. We intend to find out how this notion is understood and interpreted in philosophical sources and to show how it is actualized in language, revealing its linguistic peculiarities.

Philological dictionaries provide with the following definition of the notion “beginning”: “Beginning – the first moment or moments of a movement, phenomenon, starting point, source, foundation, main reason, something organizing, principles, realizing methods” [Ozhegov and Shvedova 1993:409].

The beginning is inevitably connected with the end and is mainly opposed to it. As, for example, L.V. Mikheyeva states “the time consists of one piece” [Mikheyeva 2010: 75]. In this respect, let us consider the example of pregnancy: first a woman is pregnant, then she waits for her delivery – “the end of the process”. But actually this is not the end, on the contrary – the beginning, namely the beginning of the child's life. So, it is very relative, since for the mother it is the end of her pregnancy, but for the child it is the beginning of his independent life. So, we see that the idea of the beginning and the end forming integrity in the notion of time is totally true. It may be viewed as a kind of a circulation which has its own beginning and end, hence there cannot be any circle without these two components. These notions interchange each other, and sometimes we are not able to state where the real start and the real end are.

From ancient times, the problem of the notion “beginning” has always interested many scholars and researchers in different fields of science, who somehow dealt with language. This problem has been discussed by many linguists, as well as philosophers, because the problem of beginning has always been spoken about in the theories proposed by ancient philosophers. For instance, the problem of the notion “beginning” was discussed in one of the first Chinese dictionary thesaurus “Eria” [Solntseva 2002: 641]. However, as the sources of philosophy come from ancient Greece, the Greek philosophers were the first to refer to the so-called “beginning” of the world. They had the following question to answer: “What lies in the source of the world's variety?” The representatives of Miletus School had various ideas on this matter as well. Tales, for example, believed the beginning of everything in this world to be water, which meant that everything emerged from water and in the end will turn back into it. Anaximenes, in his turn, claimed that the beginning of everything was air, which was “before water”. Still, a more interesting idea was suggested by Anaximander who said that people had been generated in the stomach of fish. Further, Heraclitus accepted fire to be the source of existence, which has always been a live fire. In his turn, Pythagoras considered the beginning of life to be the number, the unity, which controlled the world [Mirumyan 1999: 23-33]. All these philosophers criticized each other, each considering his own theory the only valid one.

Another view is represented by Doctor Wolf M. N. In her article “The structure of the problem of “beginning” in the philosophy of Anaximander according to doxographic evidence”, Wolf introduced Aristotle’s idea that “1. the infinite has no beginning, 2. the infinite is itself the beginning of another thing, 3. the infinite embraces all and controls everything, and finally, 4. the infinite is divine, immortal and indestructible. Aristotle directly attributed this thesis to Anaximander and the majority of physiologists” [Wolf 2005: 34].

From the linguistic point of view, we are supposed to consider the words “*begin*” and “*start*” to be the key elements/identifiers for the definition of the notion “beginning”. In this respect, we should also say that “There is not much difference in meaning between **begin** and **start**, though **start** is more common in spoken English: *What time does the concert start/ begin?* **Begin** is often used when you are describing a series of events: *The story begins on the island of Corfu.* **Start**, but not **begin**, can also mean “to start a journey”, “to start smth happening” or “to start a machine working”: *We’ll need to start at 7.00. The car won’t start*” [Hornby 2005: 99].

As a result of the analysis based on the material of Oxford Advanced Learner’s Dictionary, we have worked out several principles of categorization applicable to the words denoting “beginning”.

First of all, we classified them according to the part of speech meaning. It was found out that the number of verbs expressing the notion of beginning exceeds the number of nouns, adjectives and adverbs, the last two having very few examples. The abundance of verbs may perhaps be explained by the fact that “beginning” is mainly connected with movement, change of events. For example:

Engage – verb 4. (formal) to begin fighting with sb: [VN] *to engage the enemy.*

The number of the nouns is smaller than that of the verbs, but still is bigger than that of the adjectives and adverbs, with only 3 and 2 cases, respectively. For example:

Ignition – noun 2. [U] (technical) the action of starting to burn or of making sth burn: *The flames spread to all parts of the house within minutes of ignition.*

Initial – adj., happening at the beginning, first: *in the initial stages (= at the beginning) of the campaign.*

Off – adv. 3. starting a race: *They’re off (=the race has already begun).*

With 51 words having been analyzed, we find the following quantitative distribution of the above-mentioned parts of speech as reflected in percentage: verbs– 29 (56.8%), nouns–17 (33.3%), adjectives– 3 (5.9%), adverbs– 2 (4%).

At a closer look, we can see that the nouns are in majority of cases derived from the corresponding verbs by means of conversion. For example:

Begin – verb 1. to start doing sth; to do the first part of sth: [VN] *We began work on the project in May.*

Beginning – noun 1. [C, usually sing.] ~ (of sth) the time when smth starts; the first part of an event, a story, etc: *We are going to Japan at the beginning of July.*

Establish – verb 1. [VN] to start to create an organization, a system, etc. that is meant to last for a long time: *The committee was established in 1912.*

Establishment – noun 3. [U] the act of starting or creating sth that is meant to last for a long time: *The speaker announced the establishment of a new college.*

The second principle of categorization was offered by V. G. Gak, who proposes different kinds of shade meanings that can be observed in the words under study [Gak 2002:53].

Having analyzed 46 words expressing the notion of beginning, we come to the following results reflected in percentage for each meaning: cause/ effect – 18 (39.1 %), time – 9 (19.5 %), purpose – 9 (19.5 %), manner – 5 (10.9 %), tool – 1 (2.2 %), change – 1 (2.2 %), quality – 1 (2.2 %), moment – 1 (2.2 %), state – 1 (2.2 %).

As can be seen from the percentage calculated for each meaning, the shade meaning of cause and effect is abundant in number. This can probably be explained in the following way: when somebody starts doing something, his actions are intended to bring about effect or to cause something else to be done, created, or to bring some result to the addressee of the action. For example:

Mount – verb 1. [VN] to organize and begin sth: *to mount a protest/campaign/an exhibition.*

Ignite – verb, (written) to start to burn; to make sth start to burn: *Gas ignites very easily.*

As we see, the shade meaning of time is the second on the list of frequency of occurrence. This can be explained by the fact that the beginning and the start are surely related to time. Whenever we hear the above-mentioned words, the first idea that comes to our minds is that of time. That is why its occurrence is great in number, too. For example:

Begin – verb 2. [V] to start to happen or exist, especially from a particular time: *When does the concert begin? The evening began well.*

Initially – adv., at the beginning: *Initially, the system worked well.*

The meaning of purpose, which is the second in frequency of occurrence too, is very closely connected with the notion of beginning, as whenever we start doing something we do it for a particular purpose or some special intentions. For example:

Abort – verb 2. [V] (technical) to give birth to a child or young animal too early for it to survive: *The virus can cause pregnant animals to abort.*

Establish – verb 1. [VN] to start to create an organization, a system, etc. that is meant to last for a long time: *The committee was established in 1912.*

If we refer to the meaning of manner, in this case, it is not so frequently met. Still, it is very topical, because the notion of beginning is connected with action, verbs, as we have already stated, and consequently the manner of doing something is very appropriate to be spoken about in this respect. For example:

Erupt – verb 2. ~ (into smth) to start happening, suddenly and violently: *Violence erupted outside the embassy gates.*

Outbreak – noun, the sudden start of smth unpleasant, especially violence or a disease: *the outbreak of war. Outbreaks of rain are expected in the afternoon.*

It is worth mentioning that all the other shade meanings are few in number and very rare in their occurrence. This can be explained by the fact that they are unlikely to play an essential role in expressing the notion of beginning.

The rest 5 words out of 51 analyzed ones express two different shade meanings at the same time, such as:

- *change and effect:*

Develop – verb **3.** to begin to have sth such as a disease or a problem; to start to affect sb/sth: [VN] *Her son developed asthma when he was two.* **4.** [V] to start to happen and then become more serious or important: *A crisis was rapidly developing in the Gulf.* **5.** to start to have a skill, ability, quality, etc. that becomes better and stronger; to become better and stronger: [V] *Their relationship has developed over a number of years.*

- *time and part:*

Beginning – noun **1.** [C, usually sing.] ~ (of sth) the time when sth starts; the first part of an event, a story, etc: *We are going to Japan at the beginning of July. We missed the beginning of the movie.*

- *cause and place:*

Origin – noun **1.** the point from which sth starts, the cause of sth: *the origins of life on earth.*

- *time and place:*

Start – noun **1.** [C, usually sing.] the point at which sth begins: *Things did not look too hopeful at the start of the year.* **2.** [sing.] the act or process of beginning sth: *I'll point the ceiling if you make a start on the walls.* **4.** (the start) [sing.] the place where a race begins: *The runners/ riders lined up at the start.*

- *cause and purpose:*

Start – verb **4.** ~ (sth) (up) to begin to exist; to make sth begin to exist: [V] *There are a lot of small businesses starting up in that area.* **6.** [V + adv./prep.] to begin to move in a particular direction: *He started for the door, but I blocked his way.*

The last principle of categorization type that we have singled out is grouping the words denoting the notion of beginning into two classes, the first one being for the words possessing abstract meanings and the second one for words with concrete meanings. As a result of the quantitative analysis, we observe the following: concrete notion – 38 (74.5%), abstract notion – 13 (25.5%),

It is obvious that the number of the words denoting concrete notion exceeds the number of the words denoting abstract ones. This fact can be explained as follows: whenever we start speaking about the notion of beginning, we mean the start of something concrete and specific, which can be a process, a phenomenon, an organization, a machine, a person or something else. For example:

Establish – verb **1.** [VN] to start to create an organization, a system, etc. that is meant to last for a long time: *The committee was established in 1912.*

In terms of the quantitative distribution of the parts of speech, which possess concrete and abstract shade meanings of beginning, we have the following percentage:

- Concrete meaning: verb – 20 (52.6%), noun – 15 (39.5%), adjective – 2 (5.3%), adverb – 1 (2.6%).

- Abstract meaning: verb – 9 (69.2%), noun – 2 (15.4%), adjective – 1 (7.7%), adverb – 1 (7.7%).

Thus, in the article an attempt has been made to single out the main philosophical ideas about the notion “beginning” and then to show how it is realized on the linguistic platform. We have observed that the notion “beginning” is more reflected in concrete meanings, which is justified by the philosophical approach. In this respect, the opinions of both the linguists and the philosophers coincide. We have also observed that the words representing concrete notions of beginning at the same time express particular intentions and expected outcomes.

Bibliography:

1. *Вольф, М. Н.* Структура проблемы «начала» в философии Анаксимандра по доксографическим свидетельствам [Электронный ресурс] / М.Н. Вольф // «Гуманитарные науки в Сибири». – 2005. – №1. – Режим доступа: <http://www.nsu.ru/classics/Wolf/Anaximandr.htm>
2. *Гак, В. Г.* Семантическое поле конца [Текст] / В. Г. Гак / Логический анализ языка, Семантика начала и конца. – Российская академия наук, Институт языкознания, «Индрик», Москва, 2002. – 648 с.
3. *Мирумьян, К.* Очерк античной философии [Текст] / К. Мирумьян / Национальная Академия Наук Армении, Ин-т философии и права, Ноян Тапан, Ереван: 1999. – 122 с.
4. *Михеева, Л. Н.* Топологические свойства времени с точки зрения лингвофилософии [Электронный ресурс] / Л. Н. Михеева // Известия вузов. Серия «Гуманитарные науки». – №1 (1) 2010. – Режим доступа: http://isuct.ru/e-publ/gum/sites/ru.e-publ.gum/files/2010/t01n01/humscience_2010_t01n01_74.pdf
5. *Ожегов, С.И.* Толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / С. И. Ожегов, Н. Ю. Шведова – Режим доступа: http://www.chronos.msu.ru/old/TERMS/razumovsky_nachalo.htm
6. *Солнцева, Н. В.* Понятие «Начало» в древнекитайской философии [Текст] / Н. В. Солнцева / Логический анализ языка, Семантика начала и конца, Российская академия наук, Институт языкознания, «Индрик», Москва, 2002– 648 с.
7. *Hornby, A. S.* Oxford Advanced Learner's Dictionary of Current English, Sixth Edition, Oxford University Press, 2005.
8. The Bible in Armenian Modern (Ararat) Reproduced by photography from the 1896 edition, 063, UBS Stuttgart, 1990-22M-063.

Фукс А.И.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

ВОЗМОЖНЫЕ СЛУЧАИ ВАРИАТИВНОСТИ ВАЛЕНТНОСТИ ГЛАГОЛА В АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Ключевые слова: валентность, глагол, синтаксическая структура, восприятие, фокус внимания.

Key words: valency, verb, syntactic structure, perception of the situation, focus of attention

Понятие валентности, введенное в лингвистическую науку в середине прошлого столетия Л. Теньером, находилось в центре актуальных вопросов на разных этапах развития лингвистики. Исследования глагола и теории валентности получали новую интерпретацию в рамках различных исследовательских парадигм к изучению предложения, что способствовало их более полному и глубокому пониманию. В рамках структурного подхода валентность рассматривалась как основное синтаксическое свойство глагола, на основании которого строились элементарные модели предложений (С.Д. Кацнельсон, Г. Хельбиг), глаголы были описаны и классифицированы по формальным признакам. С переходом от формального синтаксиса к семантическому теория валентности получила новое переосмысление: помимо синтаксической, или формальной, была выделена семантическая, или содержательная валентность (С.Д. Кацнельсон, М.Д. Степанова), которая отражает отношения между глаголом и актантами на уровне семантической, или глубинной структуры предложения. В рамках данного подхода были выявлены и описаны глубинные падежи, или семантические роли, образующие актантную структуру глагола (Ю.Д. Апресян, Ч. Филлмор). При этом следует подчеркнуть, что эволюция теории валентности проходила по принципу преемственности, что способствовало расширению и углублению фонда знаний об этом явлении.

В рамках когнитивного направления (А.Н. Баранов, Б.Ю. Норман) валентность, рассматриваемая как результат языковой репрезентации события, воспринятой и концептуализированной сознанием и представленной в когнитивной модели события, получила новый виток развития. Внимание ученых сфокусировалось на вопросах, связанных с пониманием глубинных причин варьирования синтаксической организации. В английском языке данные вопросы имеют особую значимость, потому что это язык, в котором синтаксис превалирует над морфологией, и в котором любое изменение в синтаксической организации является следствием изменений на семантическом уровне, а, следовательно, и на уровне восприятия и концептуализации ситуации.

В нашем исследовании нами были классифицированы случаи варьирования валентности глагола и выявлены глубинные причины изменения синтаксической организации предложения. Вариативность валентностно-актантной структуры глагола может носить качественный и количественный характер, что обусловлено рядом семантических, синтаксических, прагматических факторов, в основе которых лежит когнитивный механизм перефокусировки внимания. Вариативность валентностно-актантной структуры глагола имеет место в случаях:

1. Адгерентной представленности дополнительного актанта в синтаксической структуре.

She cleared her throat like she was trying to cough the memory out of her system (Dickey, E. Jerome. Liar's game)

Избыточная валентность может быть обусловлена перефокусировкой внимания с объекта на его характеристики, при этом происходит уточнение,

добавление новой информации; профилированием каузативного значения, интенсификационной функцией, эстетической функцией, заключающейся в активации воображения, создании яркого образа. Наряду с этим может происходить расширение или метафоризация глагольного значения.

2. Элиминации блока информации в синтаксической структуре.

It was as if all of them – the mothers, the fathers, the kids with their giant gulp soda cups – were too stunned *to look* and too stunned *to leave* (M. Albom).

Older and less planned quarters of cities and towns are profoundly woodlike especially in this matter of the mode of their passage through us the way they unreel, disorientate, open, close, surprise, please (J. Fowles).

Нереализованная валентность может быть следствием генерализации значения объекта, его представления в обобщенном, универсальном виде, функцией компрессии или языковой экономии, интенсификационной функцией, языкотворческой функцией. Опускание актанта может происходить по причине намеренного сокрытия информации, а также в связи с уподоблением валентности глагола в составе параллельных конструкций или сочинительного ряда, дефокусировкой внимания с объекта, смещением фокуса внимания на действие, процесс или на качественную характеристику субъекта.

3. Изменения синтаксических функций актантов, связанные с различной концептуализацией одной и той же ситуации. Изменение валентностно-актантной организации может происходить в результате перефокусировки внимания говорящего с одного объекта на другой, профилирования различных характеристик ситуации, смещения информационного фокуса, профилирования признаков партитивности / холистичности.

Someone had painted on the front wall / Someone had painted the front wall.

4. Изменения предложного управления в составе полуаналитических конструкций.

Kandi took the time to flash a smile at Duroc (J. Yeovil).

В связи с изменениями в концептуализации ситуации и перефокусировкой внимания происходят такие изменения как: десемантизация глагольного значения, ввиду того, что профилируемым значением является значение отглагольного существительного, которое передает лексическое значение действия, в то время как глагол участвует в создании эмерджентного значения в рамках определенной синтаксической конструкции; синкретизм значений глагола и отглагольного существительного с профилированием значения «образа действия».

5. Изменения предложного управления в составе конструкций, семантика которых довлеет над семантикой глагола. В подобных случаях изменение валентности может быть обусловлено метонимическим переносом, метафорометонимическим переносом и фактором аналогии.

I didn't think about her, I felt about her (J. Fowles).

Таким образом, выявление основных случаев вариативности валентностных характеристик глагола и описание глубинных причин,

влияющих на синтаксическую организацию, позволяет выявить отношения между языковым и концептуальным уровнями.

Литература:

1. *Апресян, Ю.Д.* Типы соответствия семантических и синтаксических актантов [Текст] / Ю.Д. Апресян // Проблемы типологии и общей лингвистики. – СПб. : Нестор – История, 2006. – С. 15-27.
2. *Баранов, А.Н.* Постулаты когнитивной семантики [Текст] / А.Н. Баранов, Д.О. Добровольский // Известия РАН. – Серия. Литературы и языка. – 1997. – Т. 56, №1. – С.11-21.
3. *Кацнельсон, С.Д.* Категории языка и мышления: Из научного наследия [Текст] / Отв. ред. Л.Ю. Брауде. – М. : Языки славянской культуры, 2001. – 864 с.
4. *Степанова, М.Д.* Части речи и проблема валентности в современном немецком языке: Учеб. пособие для ин-тов и фак. иностр. яз. [Текст] / М.Д. Степанова, Г. Хельбиг. – М. : Высшая школа, 1978. – 259 с.
5. *Теньер, Л.* Основы структурного синтаксиса [Текст] / Л. Теньер; пер. с фр. И.М. Богуславского; авт. предисл. В. Г. Гак. – М. : Прогресс, 1988. – 654 с.

Ханян К.С.

*Армянский государственный педагогический
университет им. Х.Абовяна*

КРЫЛАТАЯ ПОЭЗИЯ АЛЕКСАНДРА ТВАРДОВСКОГО

Ключевые слова: творчество Твардовского, русско-армянские литературные связи, Василий Теркин, переводы на армянский язык.

Keywords: the works by Tvardovsky, Russian-Armenian literary relations, Vasili Tyorkin, translations into Armenian.

Многие годы известные исследователи русской классической поэзии утверждали, что после Пушкина и Лермонтова трудно в России стать поэтом. Именно под влиянием художественного слова Пушкина и Лермонтова мировая поэзия приобрела новые оттенки. Своим творчеством они помогли развитию и обогащению литературы многих народов. В связи с этим характерно будет привести слова великого армянского поэта Ов. Туманяна, сказанные в 1902 году в ответ на анкету Юрия Веселовского о том, что жанру поэмы он учился у Пушкина и Лермонтова, и вообще, армянская новая литература обогащалась и успешно развивалась под плодотворным влиянием русской литературы.

Можно и нужно отметить, что с такими величинами русской поэзии как Пушкин, Лермонтов, Тютчев, Блок, Есенин и Маяковский необходимо указывать и Твардовского, чье имя с течением времени становится все ярче.

Твардовский обращался к драматической эпохе в судьбе страны с оригинальных эстетических позиций. Под его пером получили отражение коллективизация, Великая отечественная война, коренные и значимые

изменения в жизни народа. Они широко раскрыты в поэмах «Страна Муравия» (1934-36), «Василий Теркин» (1941-45), «За далью – даль» (1950-60), «Родина и чужбина» (1947) и других произведениях.

Твардовский в своем творчестве продолжил и развил лучшие традиции классической поэзии, чем занял достойное место в русской литературе. В своем творчестве он показывал русскую историю, лучшие черты характера народа, судьбу отдельной личности. Отсюда вытекают особенности его эстетического восприятия и методы описания, стихотворная обработка разговорного народного языка, обращение как к фольклорным, так и к реалистическим образцам в выборе героя, жанра, конфликта и др., подчеркивающие его яркую индивидуальность.

Армянский поэт Егише Чаренц, духовными узами связанный с великой литературой русского народа, часто писал о русской классической и современной литературе. В своем стихотворении «Семь заветов песнопевцам грядущего» (1933) он завещал следующее:

*Не забывайте, сплетая строфу за строфой,
Что песню рождает страна – пустых ей не надобно слов.
...и хотя в вас дыханье страны и рождает ваш век, –
Ваша песня живет дольше века и дольше страны* [Чаренц 1956: 365].

Практическим решением подобных заветов явилось творчество Твардовского. Да, он считал себя поэтом советской эпохи, выражал большевистское мировоззрение о строительстве социализма и победе коммунизма, был глубоко убежден, что обогащение художественной литературы находится в отражении судьбы народа, его надежд и печали, чести и доброты, гуманизма. Лирика Твардовского ставила нравственные вопросы: любовь к Родине, отношение к родителям и старшему поколению, тема гражданской ответственности, взаимоотношение людей в обществе.

Деятели искусства многих народов переводы произведений Твардовского стремились представить как собственность своего народа. Такое же отношение к творчеству Твардовского наблюдалось и в имеющей богатую культуру Армении.

В 1951 г. на следующий год после сорокалетия Твардовского Ереванское государственное издательство издает сборник поэм писателя в переводе известного армянского поэта Мкртича Хераняна. Это было первое знакомство армянского читателя с творчеством Твардовского. А 60-летие поэта стало для армянского читателя праздником поэзии. Большой друг русской поэзии, талантливый поэт Арташес Погосян трудился над переводом поэмы Твардовского «Василий Теркин». Это была трудная работа, так как стиль и язык Твардовского отличается особой мелодичностью и щедро насыщен народными выражениями при кажущейся простоте. А. Погосян, окончивший филфак ЕГУ и Московский литературный институт им. М.Горького, счел душевным долгом перед своим народом перевод произведения Твардовского. Так, в 1953 году в Ереване на армянском языке выходит в свет «Василий Теркин». В конце издания прикреплена в переводе известная статья

Твардовского «Читателям «Василия Теркина»» (в оригинале «Ответ читателям «Василия Теркина»» – К.Х). Отвечая на такие вопросы читателей, как «Вымышленное или действительно существовавшее в жизни лицо В.Теркин?», «Как была написана эта книга?», «Почему нет продолжения книги о Теркине в послевоенное время?», поэт дает возможность читателям ознакомиться с целью написания поэмы и эстетическими идеалами, его пристрастиями, а также с отношением русскоязычных читателей к поэме.

Перевод поэмы был высоко оценен как литературоведами, так и читателями. Отметим тот факт, что Твардовский никогда не оставался в традиционных рамках одного жанра. Он был новатором в прямом смысле слова. И сам он назвал свою поэму «Василий Теркин» «книгой про бойца». По этому поводу Твардовский дал такое объяснение: «Книга – в народном восприятии явление более значительное, предмет серьезный, достоверный, безусловный» [Твардовский 1983: 169].

Твардовский, глубоко изучивший художественные нюансы русского эпоса, дух былин и присущую им лиричность, создал соответствующее русскому народному героическому духу произведение.

В ряде критических статей некоторые литературоведы постоянно приводили термин «советский», подчеркивая, что в поэме Твардовский в первую очередь хвалил советскую действительность, советского человека, превосходство советской системы в жестокой борьбе против фашизма. Хотя Твардовский сам считал себя советским поэтом, он, однако, как талантливый искусствовед осознавал, что национальная литература, в первую очередь, есть отображение народной действительности. Нетрудно заметить, что главным героем поэмы является народ. Такие черты его характера, как храбрость, сила воли, чувство юмора, дружелюбие, нетерпимость к врагу воплотились в образе бойца Василия Теркина. При знакомстве с характером героя поэмы читателю вспоминаются имена национальных героев: Александра Невского, Дмитрия Донского, А. Суворова, В. Жукова и др. Наличие всех оттенков и нюансов поэмы заметил А. Погосян и со всей ответственностью и серьезностью представил армянскому читателю.

Как перевод «Василия Теркина», так и перевод поэмы «За далью – даль» выполнен на высоком художественном уровне. Это объясняется следующими аргументами. Во-первых, поэт А. Погосян превосходно владел русским языком и мог понять художественные особенности оригинала, выявить языковые и стилевые оттенки. Во-вторых, Погосян участвовал в ВОВ и ему были знакомы черты характера русских бойцов, внутренний мир «теркиных». Знание описываемой темы важно как для автора, так и для переводчика.

Ни один юбилейный год Твардовского не прошел без участия Союза писателей Армении и известных армянских искусствоведов. Так его 50-летие, которое отмечали в 1960 году, было отмечено выходом в свет поэмы «За далью – даль». Опять же в переводе А. Погосяна. Эта поэма яркое воплощение эстетических понятий времени и пространства. Твардовскому удалось показать перед читателем панно о жизни современного ему общества, простирающееся

из дали в даль. Показанные события получают здесь историко-философское значение, которое позволяет называть данную поэму эпопеей. И поэтому перевод такого произведения не только требует большой смелости, но и обязывает.

Удача сопутствует переводчику, если образы переводимого текста своим бытом, традициями, обычаями, стремлениями пересекаются с национальной действительностью переводчика.

В «энциклопедических» поэмах Твардовского представленная русская жизнь немалыми сторонами пересекается с армянской. Читая поэму «За далью – даль» как будто обходишь Армению, знакомишься с его прошлым и настоящим, с бытом народа, его заботой, обычаями, мечтами. Здесь Погосян чувствовал себя как «рыба в воде». Однако Погосян всегда избегал такого явления как «буквализм» Он стремился поставить на один уровень и оригинал, и перевод.

50-летие Твардовского было отмечено также в 1962 году выходом в свет другой поэмы «Дом у дороги», в переводе Хачика Грачяна. Написанная в народном стиле поэма была хорошо принята армянской читательской средой. Напомним, что общий тираж переведенных на армянский язык произведений Твардовского превышал более 100000 экземпляров, что немало для Армении.

В год смерти Твардовского в 1971 году армянская печать сказала свое благодарное слово в адрес известного писателя и честного гражданина. Веским проявлением уважения явилось переиздание в 1972 году поэмы Твардовского «Василий Теркин». Нам кажется, что лучшим уважением для любого писателя является посмертное издание его произведений. Переиздание произведений Твардовского в Армении – это не только дань уважения его памяти, но и яркое воплощение нерушимой дружбы русского и армянского народов. Так в 1982 году на стол армянскому читателю попадает новый сборник стихотворений поэта «Лирические песни». В качестве переводчика выступил известный поэт, выпускник Московского литературного института им. Горького Ваагн Каренц, который был ярким пропагандистом русской поэзии и переводчиком многих произведений М. Лермонтова, М. Исаковского, Д. Бедного, М. Дудина и др.

Поэзия Твардовского со временем стала собственностью армянского народа. Его проза почти полностью переведена на армянский язык. Его богатое творчество не только получило высокую оценку со стороны армянских писателей, но и стало своеобразной писательской школой. Известны типологические пересечения произведений Твардовского с патриотическими поэмами и балладами армянских писателей Н. Заряна, Г. Саряна, С. Вауни. В «Литературной газете» армянский поэт П. Севак, выражая свою мысль о современной литературе, сказал: «Это мы смотрим глазами Гагариных и Титовых на мир с высоты, завоеванной только нами. Наша Родина – наш космодром, мы и в поэзии должны вырываться к новым орбитам, откуда видны весь земной шар, все человечество» [Севак 1962: 3].

Еще великий Белинский отмечал, что настоящим критиком писателя является время. И в год 70-летия Победы, в год 105-летия Твардовского можно

с уверенностью сказать, что его крылатая поэзия не только прошла испытание временем, но и стала отражением нового времени.

Литература:

- Чаренц, Е.* Избранное [Текст] / Е. Чаренц. – М., 1956. – 408 с.
Твардовский А. [Текст] / История русской литературы: В 4 т. / АН СССР. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). – 1983. – С. 169.
Севак, П. К большим орбитам [Текст] / П. Севак // Литературная газета. – 1962. – 10 апреля.

Черемисина С.Б.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова

КОММУНИКАТИВНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ УЧЕБНО-НАУЧНОГО ТЕКСТА

Ключевые слова: когниция, поликодовый текст, учебно-научная картина мира, гетерогенная когнитивная структура.

Keywords: cognition, polysemiotic text, scientific-educational world picture, heterogeneous cognitive structure.

В современной науке учебно-научный текст рассматривается в различных аспектах: методическом (Эльконин, 1993), валеологическом (Нестеренко, 2003), дидактическом (Шогенов, 2007), психофизиологическом (Безруких, Фарбер, 2006), психологическом (Холодная, 2002), психолингвистическом (Демьянков, 1994).

К сожалению, практически не имеется исследований, рассматривающих учебно-научный текст в рамках когнитивной парадигмы. Между тем изучение учебно-научного текста в рамках когнитивной парадигмы представляется особенно актуальным. Когнитивный подход способствовал бы выявлению сущностных свойств учебно-научного текста, остающихся незамеченными при рассмотрении его в рамках других научных парадигм. Это значит, что именно в рамках когнитивного подхода учебно-научный текст возможно рассматривать как гетерогенную познавательную структуру, позволяющую репрезентировать, хранить и перерабатывать информацию.

Прежде всего учебно-научный текст создает возрастоспецифичный фрагмент научной картины мира. В современных терминах можно было бы сказать, что речь идет о формировании когниций, соответствующих специфике протекания когнитивных процессов у учащихся в определенные периоды развития. В связи с этим уместно привести высказывание Е.С. Кубряковой о том, что одни и те же знания возможно репрезентировать по-разному [Кубрякова 1999: 8-9], что ярко выражено именно в учебно-научном тексте.

Так, совокупность сведений области науки представлена в серии учебно-научных текстов в различном объеме, в зависимости от возраста учащихся. Сказанное дает основания для утверждения о том, что из множества учебно-научных текстов складывается **учебно-научная картина мира** реципиента-учащегося, представляющая собой научную картину мира по степени сложности соответствующую определенному этапу когнитивного развития реципиента. То есть, учебно-научная картина мира обучаемых отличается от научной тем, что представляет собой ее упрощенный вариант. Таким образом, научные знания поэтапно становятся компонентами картины мира индивида. Усложнение и развитие этого научного фрагмента картины мира неизменно ведет к ее расширению.

Как справедливо замечает Дж. Брунер, хотя стремление индивида познать действительность воспринимается им самим как нечто «глубоко личное», средства, используемые для этого, являются «коллективно выработанными» [Брунер 2006: 16]. Иными словами, существуют универсальные когнитивные принципы построения учебно-научного текста. Ведь новые когнитивные структуры только тогда могут быть сформированы в мышлении реципиента, когда «отработана и зафиксирована вербально-авербальная форма их презентации» [Рогозина 2003: 27].

Если воспользоваться терминами Ю.М. Лотмана, можно сказать, что из текста видно не только языковую личность автора, но и идеального читателя этого текста [Лотман 1999: 112]. Мысль о том, что продюцент поликодового текста всегда учитывает потенциальную модель реципиента можно встретить в работах многих ученых [Арутюнова 1981, Павиленис 1986, Чернышова 2005]. Это подводит нас к выводу о том, что учебно-научный текст также отличается четкой коммуникативной направленностью, то есть его структура, определяемая совокупностью репрезентантов различных знаковых систем, предназначена для реципиента определенной возрастной группы: для дошкольников, для младших, средних и старших школьников. Еще М.В. Ломоносов писал, что к отличительным свойствам, которые учитывает автор текста, среди прочих относятся пол и возраст слушающих [Ломоносов 1963: 53]. Таким образом, если автор учебно-научного текста стремится обеспечить усвоение когнитивных структур реципиентом, он обязательно учитывает его возрастные особенности [Доценко 1997].

Таким образом, считаем возможным утверждать, что способ репрезентации знаний в учебно-научном тексте зависит как от отрасли знания в нем представляемого, так и от возраста реципиента данного текста. Кроме того, степень сложности учебно-научного текста зависит не только от соответствия его компонентов возрасту учащихся, но и от их взаиморасположения в поле текста [Рогозина 2003, Сонин 2006].

Литература:

1. Арутюнова, Н.Д. Фактор адресата [Текст] / Н.Д. Арутюнова // Известия АН СССР. Серия литературы и языка. 1981. – т. 40. – № 4. – С. 10-15.
2. Безруких, М.М. Энциклопедический словарь: Психофизиология [Текст] / М.М. Безруких, Д.А. Фарбер. – М., 2006. – 405 с.
3. Брунер, Дж. Культура образования [Текст] / Дж. Брунер. – М., 2006. – 307 с.
4. Демьянков, В.З. Когнитивная лингвистика как разновидность интерпретирующего подхода [Текст] / В.З. Демьянков // Вопросы языкознания. – 1994. – № 4. – С. 44-48.
5. Доценко, Е.Л. Психология манипуляции: Феномены, механизм и защита [Текст] / Е.Л. Доценко. – М., 1997. – 200 с.
6. Кубрякова, Е.С. Семантика в когнитивной лингвистике [Текст] / Е.С. Кубрякова // Известия АН. Серия литературы и языка. – 1999. – т. 58. – № 5-6.
7. Ломоносов, М.В. Об ораторском искусстве [Текст] / М.В. Ломоносов. – М., 1963. – 312 с.
8. Лотман, Ю.М. Текст как смыслопорождающее устройство [Текст] / Ю.М. Лотман. – М., 1999. – 254 с.
9. Павиленис, Р.И. Понимание речи и философия языка [Текст] / Р.И. Павиленис // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XVII, 1986.
10. Рогозина, И.В. Медиа-картина мира: когнитивно-семиотический аспект / И.В. Рогозина. – Барнаул, 2003. – 430 с.
11. Сонин, А.Г. Моделирование механизмов понимания поликодовых текстов / А.Г. Сонин. – М., 2006. – 323 с.
12. Холодная, М.А. Психология интеллекта. Парадоксы исследования / М.А. Холодная. – Второе дополненное и переработанное изд. – СПб., 2002. – 112 с.
13. Чернышова, Т.В. Тексты СМИ в ментально-языковом пространстве современной России / Т.В. Чернышова. – Барнаул, 2005. – 577 с.
14. Шогенов, А. Экспертиза школьных учебников / А. Шогенов // Народное образование. – М., 2007. – № 2.
15. Эльконин, Д.Б. Психология обучения младшего школьника / Д.Б. Эльконин. – М., 1993. – 104 с.

*Афанасьева Г.П.
Алтайский государственный технический
университет им. И.И.Ползунова*

НОВЫЙ ЭТАП РАЗВИТИЯ ПРЕЗИДЕНТСКОЙ ПРОГРАММЫ КАК ВОЗМОЖНОСТЬ ОСУЩЕСТВЛЕНИЯ МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫХ И МЕЖКУЛЬТУРНЫХ СВЯЗЕЙ

Ключевые слова: новые технологии, психологические аспекты обучения, целостность обучения, роль общения.

Keywords: new technologies, psychological aspects of training, integrity training, the role of communication.

Президентская программа поставила в свое время перед преподавателями иностранного языка ряд задач, которые требовали скорейшего выполнения. Задачи эти трансформировались в требования к обучаемым. Прежде всего от выпускников Президентской программы ожидалось понимание языка партнеров и вытекающее отсюда – ознакомление и улавливание сути производственных и рыночных отношений западных фирм между собой и с иностранными партнерами по бизнесу.

Усилия, приложенные к выполнению этих задач, включали создание программы и способы ее реализации. Для этого было необходимо четко представлять себе, чего мы добиваемся, преподаватели, какие условия следует создать слушателям Президентской программы, из чего исходить. Как начать? В большой степени решение этих вопросов зависело от социального заказа, первичных знаний абитуриентов и от компетентности преподавателей. Большое значение имел факт количества учебных часов, отводимых на иностранный язык в рамках Президентской программы, а именно, из 500 общих 180 отводилось иностранному языку. На протяжении десятка лет названные задачи успешно выполнялись.

В настоящее время Президентская программа претерпевает неизбежные временные и социальные изменения.

Стремительное развитие научных технологий внедряется в теорию и практику обучения. При этом цели обучения остаются неизменными; т.е. научить общаться с иноязычными партнерами и освоение основных моментов в производственных и рыночных отношениях зарубежных стран. Изменяется значимость отдельных компонентов обучения, на первое место выдвигаются технологии, а именно электронные технологии. Новые технологии связаны с программным компьютерным обеспечением, что требует создания обучающих программ. Следует заметить, что обучающие компьютерные программы обеспечивают фрагментарный характер усвоения заранее запрограммированного материала. Целостного подхода они не обеспечивают.

Целостность же человеческой природы под воздействием алгоритмов и программ, всякого рода матриц претерпевает изменения, выражающиеся в виде рефлексов, к какой бы деятельности они не относились, т.е. обучение приобретает фрагментарно-рефлексивный характер. За годы работы со слушателями Президентской программы мы пришли к выводу, что языковая целостность, целиком зависящая от общей целостности человеческой природы и являющаяся свойством каждого человека, по-разному трансформируется в иноязычной языковой деятельности.

Создавая целостный образ языка, мы должны исходить из цельности его носителей, т.е. предполагать и воображать себя носителем языка. Почему так трудно брать на себя иноязычные образцы? Только потому, что они не совпадают с нашей ментальностью, что означает фрагментарную, не целостную картину чужого языка. Поэтому желаемое погружение в иностранный язык тем легче, чем моложе изучающие его, поскольку в юном возрасте быстрее прививается чужое, становясь частью своего. Механическое использование электронных средств обучения не дает желаемого эффекта, поскольку они жестко запрограммированы и не позволяют отклоняться от программы, при этом создавая в представлении обучаемых запрограммированные же образы, гештальты. При заучивании и оперировании запрограммированными образами обучаемый получает образы структур, заложенных в языковой программе, но не образ языка. Образ языка возникает при живом общении и при самостоятельном чтении не учебных, а художественных или научных текстов, т.е. не программированных на узнавание или заучивание.

Поэтому важно, начиная курс обучения, предусматривать необходимость живого общения, которое неизбежно связано с экспромтом, с непредвиденной ситуацией, т.е. с реальным образом языка.

Хочется подчеркнуть, что в начале освоения Президентской программы электронные технологии не имели такой популярности, как сегодня, поле непосредственного общения обучающихся и обучаемых было гораздо обширнее, представление образа иностранного языка более реально, количество стажеров за рубежом гораздо больше, поскольку целями обучения было создание языкового образа иноязычного мира и реальное пребывание за рубежом в качестве стажера в течение трех или одного месяцев. В настоящей ситуации целью обучения становится овладение технологией электронного обучения для дальнейшего самостоятельного изучения иностранного языка.

Можно сказать, таким образом, что в центре парадигмы обучения иностранному языку слушателей Президентской программы вначале было (что?) – что изучать, чтобы успешно коммуницировать с носителями языка во время практики за рубежом. На данное время парадигма изменилась в сторону – как обучать, чтобы обучение все более становилось самостоятельным изучением иностранного языка через компьютерные программы. При этом приходится констатировать, что чем больше доля электронных средств обучения, тем труднее осуществляется коммуникация. Это характерно не только для Президентской программы, но для всех этапов изучения

иностранного языка в вузе и в школе. Знания стали, казалось бы, более доступными, но менее усваиваемыми, поскольку язык, как известно, средство общения.

Только в живом непосредственном общении возможны эмоциональное постижение партнера и соответствующие реакции на его высказывания и действия. Не зря в научном и деловом мире наблюдается тенденция к проведению не электронных, а живых конференций и семинаров для получения реальной достоверной информации, а количество тренингов эффективного общения с каждым годом возрастает в несколько раз.

Следуя данной тенденции, задача обучения иноязычному общению становится главной в подготовке участников Президентской программы к зарубежной стажировке или к деловым встречам с зарубежными партнерами.

Когда речь идет о зарубежной стажировке или о деловых партнерских связях двух стран, необходимо учитывать многообразие фактов общения, в том числе, культурные различия в стиле поведения, в нормах и ценностях. Кроме того, большое влияние на совместные решения имеют такие аспекты, как отношение ко времени, поведение при высказывании критики, стиль дискуссий, мотивирующие факторы.

Особенно важно определить места пробуксовывания и несогласованности в совместной работе и понять, в чем различия между обеими странами в отношении конфликтного поведения и стратегий решения проблемы. Для этого необходимо ознакомиться не только с работой отдельных немецких предприятий, но и уметь сделать анализ конкретных реальных ситуаций, без чего нельзя ни осознать, ни устранить барьеры коммуникации.

Таким образом, темы занятий, разрабатываемые для участников Президентской программы, как правило, должны включать работу в пленуме. Где каждый участник высказывает свое мнение относительно предлагаемой проблемы. В этом случае в дискуссию втягиваются все участники. Результатом обсуждения должен быть вариант решения проблемы и закрепление иноязычных высказываний. В реальной обстановке урока участники получают, кроме того, чувство удовлетворенности и стимул к продолжению разговора, который осуществляется уже в парах.

За рубежом придается колоссальное значение тренингу общения. Все крупные фирмы регулярно устраивают семинары по психологии общения, включающие общеделовые и профессиональные задачи.

Представители отечественного делового мира, обучающиеся в Президентской программе, на занятиях иностранным языком получают не только предметные знания, но и навыки иноязычного общения, что способствует общему развитию личности. Этот факт зафиксирован нами в опросниках, предъявляемых нами участникам Президентской программы в конце курса обучения. В опросниках наши выпускники отмечали действенность программы не только в плане знаний, но и в плане личностного развития.

При обучении иностранному языку мы часто сталкиваемся с проблемой отторжения правил чужого языка, по сути правил поведения и общения с людьми другой национальности. Невозможно овладеть другим языком, не будучи заинтересованным в нем, не проявляя к нему интереса. При обучении слушателей Президентской программы трудности несколько иного плана по сравнению с работой со студентами. Взрослые, сложившиеся люди, занимающие ответственные посты имеют четкие цели, поэтому обучение их более мотивировано, чем у студентов. Задача преподавателя в этой ситуации не упрощается, а усложняется, т.к. более взрослые и более мотивированные обучаемые, как правило, не занимались иностранным языком после студенческой скамьи, т.е. налицо противоречие между имеющимися знаниями и сформированным поведенческим стилем и амбициями. Поэтому преподаватель должен творчески подходить не только к задачам обучения, но и психологическим задачам, не ограничивая инициативу обучаемых.

Буйко Т.Н.

Белорусский государственный университет физической культуры

НОМО СОМАТИКОС КАК ПОНЯТИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ: СОЦИАЛЬНО-АНТРОПОЛОГИЧЕСКОЕ ИЗМЕРЕНИЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРЫ СПОРТИВНОГО ПЕДАГОГА

Ключевые слова: телесность, физическая культура, физкультурное образование, спортивная педагогика, исследовательская программа.

Keywords: body techniques, physical culture, education, pedagogy of sport, research program.

Физкультурное образование можно охарактеризовать как самое «антропологическое»: все наши учебные дисциплины – о человеке, обо всех физических и социокультурных аспектах его бытия. Однако вряд ли можно сегодня утверждать, что результатом такого «антропологического образования» является синтез методологических программ естествознания и социально-гуманитарных наук в научно-исследовательском мышлении и в профессиональной культуре спортивного педагога, в целом.

Осуществление реального методологического синтеза – дело неблизкого будущего. Однако потребность в поиске философско-методологических оснований современных педагогических исследований в области физической культуры и спорта – на пути междисциплинарного синтеза естественнонаучного и социогуманитарного познания – осознается сегодня многими специалистами. Актуальность этого поиска обусловлена тем, что подлинное развитие физической (телесной) культуры как значимого элемента образа жизни человека требует признания человеческой телесности в качестве

базовой ценности бытия. Динамика трансформаций современного мира, кардинально изменяющая не только жизнь общества, но и каждого человека, а также его телесность, актуализирует перед социогуманитарным познанием проблему выявления оснований для смены методологического подхода к проблеме человеческой телесности.

Кардинальные изменения, произошедшие в последние годы, в способах проблематизации человеческого бытия привели к значительному расширению проблемных полей и большому разнообразию концепций и методов исследования, техник интерпретации и языков описания, аргументации и обоснования. В связи с чем, возникла необходимость критического осмысления их исходных предпосылок и экспликации последствий этих инноваций для логики и методологии социогуманитарных наук. В том числе – выявления оснований для смены методологического подхода к проблеме человеческой телесности на основе современной проблематики исследования человека.

Исследование проблем физической культуры и спорта в рамках педагогических дисциплин, учитывая социокультурную нагруженность понятия человеческой телесности, с необходимостью предполагает сочетание методов социогуманитарного и естественнонаучного познания. В определенной степени науки о физической культуре и спорте приемлют эту методологическую установку. Однако зачастую это только провозглашается, реально же в исследованиях используются хорошо апробированные методы классического естествознания. При этом предметом исследования выступает не человек в его телесном бытии, а отдельные физические качества. Поэтому сегодня все более осознается необходимость методологического переосмысления понятий, составляющих концептуальную основу наук о физической культуре и спорте. В этом плане особое место занимают понятия телесности и физической культуры, анализ которых позволит осуществить теоретический синтез и постановку обозначенной проблемы.

Науки о физической культуре и спорте в отечественной традиции представлены такими дисциплинами как теория физического воспитания, спортивная педагогика, спортивная психология (специальность 13.00.04 – теория и методика физического воспитания, спортивной тренировки, оздоровительной и адаптивной физической культуры), социология физической культуры и спорта, история физической культуры и спорта и др. Эти дисциплины, различаясь по предмету, используют различные сложившиеся в науке естественнонаучные и социогуманитарные методы исследования. При этом социогуманитарные методы используются при исследовании физической культуры и спорта как социального института, а естественнонаучные методы используются при исследовании телесности человека, ее функционирования и развития посредством физического воспитания и спортивной тренировки. Проблема заключается в том, что, в указанных педагогических дисциплинах при исследовании телесного бытия человека практически игнорируется его социокультурная составляющая.

Вместе с тем, проблема телесности является одной из фундаментальных в современной гуманитарной науке, и ее рассмотрение дало большое количество концептуальных разработок, которые крайне актуальны для наук о физической культуре и спорте. Однако этот методологический потенциал практически не используется в исследовательских программах, применяемых в указанной сфере.

Категория телесности стала вводиться под влиянием культурологии и семиотики: понятие социокультурной телесности фиксирует тело как культурно-семиотический феномен, который проявляется через тело, но не тождественен ему. Телесность человека выражается через взаимодействие внешнего тела (габитуса) и внутреннего (совокупность внутренних органических ощущений, потребностей и желаний). Развитие телесности происходит посредством внешнего тела, включающего человека в мир культуры: приобщение к нормам культуры в ее конкретной исторической модификации дает возможность развития человеческой телесности в системе связей и социокультурных приоритетов. В известной монографии французского исследователя М. Мосса [Mauss 1979], в частности, утверждается, что «три измерения человеческой телесности – физиологическое, социологическое, психологическое – не только сосуществуют, но и образуют уникальное взаимодействие физического, социального и индивидуального в человеческом теле как посреднике их существования».

Анализ телесности как социокультурного феномена наиболее полно представлен в работах российского культуролога И.М. Быховской: включение человека в социокультурное пространство влечет за собой существенные последствия для его тела – из биологического оно превращается в социокультурное явление и приобретает в дополнение к природно-заданным свойствам, характеристики, порожденные социальными и культурными воздействиями [Быховская 2000]. При этом необходимо подчеркнуть следующие существенные аспекты данных определений:

природное тело – биологическое тело индивида, подчиняющееся законам существования и развития живого организма;

социальное – результат взаимодействия природного тела с социальной средой; сознательная адаптация тела к целям социального функционирования, целенаправленное воздействие на тело – это инструменты использования социального тела в различных видах деятельности;

культурное тело – это продукт культуросообразного формирования и использования тела, включающий характеристики двух других уровней телесного бытия.

Таким образом, гуманитарный взгляд на телесность – это взгляд на нее с позиции смысла, анализ ее ценностного содержания, т.е. сквозь призму культуры, а не природы или обезличенного социума. Утверждение этого взгляда должно способствовать преодолению противопоставления духовного и телесного в человеке, следствием чего является, например, отождествление

культуры личности исключительно с ее внутренними характеристиками (интеллектуальными, нравственными).

Отсутствие целостной концепции культуры, которая включала бы все базовые формы человеческого бытия, в том числе, бытия телесного, означает отсутствие основы, платформы для формирования телесной культуры человека как полноправного элемента культурного пространства общества в целом и каждого человека в отдельности. По словам И.М. Быховской, культура тела, движения, внешнего облика может стать полноправной составляющей культуры только тогда, когда человеческое тело осознается как базовая ценность человеческого бытия. Отсутствие такой ценности в жизни отдельного человека и общества ведет к не-деятельности по отношению к своему телу, невозможности строить социальную и культурную политику, связанную со здоровьем и физическим благополучием, т.е. с полной самореализацией человека. Несмотря на достижения постклассической философии, рациональная (классическая) традиция противопоставления человека телесного и человека духовного постоянно воспроизводится в социальной практике, в различных институтах – семьи, образования и др. Проявлением этого выступает, с одной стороны, «телесный негативизм»: равнодушие к своему физическому здоровью до момента его потери, недоверие к голосу тела: только 6-15% населения по данным многих исследований, уделяют внимание своему физическому развитию). А с другой стороны, – «соматизация человека», т.е. возведение в абсолют мускульных достоинств человека. Эти, казалось бы, противоположные явления современной культуры имеют одну основу – исключение телесного бытия из социокультурного пространства. К сожалению, это закрепляется и воспроизводится в системе образования и подготовки специалистов в сфере физического воспитания и спортивной педагогики. Вместе с тем, современная западная культура или, иными словами, техногенная цивилизация в своем развитии все более актуализирует проблему человеческой телесности и, соответственно, поиск путей ее переосмысления.

Бурное развитие, которое переживают социологические, философские и междисциплинарные исследования телесности в последние четверть века, во многом обусловлено тем, что тело, по не вполне проясненным причинам, становится ареной событий особой значимости, свидетельствующих о тех изменениях, которые в наибольшей степени характеризуют специфику современности. Проблемы биоэтики, качественные изменения стиля жизни и широкое распространение радикально новых форм заботы о теле, новые смыслы спорта, трансформации в сфере сексуальности и специфические виды насилия – эти и другие события и тенденции формируют особые масштабные сдвиги в представлении о телесности.

По мнению многих специалистов, среди многочисленных глобальных проблем, порожденных техногенной цивилизацией и поставивших под угрозу само существование человечества, можно выделить проблему сохранения человека как биосоциальной структуры в условиях растущих и всесторонних процессов отчуждения. Эту глобальную проблему иногда обозначают как

современный антропологический кризис. Впервые в истории человечества возникает реальная опасность разрушения той биогенетической основы, которая является предпосылкой индивидуального бытия человека и формирования его как личности, основы, с которой в процессе социализации соединяются разнообразные программы социального поведения и ценностные ориентации, хранящиеся и вырабатываемые в культуре.

Речь идет об угрозе существования человеческой телесности, которая является результатом миллионов лет биоэволюции и которую начинает активно деформировать современный техногенный мир. Этот мир требует включения человека во все возрастающее многообразие социальных структур, что сопряжено с гигантскими нагрузками на психику, стрессами, разрушающими его здоровье. Обвал информации, стрессовые нагрузки, канцерогены, засорение окружающей среды, накопление вредных мутаций – все это проблемы сегодняшней действительности, ее повседневные реалии. Цивилизация значительно продлила срок человеческой жизни, развила медицину, позволяющую лечить многие болезни, но вместе с тем она устранила действие естественного отбора, который на заре становления человечества вычеркивал носителей генетических ошибок из цепи сменяющихся поколений. С ростом мутагенных факторов в современных условиях биологического воспроизводства человека возникает опасность резкого ухудшения генофонда человечества. Вообще вмешательство в человеческую телесность и особенно попытки целенаправленного изменения сферы эмоций и генетических оснований человека, даже при самом жестком контроле и слабых изменениях, могут привести к непредсказуемым последствиям. В этой связи, культивирование здорового человеческого тела, телесное, т.е. физическое, воспитание обретает особую актуальность.

Антропологический кризис, проявляющий себя в современных обществах в разнообразных формах, заставляет нас осознать тот факт, что биологические предпосылки – это не просто нейтральный фон социального бытия, это почва, на которой вырастала человеческая культура и вне которой невозможны были бы состояния человеческой духовности [Степин 2013: 7-8].

Феномен духовности труден для строгой научной экспликации, поскольку духовные феномены нередуцируемы. Однако в научных целях такая редукция осуществляется: социология сводит зачастую понятие духовности к социальному капиталу; педагогика – к интериоризации сознанием индивида высших общественных ценностей – моральных, эстетических, научных и т.д. При этом необходимо помнить, что духовность есть способ человеческого существования, системообразующая функция, которая является определяющей в единой структуре психофизиологической, социокультурной и экзистенциальной жизни индивида. В понятии «социально-личностной компетенции» фиксируется наличие этих составляющих личностного развития учащегося как цели воспитания.

По нашему мнению, выделение духовности как интегрирующей характеристики личности и цели воспитания является весьма продуктивным и в

плане преодоления недооценки физического воспитания, связанной с традиционным для европейской культуры противопоставлением духовного и телесного бытия человека.

Действительно среди современных тенденций изменения ценностных приоритетов в осмыслении телесности специалисты выделяют две противоположные тенденции: 1) антирационализм, т.е. снятие традиционного противопоставления разумного и телесного; телесность приобретает ценность сама по себе (спорт, фитнес и другие телесно ориентированные практики); 2) движение против «соматизированного» человека – за гармоничное тело, мудрость тела, т.е. ориентация на познание собственного тела и управление им [Архипова 2011: 70-74].

При этом современная культура, посредством различных инструментов (знания, технологий, власти), создает новые эталоны телесности: тело как опора этики потребления (консумеризм), направленной на заботу о собственном теле и сохранение его здоровья (Ж. Бодрийяр, М. Фитерстоун); типы: тело-робот (корпоративная культура), тело массмедиа («избыток реальности», совершенство – Ж. Бодрийяр); тело как личный проект – соответствующий ожиданиям окружающей среды, тело без лишнего веса, медиализованное тело и др. Задача же состоит в том, чтобы развивать отношение к собственному телу как ценности в деле самореализации личности. В этом и видится основная миссия физической культуры в современном мире.

Физическая культура – это не просто часть культуры, как иногда ее определяют, пытаясь обосновать значимость физического воспитания. В объяснении соотношения понятий физической культуры и культуры в целом необходимо исходить из того, что концепция аутопоззиса достаточно полно позволяет обосновать положение о культуре как отражении физического, телесного бытия человека. Проявления физического, телесного, бытия человека в самых отдаленных от этого бытия сферах культур, философы-постмодернисты предложили называть телесностью. Этот же термин обозначает и понятие, содержанием которого является социокультурные аспекты физического бытия человека. Именно поэтому, мне представляется, что понятие телесности как результат синтеза физического и культурного бытия человека должно быть основным понятием спортивного педагога. Физическая культура – это совокупность культурных программ, направленных на поддержание и развитие (традиция и новация) человеческой телесности – с учетом тенденций и рисков, задаваемых многообразием социокультурных явлений текущего момента и их отношениями с традициями.

Таким образом, в современном обществе социокультурная телесность выступает как сложная структура, особенностью которой является ее связь с культурно-историческим пространством бытия. Телесная (физическая) культура выступает как сфера гармонизации природного и социального, как область ценностно-ориентированного разрешения противоречий между ними. Поскольку университет физической культуры представляется именно тем местом, где должны предприниматься усилия по междисциплинарному синтезу

естественнонаучного и социогуманитарного знания на пути создания «Единой науки о человеке», постольку кафедра философии и истории БГУФК предлагает положить начало «Антропологическим чтениям» [Буйко 2013:136-139]. Такие встречи представителей различных естественнонаучных и социально-гуманитарных дисциплин несомненно будут способствовать решению задач этого синтеза.

Литература:

1. *Архипова, С.В.* Особенности социокультурной телесности в современном обществе / С.В. Архипова // Вопросы культурологии. – 2011. – № 9. – С. 70-74.
2. *Буйко, Т.Н.* Телесность как категория физической культуры в профессиональном вокабуляре спортивного педагога / Т.Н. Буйко // XIII Международная сессия по итогам НИР за 2012 год «Научное обоснование физического воспитания, спортивной тренировки и подготовки кадров по физической культуре и спорту»: материалы Междунар. науч.-прак. конф.: в 3 ч. /Белорус. гос. ун-т физ. культуры; редкол.: Т.Д. Полякова (гл. ред.) [и др.]; Минск, 20 марта – 30 мая 2013 г. – Минск: БГУФК, 2013. Ч. 1. – С. 136-139.
3. *Быховская, И.М.* Homo somatikos: аксиология человеческого тела / И.М. Быховская. – М.: Советский спорт, 2000.
4. Человек в обществе риска (материалы круглого стола белорусских и российских ученых, состоявшегося 16 октября 2012 г.) // Социология. – 2013. – № 1. – С. 3-30.
5. *Mauss, M.* Body Techniques in Sociology and Psychology: Essays / M. Mauss. – London: Routledge and Kegan Paul, 1979.

*Дегтярь Г.Д., Агафонова Е.А., Масачева И.А.
Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова*

«ОТРИЦАТЕЛЬНЫЙ ЯЗЫКОВОЙ МАТЕРИАЛ» КАК СРЕДСТВО ОБУЧЕНИЯ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ

Ключевые слова: речевые ошибки, отрицательный языковой материал, обучение иностранному языку

Keywords: speech mistakes, «negative» speech material, foreign language teaching

При обучении иностранному языку преподаватели технического вуза зачастую сталкиваются с проблемой низкой степени мотивации студентов к познавательной деятельности. В связи с этим встает задача использования таких приемов и методов обучения, которые делали бы процесс овладения новыми знаниями и закрепления изученного материала интересным и увлекательным. Целым рядом достоинств в этом отношении обладает использование «отрицательного» дидактического материала, рассматриваемое нами в данной статье.

Традиционно учебные пособия по изучению иностранного языка содержат образцовый языковой материал: иными словами, учебные тексты, диалоги и отдельные предложения в упражнениях полностью соответствуют существующим языковым нормам. Мы считаем, что в обучении может быть полезен и «отрицательный языковой материал» (термин Л.В. Щербы), к которому мы относим тексты, содержащие распространенные лексические, грамматические и стилистические ошибки.

Важную дидактическую роль материалов, содержащих речевые ошибки, отмечают в своих работах отечественные ученые Богачева А.В., Бредихина С.В., Григорьева А.К., Игнатьева О.П., Христюкова Т.А. Следует отметить, что их исследования направлены в первую очередь на совершенствование обучения русскому языку, однако полученные ими результаты могут найти применение и в обучении другим языкам.

Так, многие методические пособия для учителей русского языка в качестве одного из приема развития речи рекомендуют прием редактирования – поиска, объяснения и исправления ошибок в чужих текстах [Сергеева 2005: 12]. Для эффективного использования подобного приема при обучении иностранному языку возникает необходимость определить, какого рода ошибки должны быть включены в такие учебные тексты. Главным определяющим фактором в этом будет являться уровень владения языком, на который направлены учебные материалы, поскольку, как справедливо отмечает А.К. Григорьева, «каждому уровню языковой компетенции соответствует достаточно устойчивое соотношение ошибок разных типов», и «знание «удельного веса» ошибок той или иной группы на каждом уровне языковой компетенции позволяет обнаружить наиболее уязвимые места в структуре речевого навыка и более целенаправленно вести работу по формированию и совершенствованию речевых умений» [Григорьева 2004, эл. ресурс].

Как правило, опытный преподаватель знает наиболее распространенные ошибки, совершаемые студентами в ходе изучения иностранного языка в вузе. Как справедливо отмечает О.П. Игнатьева, ошибка – это закономерное явление такого творческого процесса, как овладение речью, особенно на неродном языке [Игнатьева 2006, эл. ресурс]. Важно заставить ошибки «работать» на пользу обучающегося, для чего необходимо привлекать внимание студентов к потенциальным зонам ошибок, научить анализировать ошибки, понимать их суть, причины и способы исправления. Сделать это можно, используя «отрицательный языковой материал», организованный следующими способами:

- выбор правильного варианта из двух предложенных;
- исправление выделенной ошибки;
- самостоятельный поиск ошибки и её исправление [Бредихина 2003, эл. ресурс].

Рассмотрим на конкретном примере использование предложений с ошибками в упражнениях, закрепляющих образование в английском языке отрицаний в прошедшем времени.

Пример 1. *Выберите правильный вариант из двух предложенных:*

A. I cooked potatoes, but I did not cook meat.

B. I cooked potatoes, but I did not cooked meat.

Пример 2. *Найдите и исправьте ошибку в предложении:*

A. I cooked potatoes, but I did not cooked meat.

B. I saw Jim yesterday, but I did not saw Jane.

Поскольку исправить чужую ошибку бывает легче, чем свою, студенты, выполняя задания на нахождение и коррекцию ошибок в учебном тексте, проявляют большую заинтересованность, целеустремленность и в то же время формируют навык отличать правильное от неправильного, анализировать предлагаемые варианты употребления языка. Обозначив наиболее распространенные ошибки в изучаемом разделе языка, преподаватель может предложить студентам по образцу самим составить подобные дидактические карточки с заданиями. Включение в обучение элементов поиска и творчества создаёт предпосылки для повышения личностной значимости изучаемого материала, и, как следствие, условия для более успешного освоения иностранного языка.

Таким образом, отрицательный языковой материал может служить эффективным средством повышения познавательной активности студентов.

Литература:

1. *Богачева, А.В.* Развитие языковых навыков учащихся посредством аудиометода : на базе отрицательного речевого материала из радио- и телеэфира : дисс. канд. пед. н. [Электронный ресурс] / А.В. Богачева. – Н.Новгород, 2005. – 237 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/razvitie-yazykovykh-navykov-uchashchikhsya-posredstvom-audiometoda-na-baze-otritsatelnogo-re#ixzz3fIHу3Ti9>
2. *Бредихина, С.В.* Ошибки детей в формообразовании как дидактический материал при изучении темы "Имя существительное" в начальных классах : дисс. ... канд. пед. н. [Электронный ресурс] / С.В. Бредихина. – М., 2003. – 186 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/oshibki-detei-v-formoobrazovanii-kak-didakticheskii-material-pri-izuchenii-temy-imya-sushchche#ixzz3fI280RIQ>
3. *Григорьева, А.К.* Речевые ошибки и уровни языковой компетенции дисс. ... канд. пед. н. [Электронный ресурс] / А.К. Григорьева. – Пенза, 2004. – 187 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/rechevye-oshibki-i-urovni-yazykovoi-kompetentsii#ixzz3fIGArZp8>
4. *Сергеева, Н.М.* Методика развития речи [Текст] / Н.М. Сергеева. – Тверь, 2005. – 60 с.
5. *Игнатьева, О. П.* Лингводидактическая теория ошибки и пути преодоления ошибок в речи иностранных учащихся : дисс. ... канд. пед. н. [Электронный ресурс] / О.П. Игнатьева. – М., 2006. – 223 с. – Режим доступа: <http://www.dissercat.com/content/lingvodidakticheskaya-teoriya-oshibki-i-puti-preodoleniya-oshibok-v-rechi-inostrannykh-uchas#ixzz3fIQ2tcpP>
6. *Щерба, Л.В.* Языковая система и речевая деятельность [Текст] / Л.В. Щерба. – Ленинград, 1974. – 428 с.

НОВЫЕ ПОДХОДЫ К ОБУЧЕНИЮ АНГЛИЙСКОМУ ЯЗЫКУ НАЧИНАЮЩИХ В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ

Ключевые слова: учебное пособие, эффективный, объем учебных часов, начинающие, дозированный материал

Keywords: beginner, coursebook, efficient, teaching hours, structured material

Преподавание иностранных языков на младших курсах неязыковых вузов осложняется предельно малым объемом времени, предусмотренного для этого учебными планами (как правило, всего два часа в неделю). В таких условиях даже полноценное обучение студентов с хорошей школьной языковой базой представляет серьезную проблему. Очевидно, что еще более трудной методической задачей является *первичное* обучение английскому языку студентов, которые в школе изучали другой иностранный язык. Существующие в огромном множестве (безусловно, высококачественные) пособия и учебные курсы нового поколения, к сожалению, стандартно рассчитаны на больший объем аудиторных часов. В связи с этим, весьма актуальной является проблема разработки методики обучения английскому языку начинающих студентов в условиях предельно сжатой аудиторной нагрузки. Основной задачей, которая решалась в рамках данной проблемы, стало создание оригинального учебного пособия, обеспечивающего эффективное в методическом смысле преподавание данного курса.

Разработанное пособие состоит из пяти частей, каждая из которых рассчитана на 34 часа аудиторной работы. Учитывая особые организационно-методические трудности начального этапа обучения, материал располагается линейно (изучается в последовательности изложения). Линейное расположение материала облегчает планирование занятий, принимая во внимание чрезмерную загруженность преподавателей и большую энергоемкость при работе со студентами, так как занятия по иностранному языку – это не односторонняя подача материала, а постоянное взаимодействие с каждым из студентов. Все уроки имеют однотипную структуру.

Основные традиционные элементы обучения иностранному языку – фонетика, лексика, грамматика и навыки устной речи – типичны практически для всех схем построения занятий и используются в настоящей схеме.

Роль фонетики в изучении языка чрезвычайно важна – без правильно поставленного произношения устная коммуникация либо невозможна вообще, либо крайне затруднена.

Фонетика является одним из компонентов каждого урока в первой части учебного пособия. В ходе занятий предлагается изучение транскрипционных знаков, представляющих фонемы изучаемого языка.

Каждый введенный звук закрепляется системой установочных и тренировочных упражнений. Предполагается, что при аудиторной работе над произношением широко используются приемы хоровой работы, а также соответствующие аудиоматериалы. Как правило, к концу первого семестра у студентов формируются навыки чтения по транскрипции. Большинство студентов, прошедших обучение по данному пособию, отмечают, что не испытывают особых затруднений при работе с незнакомой лексикой.

Основные языковые навыки обучающихся приобретаются при работе над текстами. Основой каждого урока является текст. Содержательный план представлен темами, интересными и занимательными для студентов, так как неправильно и неумело подобранные тексты на английском языке способны отбить охоту и желание изучать язык у самых стойких и упорных. Для начинающих изучение языка необходимы тексты проще и короче, чтобы не успеть рассеять их внимание и не утомить раньше времени. Иллюстрации играют немаловажную роль, позволяя повысить зрительную наглядность и облегчить восприятие текстов. В процессе общения со студентами выяснилось, что они воспринимают чтение текстов не как процесс скучного обучения, а как приятное времяпрепровождение, которое прививает им вкус к чтению. После текста следует список активной лексики с переводом, а также дается сочетаемость изучаемых лексем с другими словами. Лексический материал ориентирован на современный разговорный язык. Грамматический материал выделяется в специальный раздел «Грамматические пояснения к тексту» и излагается поурочно, небольшими порциями. Язык изложения максимально четкий и компактный, не перегружен деталями и не содержит информации, отвлекающей от основного предмета изучения. По мнению студентов, отсутствие переизбытка теории положительно сказывается на процессе усвоения языковых явлений, который проходит значительно легче и быстрее, чем при использовании других учебных пособий.

Каждая доза информации, как грамматической, так и лексической, сопровождается системой упражнений, которая всегда начинается с примеров, показывающих, как именно изучаемый языковой материал реализуется в естественном речевом контексте. В системе упражнений каждого урока большое место занимают упражнения на первичное закрепление грамматического материала, лексико-грамматические упражнения и упражнения на развитие коммуникативных компетенций. Упражнения на первичное закрепление грамматического материала используют лексику уже проработанных текстов и нацелены на закрепление тех грамматических явлений, которые объясняются на уроке. Выполнение подобного рода упражнений способствует тому, что студенты приобретают навыки употребления изучаемых грамматических структур в нужных речевых ситуациях. Лексико-грамматические упражнения предназначены для закрепления новой лексики и грамматики данного урока и обеспечивают их активное усвоение. Весь лексический материал выдержан в рамках нейтрально-разговорного стиля повседневного общения. Особое внимание в пособии

уделено упражнениям для перевода с русского на английский, которые вырабатывают у студентов привычку систематически заниматься дома.

Не менее важный элемент владения языком – навыки устной речи, которые нарабатываются в ходе регулярных практических упражнений. От лексико-грамматических упражнений студенты последовательно переходят к упражнениям по развитию навыков устной речи, в числе которых имеются разнообразные виды работы с микродиалогами, диалогами и связанными текстами. Следует отметить, что упражнения на развитие речевых навыков характеризуются высокой коммуникативной направленностью, и при этом процесс развития навыков устной речи сохраняет управляемый характер. Такой стиль работы с упражнениями воспитывает у студентов чувство ответственности за адекватность высказывания и вырабатывает правильные речевые навыки. Коммуникативная практика носит также личностно-ориентированный характер: выполняя задания в парах, студенты получают возможность тренировки и закрепления изученного материала на основе собственного опыта.

Трехлетний опыт работы с пособием «Английский язык для начинающих» показывает, что оно действительно отражает потребности нового поколения студентов, позволяет более эффективно использовать ограниченное аудиторное время и делает процесс обучения живым, увлекательным и продуктивным.

Литература:

1. *Рогозина, И.В.* Английский язык для начинающих. Часть 1 : Учебное пособие [Эл. ресурс] / И.В. Рогозина, Е.В.Бакланова, Л.В. Киселева, М.И. Кудайбергенова. – Барнаул: АлтГТУ, 2012. – Режим доступа: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/eng_for_begin_1.pdf
2. *Бакланова, Е.В.* Английский язык для начинающих. Часть 2 [Электронный ресурс]: Учебное пособие / Е.В.Бакланова, Л.В. Киселева, М.И. Кудайбергенова. – Барнаул: АлтГТУ, 2013.— Режим доступа: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/eng_for_begin_2.pdf
3. *Бакланова, Е.В.* Английский для начинающих. Часть 3 [Эл. ресурс]: Учебное пособие / Е.В.Бакланова, Л.В. Киселева, М.И. Кудайбергенова. – Барнаул: АлтГТУ, 2014. – Режим доступа: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/eng_for_begin_3.pdf
4. *Киселева, Л.В.* Английский язык для начинающих (часть IV) [Эл. ресурс]: Учебное пособие / Л.В. Киселева, М.И. Кудайбергенова. Барнаул: АлтГТУ, 2014. – Режим доступа: [http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_adn4.pdf]
5. *Рогозина, И.В.* Английский язык для начинающих (часть V) [Электронный ресурс]: Учебное пособие / И.В. Рогозина, М.И. Кудайбергенова. – Барнаул: АлтГТУ, 2015. – Режим доступа: http://new.elib.altstu.ru/eum/download/eng/Rogozina_eng_begin_5.pdf

ВОСТРЕБОВАННОСТЬ РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНО-РЕЧЕВОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ОБУЧЕНИИ ИНОСТРАННОМУ ЯЗЫКУ В СОВРЕМЕННОМ МИРЕ

Ключевые слова: коммуникативная компетенция, исходный текст, вторичный текст, реферирование, речевая конструкция, лексико-грамматические упражнения, практический подход к изучению языков.

Keywords: communicative competence, original text, secondary text, referencing, sentence pattern, lexical and grammatical exercises, a practical approach to the study of languages.

Процессы глобализации в настоящее время имеют место во всех сферах человеческой деятельности. Эти процессы ведут также к созданию общего образовательного пространства в общем и к созданию единого высшего образовательного пространства в частности.

Образование – один из тех ресурсов, которые обеспечивают формирование и успешное развитие государства и общества. Поэтому решение образовательных проблем – задача первостепенной важности. Система образования и воспитания XXI века ставит главный акцент на «человеческий фактор». Как высшая ценность рассматривается свободная, образованная и развитая личность, которая способна жить и творить в постоянно меняющихся социальных и экономических условиях, быть конкурентоспособной и интегрироваться в международную среду. Человеческий капитал, таким образом, рассматривается как важнейший фактор, оказывающий огромное влияние на развитие современного общества. Педагогика и воспитание и, в частности, обучение иностранным языкам призваны развивать такую личность.

Владение иностранным языком способствует формированию культуры общения, общему развитию личности, формированию коммуникативной компетенции, что ведет к свободному использованию языка в рамках своей профессии и в жизни. Изучение и знание иностранного языка для специалиста с высшим образованием является гарантией успеха в профессиональной деятельности. А без практического применения хотя бы одного иностранного языка будущие специалисты теряют свою конкурентоспособность как на внутреннем, так и на внешнем рынке труда.

В рамках современного подхода к обучению иностранным языкам изменилась и сама цель их изучения и применения в жизни и профессиональной деятельности. Если раньше для непрофильного владения иностранным языком достаточно было знание набора грамматических правил и умение делать переводы (в основном письменные), а обучение иностранному языку можно было построить по схеме «услышал – запомнил – рассказал», то в

современных условиях эта схема кардинально изменилась: «познал вместе с преподавателем и сокурсниками – осознал – могу оформить мысли собственными словами – могу применить полученные знания в жизни». Таким образом, в преобразованной схеме четко прослеживается намерение формировать творческую личность и способствовать развитию различных видов компетенций, особенно коммуникативной.

На современном этапе развития общества целью обучения иностранному языку в техническом вузе является подготовка такого специалиста, который мог бы эффективно работать со специальной иностранной литературой и общался бы с иностранными коллегами на конференциях, семинарах и непосредственно на рабочем месте – производстве, офисе, учреждении и т.д.

Однако, следует отметить те противоречия, которые существуют между требованиями к дисциплине «Иностранный язык» и реальными условиями обучения иностранному языку в непрофильном вузе. Деятельность преподавателя осложняется тем, что уровень языковой подготовки выпускников школ, поступающих в непрофильные вузы, достаточно низок, при этом нередко отсутствует заинтересованность в изучении какого бы то ни было иностранного языка. Другое важное противоречие заключается в малом количестве академических часов и сроков, предусмотренных для обучения иностранному языку в негуманитарном вузе. Практика показывает, что опора на знания родного языка, как основы языкового и речевого опыта, намного облегчает процесс овладения иностранным языком. Однако, в последнее время наблюдается низкий уровень культуры речи студентов на родном языке и его достаточно бедная лексическая и грамматическая база, что также является преградой для более эффективного процесса обучения иностранным языкам.

Изучение иностранного (в частности русского) языка в нашем вузе строится одновременно на усовершенствовании умений и навыков различных видов речевой деятельности и формировании профессионально-речевой коммуникативной компетенции. Основная аудиторная работа направлена на комплексный анализ специализированных текстов (горно-металлургический профиль). Работа над текстами – самый востребованный и мотивированный способ изучения иностранного (а в нашем случае, русского) языка, т. к. они выбираются из газет, журналов, Интернета, содержания которых отражают существующие в современных условиях проблемы в разных сферах деятельности человека, пути и тенденции решения актуальных вопросов и, таким образом, активируют и познавательную мотивацию студентов. Только текст представляет собой «...произведение речетворческого процесса, обладающее завершенностью, объективированное в виде письменного документа... произведение, состоящее из названия (заголовка) и ряда особых единиц (сверхфразовых единств), объединенных разными типами лексической, грамматической, логической, стилистической связи, имеющее определенную целенаправленность и прагматическую установку» [Гальперин 2007: 18].

Способность добывать и обрабатывать нужную информацию при ее очень быстрых темпах скопления в большом объеме – важное умение, которое

следует приобрести будущему специалисту. Поэтому на уроках русского языка для нас становится важным научить студентов извлекать основную информацию из исходного текста и создавать вторичный, работать с предложенным планом текста или предлагать собственный и т. д. Развитию таких навыков способствует реферирование. Что такое реферат? «Рефератом мы называем текст, построенный на основе смысловой компрессии первоисточника с целью передачи его главного содержания. Материал в реферате излагается с позиций автора исходного текста и не содержит никаких элементов интерпретации или оценки» [Вейзе 1985: 102]. Как видно из данного определения, именно обучающее реферирование построено на принципах сжатия текста. Оно гарантирует понимание текста и тем самым способствует одновременно обучению чтению и извлечению информации, передающей основное содержание текста. С целью развития навыков реферирования предлагаются специализированные тексты с такими заданиями, как:

1. Сократите текст до определенного количества слов без искажения содержания исходного текста.

2. Прочитайте предложения и выделите в них главную информацию.

3. Прочитайте абзацы текста. Какие предложения можно соединить?

Сделав необходимые сокращения, составьте вторичный текст так, чтобы не было нарушено содержание исходного.

4. Прочитайте текст и план к тексту. Найдите абзацы, соответствующие пунктам плана и главные мысли в них. Отметьте абзацы, содержание которых не отражено в пунктах плана и т. д.

Пример 1. Подчеркните в предложениях слова, которые могут быть опущены без ущерба для содержания. Запишите полученный вторичный текст.

1. На современном этапе развития производства одновременно должны решаться две неразрывно связанные между собой проблемы – рациональное использование всех без исключения ресурсов и охрана природной среды. 2. В соответствии с требованиями действующего природоохранного законодательства все земли, нарушенные в результате добычи и переработки полезных ископаемых, подлежат восстановлению. 3. При добыче и переработке полезных ископаемых рекультивации подлежат земли, в которых произошли изменения, выражающиеся в нарушении почвенного покрова, образовании новых форм рельефа, изменении гидрогеологического режима территории, загрязнении почвы промышленными отходами.

Сделав необходимые сокращения из предложенных предложений можно получить, например, такой вторичный текст:

На современном этапе развития производства одновременно должны решаться проблемы рационального использования всех ресурсов и охраны природной среды. Все земли, нарушенные в результате добычи и переработки полезных ископаемых, подлежат восстановлению. Это земли, в которых произошли изменения почвенного покрова, образовались новые формы рельефа, изменился гидрогеологический режим и т. д.

Пример 2. Прочитайте два абзаца текста. Какие предложения можно соединить? Используя различные приемы сжатия текста передайте основную информацию так, чтобы не было нарушено содержание исходного текста.

Алмаз – самый твердый из всех минералов. По составу – он чистый углерод. Алмазы бывают бесцветные, но встречаются и окрашенные в различные цвета. Большинство алмазов добывается в Африке (98 % от добычи в капиталистическом мире). В России крупные месторождения алмазов расположены в Якутии. Ограниченный алмаз называется бриллиантом.

Вес бриллианта принято измерять в каратах (1 карат = 0,2 гр.). До 1430 года бриллианты считались обычными драгоценными камнями. Законодательницей моды на них стала француженка Агнесса Сорель. Непрозрачные алмазы благодаря своей твердости используются также в промышленности для резания и гравировки, а также для шлифовки стекла и камня.

Этот текст можно сократить, например, таким образом:

Алмаз – самый твердый из всех минералов. Алмазы бывают бесцветные и окрашенные в различные цвета. Большинство алмазов добывается в Африке, в России крупные месторождения алмазов расположены в Якутии. Ограниченный алмаз называется бриллиантом, вес которого принято измерять в каратах. До 1430 года бриллианты были обычными драгоценными камнями. Моду на них ввела француженка Агнесса Сорель. Алмазы используются в промышленности для резания и гравировки, шлифовки стекла и камня.

Упражнения на сжатие исходного текста являются эффективным способом развития умения выявить основную информацию данного материала, отбросив его излишне детализированную часть, и выразиться кратко и при этом ясно и полноценно.

Очень важны также лексико-грамматические упражнения на основе специализированных текстов, которые помогают закреплять тот или иной грамматический материал в определенной речевой конструкции, используя при этом специальную лексику. Например, можно предложить такое упражнение:

Пример 1. Измените предложения, используя глагол являться в соответствующей форме.

1. Сюник – крупный горнопромышленный центр Армении.
2. Авиация – один из главных потребителей алюминия.

При трансформации данных предложений согласно заданию получим такие варианты:

1. Сюник **является крупным горнопромышленным центром** Армении.
2. Авиация **является одним** из главных потребителей алюминия.

Отметим, что русская конструкция «что – является – чем» в армянском языке передается конструкцией «что – является – что». Как видим, конструкции отличаются постановкой падежа в именной части составного именного сказуемого: в русском языке именная часть такого сказуемого (в нашем случае существительное *центр* и числительное *один*) требует форму

Т.п., а в армянском языке – форму В.п. Другая характерная черта русских конструкций – это обязательное сочетание имен прилагательных (**крупный, горнопромышленный**) с существительным (**центр**) в роде, числе и падеже в первой конструкции – **крупным промышленным центром** (Т.п., ед.ч., м.р.) – и склонение, а также сочетание числительного (**один**) с существительным (**потребитель**) во второй конструкции. Здесь же следует отметить, что в армянском языке прилагательные не сочетаются с существительными в роде, числе и падеже. Числительные в армянском языке также не склоняются, а числительное *один* не сочетается с существительным в роде, числе и падеже.

Ср. 1. Մյունիքը Հայաստանի խոշոր լեռնաարդյունաբերական կենտրոնն է: Մյունիքը համարվում է Հայաստանի **խոշոր լեռնաարդյունաբերական կենտրոնը**: **2.** Ավիացիան այլումինի գլխավոր սպառողներից մեկն է: Ավիացիան համարվում է այլումինի գլխավոր սպառողներից **մեկը**:

Следует отметить, что отличительные черты грамматических строев русского и армянского языков в этом и во многих других случаях значительно затрудняют процесс овладения русским языком в армянской аудитории. Однако, последовательный и частый сравнительный анализ подобных конструкций (что – называется – чем, что – представляет собой – что, что – используется – в качестве чего и т. д.) и их применение в контексте специализированного текста позволяют одновременно тренировать и закреплять изученный грамматический материал и активный словарный запас.

Для формирования профессиональной коммуникативной компетенции важное значение имеет умение делать переводы с родного языка на изучаемый иностранный (в нашем случае, с армянского на русский). Такой вид работы закрепляет изученную специальную лексику и дает возможность почувствовать синтаксическую конструкцию предложения на русском языке и взаимосвязь его структурных единиц (следует отметить, что структуры предложений армянского и русского языков во многих случаях отличаются друг от друга). Например, армянская конструкция, выражающая значение принадлежности в Р.п. переводится на русский язык с обратной расстановкой словосформ в конструкции: երկրի տնտեսության զարգացման մակարդակի բարձրացում – повышение уровня развития экономики страны.

Таким образом, именно практический подход к изучению языков (в нашем случае, русского языка) позволит успешно организовать процесс обучения и развить коммуникативную компетенцию будущих специалистов.

Литература:

1. Вейзе, А.А. Чтение, реферирование и аннотирование иностранного текста: Учебное пособие. – М.: Высшая школа, 1985. – 127 с.
2. Гальперин, И.Р. Текст как объект лингвистического исследования. Изд. 5-е, стереотипное. – М.: КомКнига, 2007. – 144 с. (Лингвистическое наследие XX века.)
3. Корчигова, С.Л. Практическое пособие по русскому языку (горно-геологический профиль). – М.: Русский язык, 1982.

НЕКОТОРЫЕ АСПЕКТЫ ПРЕПОДАВАНИЯ ИСТОРИИ В ТЕХНИЧЕСКОМ ВУЗЕ

Ключевые слова: преподавание, история, технический вуз, регион, Россия, Алтай

Keywords: teaching, history, technical higher educational institution, region, Russia, Altai

Как известно, в современных условиях особое внимание обращается на качественную фундаментальную подготовку инженерных кадров. Однако проблему профессиональной подготовки будущих инженеров нельзя связывать лишь с дальнейшим совершенствованием профессиональных знаний будущих специалистов, поскольку необходима как хорошая базовая, так и основательная гуманитарная подготовка.

Значительное место в гуманитарной подготовке занимает отечественная история, незнание которой делает невозможным использование имеющегося опыта, накопленного предшествующими поколениями, так необходимого сегодня в крайне непростой международной обстановке. Изучение истории нашей страны, являющейся частью всемирной истории, определено её важными социальными функциями как науки, среди которых следует особо выделить познавательную, воспитательную, мировоззренческую. Следует особо отметить тесную связь дисциплины с такими специальными историческими науками как археология, этнография, нумизматика, геральдика, а также курсами мировой отечественной культуры и искусства, культурологией. К большому сожалению, в современном курсе отечественной истории, преподаваемой в техническом вузе, совершенно не предполагается даже самого общего ознакомления студентов с основными достижениями вышеуказанных наук.

Всестороннее осмысление прошлого России возможно лишь при условии изучения истории её регионов, что позволит проследить как общие закономерности, так и специфические черты исторического развития страны. Поэтому очень важным, на наш взгляд, является преподавание наряду с основным курсом российской истории курсов по региональной истории, в данном случае по истории Сибири и Алтая, что позволит расширить и углубить уже имеющиеся знания о прошлом региона у студентов технических и гуманитарных направлений, сформировать целостное представление об основных тенденциях и проблемах развития.

В данном случае в курсе истории Сибири и Алтая на широкой документальной и историографической основе рассматриваются важнейшие вопросы присоединения к Российскому государству, начала освоения и управления новой территорией, развития горнозаводского производства в

XVIII-XIX вв., становления капиталистических отношений во второй половине XIX в., общественно-политической жизни, развития просвещения, науки, и многие другие, в том числе особенности современного развития, жизни выдающихся личностей региона.

При изучении названного курса необходимо особо отметить важность изучения проблемы диаспоральных сообществ (польской, немецкой, армянской, казахской и других), поскольку в сибирском регионе происходило активное взаимодействие различных этносов и культур. В настоящее время этот вопрос, несомненно, приобретает особую актуальность для России как многонационального государства, где вопросы толерантности и веротерпимости всегда имели большое значение. Бесспорно, осмысление накопленного исторического опыта межэтнического и межнационального общения, сформировавшегося в результате совместного проживания и многовекового сотрудничества людей, составляет неотъемлемую часть жизни современного общества.

Проведение занятий вышеназванного курса осуществляется на базе Алтайского государственного краеведческого музея, Государственного музея истории литературы, искусства и культуры Алтая, Государственного художественного музея Алтайского края, музея археологии Алтайского государственного университета, что существенно дополняет общее представление о предмете изучения, гармонично сочетая теоретические знания, полученные в процессе обучения на занятиях, с увиденным. Важность такой организации учебного процесса при изучении дисциплины неоднократно подчеркивалось автором [Никулина 2007: 214-215].

Большое значение имеют посещения студентами тематических выставок редких документов, регулярно проводящихся Государственным архивом Алтайского края, способствующих расширению представлений о прошлом региона, а также ознакомлению с основами исторического научного исследования, особенно необходимого в дальнейшем для будущих специалистов-гуманитариев. Отметим, что роль источников информации, хранящихся в архивах, подчеркивалась в работах многих современных исследователей [Черняк 2014: 196-212].

В заключение следует отметить, что всестороннее углубленное изучение региональной истории студентами технических и гуманитарных направлений возможно при условии увеличения количества учебных часов, выделяемых на изучение дисциплины, что позволит повысить интеллектуальный и профессиональный уровень подготовки в процессе формирования высококвалифицированного специалиста, о чем уже говорилось ранее на конференциях различного уровня [Никулина 2014: 123].

Таким образом, современное гуманитарное научное знание невозможно без разностороннего углубленного изучения истории своей страны, включая историю ее регионов.

Литература:

1. Никулина, И.Н. Университеты и музеи: перспективы взаимодействия [Текст] / И.Н. Никулина / Роль университета в формировании «обучающегося региона»: материалы Всероссийской научно-практической конференции (Барнаул, 17 мая 2007 г.) / под ред. Н.А. Яковлевой. – Барнаул: Изд-во Алт.ун-та, 2007. – С. 214-215.
2. Никулина, И.Н. Использование краеведческого материала в региональных исторических спецкурсах (из практики АлтГТУ им. И.И. Ползунова). [Текст] / И.Н. Никулина, Е.В. Кунгурова / Краеведческие чтения, посвященные 80-летию С.Е.Черных: материалы международной научно-практической конференции /гл. ред. Аубакиров. – Усть-Каменогорск: ТОО «ВКПК Арго», 2014. – С. 120-123.
3. Черняк, Т.В. Методология научного исследования [Текст] / Т.В. Черняк. – Новосибирск: Изд-во СибАГС, 2014. – 244 с.

Симонова Н.Н.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ИНТЕРНЕТ РЕСУРСОВ СВОБОДНОГО ДОСТУПА ДЛЯ ОБУЧЕНИЯ ФОНЕТИКЕ

Ключевые слова: произношение, фонематическая таблица, занимательная фонетика, обучающая видеопрограмма.

Keywords: pronunciation, phonemic chart for autonomous learning, entertaining phonetics, educational video program.

В последнее время работе над произношением в преподавании языка уделяется второстепенная роль, чтобы больше внимания уделять грамматике и лексике. Существует, по крайней мере, две причины, почему произношением, как правило, пренебрегают: во-первых, отсутствие четких принципов и правил, доступных в учебниках, а во-вторых, кажется, что изолированные упражнения один раз в месяц, не дают большого эффекта. Это не удивительно, однако, как и все другие аспекты преподавания языка, произношение нуждается в постоянном внимании, что означает его интеграцию в ежедневные занятия в классе. Работа над произношением может быть легкой и выполняться с помощью понятных и приятных упражнений, которые приведены далее. Решение проблемы произношения может также проводиться регулярно во время объяснения ошибок на этапе коррекции, помогает сосредоточить внимание обучающихся на его важности и приводит к положительному результату.

Когда студенты выполняют групповую или парную работу на любом уровне удобнее делать замечания об ошибках, когда лист разделен на три части для 3 аспектов языка: произношение, грамматика и лексика. В последнем разделе, необходимо включать замечания, которые приводят к непониманию. Это могут быть дифтонги, гласные звуки (в том числе редуцированные формы),

согласные звуки, ударение в слове и в предложении. Все эти замечания могут быть устранены быстро и эффективно, при наличии некоторых простых упражнений, которые не требуют ничего кроме доски и знания основ фонематической таблицы.

На сайте Британского Совета представлена новая фонематическая таблица [Фонематическая таблица, эл. ресурс]. Чтобы студенты могли услышать звуки английского языка, нужно нажать на звуковой символ. Активируя стрелочку в правом верхнем углу каждого символа, можно услышать примеры слов, содержащих этот звук. Гласные звуки размещены в таблице слева от дифтонгов, согласные под гласными.

Произношение номера телефона. Задание 1. Это практическое упражнение обычно вызывает большое веселье.

1. Нарисуйте изображение мобильного телефона на доске с цифрами на кнопках.

2. Узнайте номер телефона студента и затем продиктуйте его остальным студентам и запишите его на доске.

3. Одно за другим стирайте цифры и заменяйте их словами, которые записаны на листах в таблице. (Для цифры 1 – bit [i] / 2 – bat [æ] / 3 – bet [ə] / 4 – bout [ou] / 5 – boot [u] / 6 – but [ʌ] / 7 – bait [ai] / 8 – beat [i:] / 9 – bert [ə:] / 0 – bart [a:]). Проговорите слова.

4. Продиктуйте другой номер студентам. На этот раз говорите слова, а не цифры.

5. Спросите у студентов номера их телефонов. Если они дают свой настоящий номер, можно проверить правильно ли его поняли, позвонив по данному номеру.

Задание 2. Раздайте всем студентам одинаковые газетные материалы с рекламными объявлениями, в которых также даны номера телефонов. Студентам нужно выбрать номер телефона и продиктовать его, используя таблицу из предыдущего задания. Студенты просматривают газетные материалы, чтобы найти по продиктованному телефону загаданное рекламное объявление, и записать номер на доске, либо выкрикнуть/назвать его. Это задание можно провести в виде групповой игры. Чья команда быстрее выполнит задание, та и будет победителем.

Произношение глаголов с окончанием [–ed] в прошедшем времени.

Это задание помогает студентам запомнить различия в произношении правильных глаголов прошедшего времени. Оно позволяет студентам самим найти решение, что приводит к лучшему запоминанию.

Для игры нужны 12 карточек с правильными глаголами: 1-й ряд – liked, played, wanted; 2-й ряд – watched, tried, hated; 3-й ряд – looked, showed, needed; 4-й ряд – danced, cried, visited. Карточки должны быть достаточно большими, чтобы слова были видны в конце класса.

Сначала нужно показать карточки и спросить, что между ними общего.

Когда студенты поймут, что это правильные глаголы прошедшего времени, нужно потренировать их произношение. Затем написать 3 категории

на доске /1 –ed [t] – liked / 2 –ed [d] – learned / 3 –ed [ɪd] – wanted /. (Слова написать под звуками в таблице). Обратить внимание студентов, на то, что окончания представлены разными звуками, и попросить студентов прочитать их. Затем показывается первая карточка, например “played” студенты по желанию или по очереди произносят слово и решают, в какую категорию отнести карточку. После того, как они указывают правильную категорию, карточка прикрепляется к доске магнитом. После этого студентам раздаются по две карточки на пару или небольшую группу. Студенты сами решают, к какой категории относится карточка. Студенты подходят по очереди к доске и размещают карточки под таблицей. Если в какой-то категории оказались не те карточки, нужно назвать количество неверных карточек, например «3», и дать возможность студентам внести изменения, до тех пор, пока все карточки не будут размещены в нужную категорию. Теперь студенты смогут правильно прочитать все слова по категориям. Нужно похвалить их за успешно выполненное задание! Студенты, у которых хорошо развито аналитическое мышление, могут теперь сами сформулировать правило, когда окончание глагола [-ed] произносится как [t], [d] или [ɪd]. Студенты записывают таблицу и примеры в тетрадь, добавляя по одному своему слову в каждую категорию. Примеры студентов можно также заслушать.

Следующая игра – на различение долгих и кратких звуков /i/ и /i:/. Раздать список из 10 слов, по 5 слов в двух колонках, например: sit-seat, hit-heat, will-wheel, mill-meal, bin-been, ship-sheep. Один студент произносит одно слово. Второй студент угадывает, из какой колонки слово – левой или правой, и отвечает “left” или “right”. Можно дать домашнее задание студентам самим написать список пяти парных слов из фонематической таблицы, которые будут использоваться для тестирования своих одноклассников.

Ещё одно фонетическое задание – собрать список слов, в которых студенты делают ошибки в произношении. Разделить студентов на группы по 2-4 человека. Произнести слово по буквам – “spell the word”, например: C-U-L-T-U-R-E, чтобы студенты смогли произнести его потом целиком. Студенты совещаются, как правильно произнести его, и спикер от группы дает правильное произношение слова. На доске записываются баллы каждой команде за правильно произнесённое слово.

Видеокурс разговорного английского языка “*Say it right / Говори правильно*” составлен для улучшения у изучающих навыков разговорной английской речи. Цель данного видеокурса – создать альтернативный продукт с помощью современных телевизионных технологий, новых идей и удачных режиссерских решений. “*Say it right / Говори правильно*” – это образовательная программа для изучающих английский язык. Она разработана каналом Телевизионный английский клуб (English Club TV). “*Say it right / Говори правильно*” – это занимательная фонетика. В нем минимум теории и максимум практики. Искусство правильного произношения английских звуков можно постигать, разучивая английские идиомы и скороговорки! 17 обучающих уроков (Episodes) на английском языке с субтитрами на русском языке, в

ненавязчивой и легко запоминаемой форме. Структура этой обучающей видеопрограммы делает ее интересной и познавательной для всех категорий пользователей. Она предназначена для зрителей с разным уровнем владения английским языком: от начального до продвинутого. Носители языка ведут эту программу, обучают зрителей правильному произношению и дают краткий обзор лексикологии и фразеологии в каждом эпизоде. Весь материал объясняется с помощью простых примеров, при этом зрителям дается возможность практиковать умения (повторять за диктором) прямо во время программы. Например, в первом уроке изучается произношение звуков [u] и [u:]. Чтобы избежать курьёзных ситуаций или непонимания во время общения, необходимо произносить слова правильно, так как в английском языке, в отличие от русского, звуки различаются по долготе, а некоторые звуки вообще отсутствуют в нашем языке. Второй урок посвящен звукам [m], [n] и [ŋ], 3 – [j], 4 – [h], 5 – [w], 6 – [ʃ] и [ʒ], 7 – [p] и [b], 8 – [tʃ] и [dʒ], 9 – [s] и [z], 10 – [i] и [i:], 11 – [l], 12 – [v] и [f], 13 – [r] 14 – [a:] и [ʌ], 15 – [k] и [g], 16 – [z:], 17 [ɔ:] и [ɒ]. Достичь хорошего произношения непросто. Обучение начинается с краткой теории о том, как правильно произносится звук, после этого его произносят, затем зрителю предлагается произнести отдельный звук и слова с этим звуком, со зрительной опорой слова и его транскрипцией на экране. Затем дается загадка: «Какую вещь можно разбить, если произнесёшь её имя?» – Это «тишина». Далее – повторение за диктором предложений с данными звуками: “He took a good look at his cookbook”, “A spoon of juice from stewed prunes” (Ложка сока из тушеных черносливов). Следующая часть программы – познавательная история о происхождении слов: Что такое «хот-дог»? Оказывается, происхождение слова связано с шуткой художника, который нарисовал таксу вместо сосиски. Такие истории не только обучают произношению, но и развивают эрудицию. И в конце программы дается объяснение необычной поговорки: “A stitch in time saves nine” – и почему «Один стежок, сделанный вовремя, стоит девяти». Авторы урока надеются, что эта программа послужит первым стежком, который стоит девяти, и убережёт от ошибок в английском произношении.

Фонематическая таблица, предложенные занимательные задания и обучающая программа “Say it right” способствуют повышению интереса студентов к формированию навыков правильного произношения, в значительной степени, улучшающих разговорную речь.

Литература:

1. Использование фонематической таблицы для самостоятельного обучения [Электронный ресурс] / Teaching English. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/using-phonemic-chart-autonomous-learning>
2. Фонематическая таблица [Электронный ресурс] / Teaching English. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/phonemic-chart>
3. Что такое произношение [Электронный ресурс] / Teaching English. – Режим доступа: <https://www.teachingenglish.org.uk/article/whats-pronunciation>
4. "Say it right / Говори правильно" [Электронный ресурс] / English Club TV. – Режим доступа: <http://www.english-club.tv>

РОЛЬ ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ САМОСТОЯТЕЛЬНОСТИ В ПОВЫШЕНИИ УРОВНЯ ЯЗЫКОВОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТУДЕНТОВ ТЕХНИЧЕСКОГО ВУЗА

Ключевые слова: иностранный язык, выпускники технических вузов, языковая компетентность, познавательная самостоятельность

Keywords: foreign language, technical university graduates, language competence, self-determined learning

В условиях интеграции системы высшего инженерного образования России в общемировое образовательное пространство владение иностранным языком выступает необходимым условием включения специалиста в мировое информационное пространство, а также условием успешной профессиональной деятельности человека, его конкурентоспособности на рынке труда.

В этой связи иностранный язык в современном прочтении его функций необходимо рассматривать не только как средство межкультурной коммуникации, но и как инструмент профессионального и карьерного роста специалистов.

Однако в настоящее время уровень языковой компетентности в России является достаточно низким по сравнению с европейскими странами. Так, по результатам опроса, проведенного Фондом «Общественное мнение», только треть россиян владеют иностранным языком на базовом уровне, лишь 5% респондентов заявляют о свободном владении иностранным языком, а 54% россиян не хотят изучать иностранные языки [Добрынина 2013]. Также согласно результатам исследования, проведенного международной образовательной компанией Education First в 2013 г. в 60 странах мира, где английский не является государственным языком, Россия занимает 31-е место в рейтинге стран по уровню владения английским языком среди взрослых EPI (English Proficiency Index) [Уровни..., электр. ресурс]. Общий низкий уровень языковой подготовки наблюдается также среди студентов и аспирантов лингвистических специальностей.

Очевидно, что для развития профессиональной карьеры выпускников технических вузов на международном рынке труда проблему низкой языковой компетентности нужно решать на уровне высшей школы.

Надо признать, что система языкового образования в техническом вузе сталкивается с рядом проблем, имеющим исторические, экономические и политические предпосылки, которые препятствуют реализации главной цели языковой подготовки – формированию не просто навыков иноязычного общения и определенной системы языковых знаний, но прежде всего готовности выпускников вуза функционировать в качестве субъектов международного профессионального сообщества, использовать иностранный язык как средство получения дополнительного профессионального знания и как

средство решения профессиональных задач [Мещеряков 2012]. Для реализации этой цели эксперты предлагают закладывать в образовательные программы языковую компоненту как важную составляющую квалификации современного специалиста [Сидоренко 2015].

Так какие же существуют барьеры в продвижении и развитии языкового знания в условиях вузовской подготовки?

Существенное влияние на процесс овладения иностранным языком в условиях искусственного билингвизма оказывает комплекс взаимосвязанных и взаимодействующих факторов как лингвистического, так и экстралингвистического фактора, что подтверждают проведенные исследования [Абрамова 2015].

Мы согласны с рядом экспертов, что обеспечить формирование полноценного билингвизма в условиях аудиторного изучения иностранных языков без регулярного контакта с носителями изучаемого языка невозможно [Маркосян 2004, Барышников 2003]. Безусловно, овладение иностранным языком в искусственно смоделированных условиях классно-урочной системы требует больших усилий не только со стороны студентов, но и со стороны преподавателей, которые также испытывают дефицит естественного языкового окружения. Как и Н.Д. Гальскова мы считаем, что «ни учитель, хорошо владеющий иностранным языком, ни аутентичные средства обучения, <...>, не могут в полной мере восполнить отсутствие непосредственного взаимодействия с носителями этого языка» [Гальскова 2003: 10].

К сожалению, приходится признать тот факт, что применение стандартных методик обучения иностранным языкам пока не дает желаемого результата, а общий уровень языковой подготовки российских студентов нелингвистических специальностей продолжает оставаться низким. Наблюдение за ходом учебного процесса в группах студентов технического вуза показывает, что контрольный опрос является едва ли не главным мотивом в изучении иностранного языка.

Мы полагаем, что обновление, расширение и совершенствование знаний возможно только при высокой познавательной активности студента. Что заставляет нас обратиться к проблеме развития познавательной самостоятельности студентов.

Проблема познавательной самостоятельности берет свое начало в глубокой античности и продолжает интересовать ученых. Существуют различные подходы к определению понятия «познавательная самостоятельность». В научной литературе отмечается, что познавательная самостоятельность является структурно-сложным и многоаспектным качеством личности.

Необходимость развития познавательной самостоятельности учащихся неоднократно в исследованиях подчеркивали П.И. Пидкасистый, Л.П. Аристова, С.И. Архангельский, В.И. Вербитский, В.А. Сластенин, Т.И. Шамова, Н.В. Кузьмина, М.Д. Виноградова, Б.П. Есипов, А.С. Лында и другие.

Следует отметить, что в современных образовательных стандартах и программах, целью которых является формирование и воспитание нового поколения студентов, обладающего культурой самообразования, самоорганизации и самоконтроля важное место отводится самостоятельной работе. Такая тенденция наблюдается как в российской, так и в мировой педагогике. Идею самообразования последовательно развивают такие направления в педагогике как андрагогика (наука об обучении взрослых) и хьютагогика (учение о самообразовании) [Абрамова 2015].

Анализ научной литературы позволяет утверждать о том, что подход, нацеленный на обучение самостоятельной работе, повысит не только мотивацию студентов к овладению иностранным языком, но и будет способствовать формированию чувства ответственности за конечный результат, заинтересованности в собственных успехах.

Мы разделяем взгляд П.И. Пидкасистого в его подходе к определению сущности самостоятельной работы. Он определяет самостоятельную работу как «...средство обучения, которое в каждой конкретной ситуации усвоения соответствует конкретной дидактической цели и задаче; формирует у обучающегося на каждом этапе его движения от незнания к знанию необходимый объем и уровень знаний, навыков и умений для решения определённого класса познавательных задач и соответственного продвижения от низших к высшим уровням мыслительной деятельности; вырабатывает у обучающегося психологическую установку на самостоятельное систематическое пополнение своих знаний и выработку умений ориентироваться в потоке научной информации при решении новых познавательных задач; является важнейшим условием самоорганизации и самодисциплины обучающегося в овладении методами познавательной деятельности...» [Пидкасистый 1980: 149].

Следовательно, можно сделать вывод, что самостоятельная работа является важным фактором процесса формирования познавательной самостоятельности.

В этой связи современная система обучения иностранному языку должна быть построена таким образом, чтобы дать возможность обучающимся максимально использовать уже имеющиеся знания и получать новые, а также способствовать раскрытию личностного потенциала личности и её самоактуализации.

Литература:

1. *Абрамова, И.Е.* Опыт организации контроля качества обучения иностранным языкам [Текст] / И.Е. Абрамова // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С. 144-148.
2. *Абрамова, И.Е.* Овладение произносительной нормой иностранного языка вне естественной языковой среды [Электр. ресурс] / И.Е. Абрамова. – М.: Флинта, 2012. – 222 с. – Режим доступа: leb.nlr.ru/edoc/392114; <http://www.knigafund.ru/books/170369>

3. *Барышников, Н.В.* Методика обучения второму иностранному языку в школе [Текст] / Н.В. Барышников. – М.: Просвещение, 2003. – С. 10-11.
4. *Гальскова, Н.Д.* Современная методика обучения иностранным языкам: Пособие для учителя [Текст] / Н.Д. Гальскова. – М.: АРКТИ, 2003. – 192 с.
5. *Добрынина, Е.* Половина россиян владеет иностранными языками [Электр. ресурс] / Е. Добрынина // Российская газета. – 2013. – 24 июля. – Режим доступа: <http://www.rg.ru/2013/07/24/yazik-site.html>
6. *Маркосян, А.С.* Очерк теории овладения вторым языком [Текст] / А.С. Маркосян. – М.: УМК «Психология», 2004. – С. 53.
7. *Мещеряков Е.В.* Образовательное пространство формирования профессиональной иноязычной компетенции управленческих кадров [Электр. ресурс] / Е.В. Мещеряков // Фундаментальные исследования. – 2012. – № 11. – Режим доступа: <http://rae.ru/fs/pdf/2012/11-1/30450.pdf>
8. *Пидкасистый, П.И.* Самостоятельная познавательная деятельность школьников в обучении: теорет.-эксперим. исслед. [Текст] / П.И. Пидкасистый. – М.: Педагогика, 1980. – 240 с.
9. *Румянцева, Г.Г.* Познавательная самостоятельность студентов как психолого-педагогическая проблема. Её структурная составляющая – самодеятельность [Текст] / Г.Г. Румянцева // Вестник Алтайского государственного аграрного университета. – 2007. – № 4 (30). – С. 6-9.
10. *Сидоренко, Т.В.* Проблемы языкового образования в российском техническом вузе и некоторые способы их решения [Текст] / Т.В. Сидоренко // Высшее образование в России. – 2015. – № 6. – С.131-137.
11. Уровни владения английским языком в мире: Россия на 31-м месте [Электр. ресурс] // Онлайн-журнал Language Travel – Образование без границ. – Режим доступа: <http://www.language-travel.ru/01./01./02.01/374.aspx>

Фролова О.В.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

ПРОФЕССИОНАЛЬНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЯ ИНОСТРАННОГО ЯЗЫКА КАК ОДИН ИЗ ФАКТОРОВ ПОДГОТОВКИ СПЕЦИАЛИСТОВ

Ключевые слова: иностранные языки, выпускники технических вузов, общение преподавателя и студента, профессионально-ориентированная подготовка, коммуникативная функция языка.

Keywords: foreign language, technical university graduates, teacher-student communication, profession-centered training, communicative function of language.

Иностранный язык давно и прочно занимает свое место в ряду обязательных для изучения дисциплин. Изучение иностранного языка начинается еще в начальной школе (а в некоторых случаях и раньше, в дошкольном учебном заведении) и продолжается на протяжении 10 лет. Некоторые школы предоставляют также возможность для изучения второго иностранного языка. Всё это, казалось бы, должно давать определенные

положительные результаты, и молодые люди, поступающие в вуз, несомненно, обязаны владеть навыками говорения, чтения и знаниями грамматики иностранного языка на базовом уровне.

Однако опрос преподавателей иностранного языка, обучающихся студентов первого-второго курсов, показывает, что представленная нами картина весьма далека от реальной ситуации. Многие из студентов имеют проблемы даже с чтением и переводом текстов, возникающие, как правило, из-за крайне небогатого лексического запаса и отсутствия знаний правил чтения и понимания транскрипционных знаков. Грамматика представляет огромную сложность для понимания, а умение свободно общаться на иностранном языке доступно лишь единицам. Основным аргументом студентов в данной ситуации является заявление о том, что они поступили в технический вуз и, соответственно, уделяли большее внимание профильным дисциплинам, а не иностранному языку.

С точки зрения студентов, отраженной во многих анкетах и опросах, приоритетной целью обучения в вузе является овладение знаниями, умениями и навыками, связанными с их будущей профессией. При выборе вуза, факультета и специальности абитуриенты руководствуются различными факторами, среди которых – востребованность будущей профессии, желание учиться, советы авторитетных лиц, пример друзей, нежелание служить в армии и другие. Однако наиболее распространенным ответом является стремление получить высшее образование. С мнением о том, что современный интеллигентный человек, получивший высшее образование, должен владеть знаниями в гуманитарных, естественнонаучных и профессиональных дисциплинах согласно подавляющее большинство студентов.

Тем не менее, значительное число студентов считают профессиональные дисциплины более важными, нежели гуманитарные (в число которых входит иностранный язык) и естественнонаучные. Такая позиция позволяет предположить, что обучение любой дисциплине в вузе для достижения максимального эффекта должно быть профессионально окрашенным, как можно более тесно связанным с будущей специальностью. Поэтому, овладение профессиональными навыками остается главной целью студента.

Исходя из мнения о необходимости изучения гуманитарных дисциплин, можно утверждать, что овладение социально-культурными навыками также считается одной из целей обучения студентов. Данные, полученные в процессе педагогического взаимодействия со студентами разных курсов, позволяют нарисовать следующую картину: в течение первого-второго курсов среди студентов наблюдается снижение интереса к изучению гуманитарных дисциплин вообще, и иностранного языка в частности. Это объясняется тем, что иностранный язык изучался в школе, и, соответственно, не имеет новизны и значимости для будущей профессии. Тем не менее, начиная со второго семестра третьего курса отношение студентов к изучению иностранного языка меняется в положительную сторону. Этому во многом способствует общее физическое, нравственное, умственное и эмоциональное созревание личности

молодого человека, формирование четкой жизненной позиции, системы взглядов, отношений, суждений будущего специалиста. Многие студенты-старшекурсники критически относятся к своим поступкам в прошлом, с сожалением констатируют факт упущенных возможностей изучения различных предметов, в числе которых находится иностранный язык.

Профессиональная деятельность преподавателя иностранного языка способствует появлению у студентов стремления к формированию социокультурных навыков, расширению кругозора, образованию способности адекватно оценивать окружающую действительность. Наибольшая ответственность преподавателя иностранного языка заключена в способности формирования навыков общения. Коммуникативная функция языка служит, прежде всего, общению. Общение, как важнейший аспект жизнедеятельности человека, всегда актуально и перспективно. Научить студента установить контакт не только с соотечественниками, но и с представителями других культур, быть готовым к диалогу, уметь преподнести сведения о себе, своем ближайшем окружении, своей профессии – вот только некоторые из задач, поставленных и успешно решаемых преподавателями иностранного языка.

*Васильев С. Ф.
Алтайский государственный технический
университет им. И. И. Ползунова*

А. РЭНД И Э. ФРОММ: ПАРАЛЛЕЛИ И РАСХОЖДЕНИЯ

Ключевые слова: гуманизм, этика, свобода, рыночные отношения, альтруизм, эгоизм.

Keywords: humanism, ethics, freedom, market relations, altruism, egoism.

А. Рэнд и Э. Фромм несомненно принадлежат к разным, даже противоположным идеологическим течениям и направлениям мысли. Э. Фромм – видный представитель идей демократического социализма, а А. Рэнд – ярая защитница неограниченного капитализма. Тем не менее, в их творчестве можно выявить немало общего, наряду со значительными расхождениями по многим вопросам. Это позволит глубже понять суть их разногласий.

Э. Фромм – яркий приверженец гуманистической этики. Он отвергает иррациональный авторитет, стоящий над человеком. По его мнению, разум человека сам способен без внешнего диктата определять основные моральные принципы и правила поведения. Э. Фромм, как атеист, отвергает трансцендентный авторитет. [Fromm 2008] Он полагает, что навязанный авторитет, запрет на самостоятельное мышление служат целям эксплуатации человека власть предержащими.

Но и А. Рэнд отличает глубокое недоверие ко всякому авторитету, в том числе и религиозного характера, который навязывается обществом индивиду. «Альтруистическо-коллективистская мораль», как она выражается, служит для подчинения индивидов правителям, использующим их доверчивость для их же угнетения и эксплуатации. Она настаивает на необходимости самостоятельного разумного мышления, не подчиненного господствующим в обществе идеологиям.

И тот, и другой мыслитель стремятся сформулировать положения объективной этики, уйти от субъективистского морального релятивизма. Примечательно, что оба они находят объективное основание этики в ценности жизни.

Оба отрицательно относятся к гедонизму. А. Рэнд считает, что гедонистическая линия поведения не может дать прочного, непротиворечивого счастья. Следование любым своим прихотям разрушают разумное отношение к жизни. Э. Фромм отмечает факты удовольствий, извлекаемых из того, что объективно пагубно для человека. Поэтому удовольствие само по себе не может быть критерием объективной ценности.

Оба мыслителя возмущены той тенденцией в религиозных учениях, которая стремится принизить человека, показать его неодолимую греховность и ничтожность. Такой подход особенно характерен для некоторых направлений в протестантизме. Человек обоими мыслителями рассматривается как благое, позитивное существо, имеющее право на земные радости и счастье. Одним из главных существенных качеств человека признаются его разум и свобода.

И тот, и другой мыслитель видят ценность человека в его творческой способности, созидательности, плодотворности.

Примечательно, что и А. Рэнд и Э. Фромм с сомнением относятся к господствующей этике, которая проповедует альтруизм и порицает эгоизм. Для А. Рэнд альтруизм выступает, пожалуй, главной мишенью для критики. Она считает, что альтруизм, проповедующий жертвенность – это враг жизни. Альтруизм противоречит разуму, он неосуществим и пагубен для человечества. При альтруизме я превращаюсь в «жертвенное животное» для других. А. Рэнд не различает альтруизм, проповедующий самопожертвование во имя конкретных людей и во имя общества в целом. Под маской альтруизма нередко прячется эгоистический интерес правящей верхушки общества.

Э. Фромм также отмечает нелогичность господствующих альтруистических представлений. Если любить людей вообще хорошо, а на этом основывается альтруизм, то почему же любить себя – плохо, ведь я – тоже человек? Э. Фромм отмечает, что альтруистическая фразеология используется авторитарными режимами для укрепления своей власти. Невротическое «бескорыстие» является симптомом враждебности к жизни.

Этике альтруизма А. Рэнд бескомпромиссно противопоставляет этику откровенного эгоизма. Позиция Э. Фромма отличается большей сложностью.

Несмотря на множество сближающих моментов, взгляды А. Рэнд и Э. Фромма обнаруживают свою противоположность. Особенно наглядно это можно видеть на примере социальных прав, помощи индивиду со стороны общества.

Еще в 1955 году Э. Фромм предложил ввести гарантированный годовой доход, который будет способствовать искоренению многих пороков, присущих современному обществу. По его мнению, эта мера увеличила бы пространство личной свободы, желающие изменить свою жизнь люди, могли бы освободиться от любой формы материальной зависимости.

А. Рэнд отрицает само понятие «социальных прав». Право на жизнь означает для индивида возможность самостоятельными усилиями достигать счастья: «Работа, еда, одежда, развлечения (!), жилье, медицинское обслуживание, образование и т.д. не появляются сам по себе в природе. Это ценности, создаваемые человеком, – товары и услуги, которые производят люди. Кто должен обеспечивать их? Если часть людей по праву будет распоряжаться продуктами труда других людей, это означает, что эти другие лишены прав и обречены на рабский труд. Любое так называемое «право» одного человека, требующее нарушения прав других людей, не является и не может быть правом. Никто не имеет права по собственному желанию

накладывая обязательства на другого человека и заставляя его служить себе без вознаграждения. Не может быть такой вещи, как право на порабощение». [Рэнд 2011: 404]

Там, где Э. Фромм видит расширение свободы для необеспеченного большинства, А. Рэнд видит уменьшение свободы для обеспеченного меньшинства.

Для А. Рэнд существует только *множество* индивидов, стремящихся к своему личному счастью. Блага, необходимые для счастья, они находят на рынке, обмениваясь с другими индивидами. Добровольный рыночный обмен, согласно А. Рэнд, есть высший тип человеческих отношений. А преуспевающий делец есть высший тип человека. Для А. Рэнд не существует проблематики отчуждения. Она принимает его за данность, за норму. Для человека божеством является его собственное я. Слово же «мы» подозрительно для эгоиста.

Э. Фромм отрицает, что есть непреодолимое противоречие между любовью к себе и любовью к другим. Подлинная любовь целостна – это общее отношение к миру, включающее как отношение к себе, так и отношение к другим. Он различает себялюбие и любовь к себе. Себялюбие равнодушно к другим, рассматривает мир с точки зрения полезности. Себялюбец, по мнению, Э. Фромма, и себя любит мало, более того, он втайне ненавидит себя. В этой связи, этику А. Рэнд можно было бы охарактеризовать как «этику нелюбви».

Рыночные отношения незнакомых людей, характеризуются безличностью и равнодушием. Э. Фромм отмечает, что с развитием «личностного рынка», человек привыкает, чтобы быть успешным и востребованным на рынке, носить маску, подавлять в себе черты своей подлинной личности. Экономическое принуждение ведет к порабощению личности, несмотря на ее внешнюю свободу. Так что рыночные отношения не являются проводником гуманистических ценностей.

Примечательно, что А. Рэнд сосредоточена на феномене «свободы от», если говорить языком Э. Фромма. «Свободы для» для нее как будто не существует. А ведь именно дефицит «свободы для» в Германии 30-х годов XX века позволил Э. Фромму объяснить феномен «бегства от свободы», массовую поддержку фашистского движения и режима в Германии.

В поздних своих работах Э. Фромм приходит к выводу о наличии двух основных ценностных ориентаций в человеческом обществе. Для одних людей важны ценности обладания, для других – ценности бытия. Рынок базируется на ценностях обладания, человеческое счастье как цель подменяется долгом трудиться ради личного успеха. А свидетельством успеха является достижение богатства, власти, престижа и пр. Но такая ценностная ориентация не приносит человеку подлинного удовлетворения и счастья. Их приносит ориентация на бытие, на максимальную самореализацию, саморазвитие.

Литература:

1. Рэнд, А. Капитализм: незнакомый идеал [Текст] / А. Рэнд, с добавлением статей Натаниэля Брандена, Алана Гринспена и Роберта Хессена; пер. с англ. – М., Альпина Паблишерз, 2011.
2. Fromm E. «Ihr werdet sein wie Gott. Eine radikale Interpretation des Alten Testaments und seiner Tradition». [Текст] / E. Fromm. – Deutscher Taschenbuch Verlag, September 2008.

Инговатов В.Ю.

*Алтайский государственный технический
университет им. И.И. Ползунова*

МЕТАФИЗИКА ЕДИНОГО: НАЦИОНАЛЬНОЕ И ИНДИВИДУАЛЬНОЕ В ЧЕЛОВЕКЕ

Ключевые слова: национальное, индивидуальное, общество, человек, ценности.

Keywords: national, individual, society, human being, values

Проблема национального и индивидуального в человеке относится к одной из серьезных философских тем. В ней можно выделить несколько известных теоретических позиций, методологически обусловленных ещё более широкой и многогранной темой соотношения социального и личностного (как общего и частного) в человеке. Неслучайно, в социально-философских исследованиях последних лет интенсивно разрабатываются разноуровневые подходы к проблеме «человек-социум» и её теоретический и практический потенциалы [Барулин 2002: 196].

Актуальный характер поднимаемой проблеме придает и общий месседж современности, определяемой как эпоха глобализация. Очевидно, что глобализация в том виде как она реализуется в исторической практике, обнаруживает внутреннюю конфликтность существования самого человека. Это проявляется, в частности, в мировоззренческих приоритетах, так или иначе истолковывающих его индивидуальное и всеобщее бытие. Сама же проблема неразрывности национального и индивидуального также неизбежно формулируется в форме антитезы: нужно ли человека понимать исходя из общего («национального») или общее («национальное») следует понимать исходя из самого человека, имеющего, в том числе, и собственное индивидуальное «Я».

Все это своеобразие идей, вместе с тем, сосредотачивается на принципиальном утверждении, что необходимо вычленить предельно общие основания существования человека и общества. Ниже мы обратимся к одному из многих аспектов этой проблемы – метафизике взаимопроникновения национального и индивидуального в человеке.

Построение такой метафизики должно начинаться с определения экзистенциального смысла назначения личности в мире. Следуя диалектическому принципу отбросим два крайних варианта, в равной мере неверно рассматривающих вопрос о взаимосвязи национального и индивидуального в человеке. Первый из них придерживается ложно понятого универсализма в национальном бытии человека и готов отказать «Я» в праве на обладание собственным национальным обликом. Второй вариант самоопределения личности исходит из абсолютизации национального начала и стремится к такому же ложному возвышению одной нации над другой.

Касаясь первого варианта необходимо заметить, что недопустимо было бы противопоставлять часть целому, утверждая, что личность самодостаточна и суверенна в своем бытии. Отрицание национального в человеке свидетельствует об абстрактном понимании самого человека. В подобном теоретизировании наглядно видна философская и жизненная несостоятельность отвлеченного понимания сущности бытийного присутствия личности в мире. Это есть позиция космополитическая, отказывающая человеку во всяком праве на национальную идентификацию и разрушающая целостность его экзистенциального «Я». В ней отчетливо прослеживается попытка рационально-понятийного определения национального, но без всякой её связи с реальным жизненным бытием.

В вопросе о национальном самоопределении человека ошибочна и другая крайняя позиция, указывающая на национальную исключительность того или иного народа. Как точно подметил Н.А. Бердяев, национализм есть измена и предательство по отношению к глубине человека, по отношению к образу Божию в человеке [Бердяев 1995: 103]. Потому что национальное, равно как и классовое или групповое начало есть конкретное и оно противоречит подлинно всеобщему. Смысл истинного бытия личности не может быть сведен и тем более замещен национальным началом. Кровь, расовая принадлежность, наследственность и генотип есть бытийные факты в социальной жизни человека. Они могут иметь опредмеченное, феноменальное значение, но они не могут являться онтологической основой жизни. Сам человек не обладает способностью их выбирать — они являются ему как данность бытия. Ноуменальным и подлинным смыслом жизни может стать только свободное существование личности, экзистенциально явленной в мире. Национальное начало, понятое как одна из форм социальной актуализации человека, не способно в полной мере вобрать в себя содержание и смысл бытия личности. «Национальное» по природе своей не может быть «целым», а является только «частью» чего-то другого, ещё более крупного и весомого. Личность же есть микрокосм, который не рождается из материального, из «крови» или «генов», а неразрывно связана с трансцендентным началом. Поэтому личность всегда целостна и универсальна, в ее основе лежит дух человека, а не его плоть.

Желание когнитивного проникновения в тайну такой сложной социальной субстанции, какой является национальность, сталкивается с ещё одной серьёзной методологической проблемой, а именно выбора критерия, с

помощью которого можно было бы осуществить собственно теоретическое выделение и обоснование феномена национальности. Очевидно, что такие рационально-уловимые признаки как ландшафт, территория, расовая принадлежность, религия и даже язык не могут выступать в качестве факторов, жестко определяющих формирование и существование национальности. Каждый из этих признаков, безусловно, оказывает влияние на бытие нации, однако, тем ни менее, не может полностью детерминировать всё её индивидуальное своеобразие. Ведь бесспорно, что история всякой национальности тесно связана с культурой многих рас и племен, с их кровным смешением и территориальным взаимодействием. Но настоящий облик нации определяет не механическое суммирование тех или иных факторов, а духовное бытие народа, выполняющего собственную историческую миссию. В бытии нации сокрыт сакральный смысл её индивидуального назначения во всемирной истории. Тайна феномена национальности в определенном смысле мистична и иррациональна, как и любая индивидуальность, экзистенциально присутствующая в мире. Как справедливо полагал В.С. Соловьев истинная идея нации выражает не то, что она думает и представляет сама о себе, но то, что Бог думает о ней в вечности [Соловьев 1988: 220]. Любое стремление к противопоставлению национального духа и национальной культуры – ценностям общечеловеческим, опасно как для самого человечества, так и для нации, взявшей на себя бремя мессианства. Ложно понятый универсализм в национальном есть угасание индивидуального бытия личности, а, следовательно, и угасание бытия самого человечества. Ибо вне национального начала нет конкретного человека, а абстрактно понятое человечество является хотя и красивой, но бытийно не явленной абстрактной конструкцией. Вместе с тем и претензия национальной идеи на мессианство есть не менее трудный акт духовного выбора, который способен определить в дальнейшем весь исторический путь народа.

Универсум личности, безусловно, включает в себя национальность как одну из качественных характеристик своего бытия. «Национальное» укореняет личность во времени, поскольку связь между прошлыми и будущими поколениями людей не может в полной мере осуществляться отдельным индивидом. Существовая в настоящем – «здесь и теперь» – человек непременно обнаруживает себя не абстрактным, а *национальным человеком*. Интернационализм, в свою очередь, есть разновидность социальной утопии, пытающейся разорвать связь времен. Прошлое и будущее может связать между собой только сакральное переживание личностью собственной причастности ко времени, а не насильственное отчуждение её от национальной истории. Интернационализм, отвергая прошлое (то есть, национальную традицию и историю) и, стремясь укрепиться в глобальном настоящем, невольно отрицает свое собственное будущее. Время всегда исторично, оно обнаруживает себя в делах и свершениях народов, объединенных общим сакральным смыслом бытия. Поэтому чувство национальной идентичности у человека нельзя элиминировать, не уничтожив его самого. В этом смысле национальное начало

есть важнейшая духовная, ценностная среда, в которой осуществляется формирование самой личности. Однако «национальное» может рождать и два разных явления, вступающих между собой в антагонистические отношения. Эти явления суть любовь к своему народу и национализм.

Национализм можно оценить как тип ксенофобии. По сути это есть способ эгоистического возвышения человека одной национальности над человеком другой национальности. Обратной стороной национализма и национального самовозвеличения всегда выступает ненависть к представителям других национальностей. Потому что ни один народ (даже самый многочисленный) не сможет вместить в свои рамки всё человечество. Национализм не способен увидеть и ценности самого человека, поскольку отрицал и отрицает за ним право на общее духовное начало с другими людьми, на образ Божий, запечатленный в каждом из них. В этом своем проявлении национализм есть не только отказ от вселенски-христианского начала, но и деятельное его отрицание.

Последние исторические события, случившиеся на Украине, наглядно показывают, что национализм поразительным образом связан с уходом человека от свободы, от внутреннего личностного преображения. Национализм рационализирует бытие, подменяя духовное бытие проблемой эгоистичного потребления материальных благ. И, поскольку, в истории человечества ещё не было создано прецедента, когда благ достаточно было бы для всех этнических групп и слоев общества, то проще и удобнее в их отсутствии обвинить кого-то «чужого», имеющего иной язык или иные культурные традиции. Поэтому национализм можно определить и как *затмение* подлинного смысла бытия. Стремление к национальному возвышению одних народов над другими разрушает равновесие между социальным и индивидуальным в личности. А её саму национализм превращает в нивелированную и массовидную единицу общества, состоящего из подобных обезличенных индивидов.

Прямой противоположностью национализма является христианский универсализм. Но универсализм не есть абстракция, теоретическим усилием лишенная национальных корней. Универсализм не просто соединим с патриотизмом и народностью, но и возможен только на их основе. Апостолу Павлу человечество представлялось в виде единого дерева, корнем которого является Христос, а разные народы – ветвями. С этой точки зрения очевидно, что жизненная сила и крепость этого дерева зависят от принятия и бытийного утверждения народами истины христианства, а также от многочисленности и жизненного разнообразия самих народов. Апостол советует народам духовно соединиться в Христе без различия по национальностям. Ибо пред Всевышним нет ни эллина, ни иудея, нет варвара, скифа, свободного или раба, «но все и во всем Христос» [Колос. 3:12].

В истории отечественной культуры рост сторонников общечеловеческих (глобальных) ценностей всегда сопровождался угашением христианских традиций в социальном и личностном общении. Его прямым итогом является замещение «любви к ближнему» на «любовь к дальнему» – абстрактному и

денационализированному человеку. В начале и конце XX столетия Россия дважды становилась на этот губительный путь. И уже сама наша историческая практика подтверждает, что ни «морализаторство» Л.Н. Толстого, пронизанное явным духом протестантизма, ни конвергенционная теория А.Д. Сахарова, также весьма тесно связанная с западной общественной мыслью (Дж. Голбрейт, У. Ростоу, П.А. Сорокин) не решают проблемы соотношения социального и индивидуального, национального и личностного в человеке. Путь этот оказался бесперспективным, более того, он прямо противоречит христианскому идеалу человеческого общежития [Инговатов 2006: 35].

Очевидно, путь к глобальному всечеловечеству может пролегать только через развертывание в истории подлинного национального многообразия. Денационализация личности есть форма отказа от собственной бытийной истины и способна лишь отдалить её от всечеловечества. Борьба за национальность и национальное достоинство является необходимым условием установления в мире реальной множественности индивидуального. Без многообразия индивидуального не возможно, в свою очередь, приблизиться к идеалу всечеловечества. Национальность также есть форма индивидуального бытия, с помощью которого осуществляется встраивание личности в общее смысловое поле человечества. Гармония и диалог могут состояться между индивидуальными «Я» и «Ты», экзистенциально переживающих, среди прочего, и собственную национальную идентичность, но они не возможны между абстрактными и личностно не определяемыми индивидами. Поэтому такая коллективная реальность, какой выступает национальность, есть форма индивидуального бытия, хотя сама она и не может быть признана личностью. В национальном осуществляется гипостазирование личностных качеств человека, но национальность не имеет экзистенциального центра, она является коллективной реальностью, но не может превратить личность в часть себя. Через национальную идентификацию личность реализует себя в социальных отношениях. Экзистенциальное переживание своей национальной принадлежности наполняет жизнь человека реальным бытийным содержанием. Но национально-универсального нет вне конкретно-индивидуальной личности, оно может присутствовать только в самом человеке, экзистенциально существующим в мире.

Всякое мыслимое единство в мире есть высшая форма бытия, но бытия не абстрактного и насильно вырванного из реального мира, а выстроенного как его *иерархия*. Эту иерархию нельзя рациональным образом заменить на индивидуальность единого или на иной какой-то один, пусть даже *высший*, элемент бытия, потому что, подлинное единство бытия может достигаться только через множественность индивидуальных существований. Здесь и само человечество, и каждая национальность есть конкретные индивидуальности единого бытия, занимающее в общей его иерархии свое неповторимое место. Но здесь и Абсолют, как его должно мыслить не в абстрактной и вульгарной форме космополитизма, а с точки зрения полноты совершенства, также есть необходимое условие для полнокровного и разностороннего развития

иерархизированного и соборного бытия: от всечеловечества, от нации – до личности, до конкретно-индивидуального «Я».

Литература:

1. Бердяев, Н.А. О рабстве и свободе человека [Текст] / Н.А. Бердяев / Царство Духа и царство Кесаря. – Москва: Республика, 1995.
2. Барулин, В.С. Основы социально-философской антропологии [Текст] / В.С. Барулин. – Москва: Изд-во Академкнига, 2002.
3. Соловьев, В.С. Русская идея [Текст] / В.С. Соловьев // Соч.: в 2 т. – Москва, 1988. Т.2.
4. Инговатов, В.Ю. Горизонты и сумерки русской идеи: введение в метафизику исторической судьбы [Текст] / В.Ю. Инговатов. – Барнаул, 2006.

Бухнер Н. Ю., Дунец А. Н.

Алтайский государственный технический университет им. И.И. Ползунова

СОЦИАЛЬНОЕ САМОЧУВСТВИЕ КАЗАЧЕСТВА СЕЛЬСКИХ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ БЫВШЕЙ БИЙСКОЙ КАЗАЧЬЕЙ ЛИНИИ

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, Проект №15-13-22601.

Ключевые слова: социальное самочувствие, казачество, уровень жизни, эмоциональный фон.

Key words: social wellbeing, the Cossacks, standard of living, emotional background.

На волне российской колонизации Сибири в начале XVIII в. на территорию Алтая пришли казаки. Они положили начало первым русским населённым пунктам и крепостям. Для защиты предприятий горнозаводской промышленности и русского населения от нападений кочевников в XVIII в. была построена оборонительная линия. Колывано-Кузнецкая линия просуществовала до середины XIX века. В 1848 г. Кузнецкий участок линии был упразднен. Оставшаяся часть казачьих поселений от Бийска до Усть-Каменогорска получила название Бийской линии. Согласно данным сельскохозяйственной переписи 1917 г. в ее состав входили семь станиц.

В период Гражданской войны погибла большая часть мужского населения Бийской линии, часть казаков иммигрировала за рубеж. В начале 1920 г., с установлением советской власти на Алтае, Бийская линия была упразднена.

В период СССР казачество было условно отнесено к «буржуазным пережиткам» и перестало существовать как класс в структуре Советского общества. В 1990-е гг., после развала СССР, государство предприняло попытки возрождения казачества, в том числе путем принятия Федерального закона «О государственной службе Российского казачества» – № 154 ФЗ от 05.12.2005 г.

Однако на практике данный закон не нашел успешного применения, в особенности в Сибирском Федеральном округе, в частности в Алтайском крае, так как механизм привлечения казаков к участию в государственной службе так и не был достаточно разработан, что вызвало определенные разочарования и «крах» надежд у казаков, которые ожидали определенных перемен в связи с признанием их как определенной социальной группы в структуре Российского общества.

Процессы возрождения казачества на Алтае в 1990-е гг. способствовали росту интереса к истории и неповторимой культуре этой самобытной группы населения. По населенным пунктам бывшей Бийской казачьей линии в 2012 г. разработан туристский маршрут «Казачья подкова Алтая» [Исаев 2014: 322]. Это стало возможным благодаря тому, что в сельских населенных пунктах до настоящего времени проживают казаки. В связи с изучением казачьей культуры и возможностей использования ее в туризме представляет актуальность выявить социальное самочувствие современного казачества. Пространственные аспекты исследования связаны с выявлением особенностей социального самочувствия казачества сельских населенных пунктов бывшей Бийской казачьей линии.

Трансформация современного общества, происходящая в социальной, экономической и политической сферах жизнедеятельности, инициировала процессы изменения образа жизни людей, их самооценки, уверенности в завтрашнем дне. Сопутствующими процессами при трансформации стали переоценка ценностей, изменения в духовной сфере, возвращение к прежним традициям одновременно с появлением новых. В результате изменения системы общественных ценностей, последовавшим за переходом от социалистической системы управления государством, существовавшей в СССР, к рыночной, большая часть населения, в том числе и казаки, до сих пор испытывает трудности в адаптации к изменившимся условиям, как в процессах самореализации, касающихся прежде всего взаимодействия личности и общества, так и во внутренних, психологических процессах самоидентификации и самооценки. С другой стороны, процессы демократизации, происходящие в Российском обществе в последние годы, оказали значительное влияние на изменение структуры российского общества и, прежде всего, на возрождение и последующее развитие идентичности отдельных этносов и субэтносов, в том числе казаков.

Исторически казаки были на службе у государства, защищали его границы, поддерживали государственный строй, в том числе путем борьбы с мятежниками, противопоставлявшими себя власти. Помимо этого казаки традиционно активно и успешно занимались ведением сельского хозяйства, что определяло их положение в станицах, в сельской местности.

Актуальность исследования социального самочувствия казачества вызвана, прежде всего, потребностями российского общества в сохранении и поддержании идентичности данного субэтноса, разработке особых правовых основ положения казаков в обществе, формированию у них собственной

субъективной позитивной оценки социального самочувствия, основанной на факторах динамики и стабильности личности. Относя социальное самочувствие к процессам, происходящим в сознании человека, необходимо отметить, что от вектора (положительного или отрицательного) данного процесса зависит не только развитие конкретной личности, но и жизнь общества в целом. В подтверждение данного тезиса можно привести мысль М.К. Горшкова о том, что «социальное самочувствие» выступает «как основной актор, движущая сила модернизации общества» [Горшков 2011: 6].

Б. Бгажноков определяет социальное самочувствие как «эмоционально-оценочное состояние индивидов по отношению к окружающей реальности и к своему месту в нем» [Бгажноков 2004: 10]. Как справедливо отмечает Л.Е. Петрова, «социальное самочувствие выступает синдромом сознания, отражающим отношение к взаимосвязи между уровнем притязаний (в основном определяемым содержательными характеристиками жизненной стратегии) и степенью удовлетворенности смысло-жизненных потребностей (удовлетворенностью реализованностью жизненной стратегии)» [Петрова 2000: 52].

Социологический аспект социального самочувствия проявляется прежде всего в соотношении личности-себя с социумом. В отечественной литературе, в частности Х.М. Алиевым, М.К. Горшковым, С.Г. Максимовой, Л.Е. Петровой и другими авторами, принято классифицировать социальное самочувствие, опираясь на постулаты теории личности А. Адлера, считавшего, что «если усиливается чувство неполноценности, то повышается стремление к самозначимости и понижается чувство общности; если усиливается стремление к самозначимости, то понижается чувство общности; и если, наконец, усиливается чувство общности, то понижается чувство неполноценности» [Бундулс 1982: 136]. М.К. Горшков выделяет и характеризует три типа социального самочувствия населения: позитивный, негативный и пограничный. В основе данной классификации им используются такие критерии как: эмоциональный фон, место в социальной структуре общества (социальный статус), самооценка, материальное состояние.

С целью комплексного, междисциплинарного анализа социального самочувствия казачества на территории Алтайского края, прежде всего опираясь на критерии социального самочувствия, предложенные М.К. Горшковым, нами было проведено исследование роли и места особенностей идентификации данного субэтноса в региональном сообществе. Традиционные места поселения казаков в Алтайском крае были связаны с их государственной службой (линейные казаки) – охраной правопорядка на заводах, ведением сельского хозяйства (приписные казаки).

В 2015 г. нами были проведены полевые социологические исследования казачества в сельских населенных пунктах бывшей Бийской оборонительной линии. Работа проходила в Петропавловском, Быстроистокском, Чарышском, Курьинском и Змеиногорском районах.

В исследовании была применена многоступенчатая целенаправленная выборка, метод основного массива, позволяющий опросить большинство (немногим свыше половины) генеральной совокупности. Ступени выборки: традиционные места поселений казаков в Алтайском крае – бывшая Бийская казачья линия. Структура выборочной совокупности сельского населения по районам представлена следующими долями: *Быстроистокский район* – 8%, *Змеиногорский район* – 23%, *Курынский район* – 17%, *Петропавловский район* – 8%, *Чарышский район* – 44%.

Структура выборочной совокупности по социально-демографическим характеристикам респондентов представлена в таблице 1.

Таблица 1 – Структура выборочной совокупности, %

Структура выборочной совокупности		Всего (%)
Возраст	18-24	5,6%
	25-30	13,3%
	31-40	23,3%
	41-50	20,0%
	51-60	26,7%
	старше 60	11,1%
Уровень образования	Среднее	23,3%
	Среднее специальное	38,9%
	Незаконченное высшее	11,1%
	Высшее, несколько высших образований	24,4%
	Имею ученую степень	2,2%
Семейное положение	Холост / не замужем	17,8%
	Женат / замужем	75,6%
	Разведен / разведена	5,6%
	Вдовец / вдова	1,1%

Социальное самочувствие – это «эмоционально-оценочное отношение индивидов к окружающей социальной реальности», которое прежде всего определяется социально-экономическим положением индивидов и уровнем жизни [Социальное самочувствие... 2011: 54]. Следуя главной цели данной статьи – анализу социального самочувствия – далее мы приводим некоторые результаты проведенного комплексного исследования. Большинство казаков не удовлетворены своим материальным положением, при этом доля удовлетворенных своим материальным положением выше всего у респондентов от 18 до 24 лет и ниже всего среди респондентов 51-60 лет (Таблица 2).

Анализируя территориальное распределение удовлетворенности материальным положением, можно отметить, что наиболее удовлетворены казаки Быстроистокского района – «*вполне удовлетворен*» материальным положением отметили 28,6% респондентов. На втором месте казаки Петропавловского района – 12,5%, на третьем – Чарышского района – 10,3%.

Наименее удовлетворенные территориальные группы характеризуются выбором варианта ответа «не удовлетворен». При ответе на данный вопрос в наименее удовлетворенную группу вошли казаки Змеиногорского и Курьинского районов отметившие данный ответ по 71,4% и 53,3% соответственно.

Таблица 2 – Удовлетворенность казаков своим материальным положением, %

Варианты ответов	18-24	25-30	31-40	41-50	51-60	старше 60	ВСЕГО
Вполне удовлетворен	20,0%	16,7%	4,8%	18,0%	8,3%	10,0%	12,2%
Скорее удовлетворен	40,0%	25,0%	33,3%	22,4%	20,8%	30,0%	26,7%
Скорее не удовлетворен	0,0%	41,7%	23,8%	24,2%	45,8%	30,0%	31,1%
Не удовлетворен	40,0%	16,7%	23,8%	24,3%	25,0%	30,0%	24,4%
Затрудняюсь ответить	0,0%	0,0%	14,3%	11,1%	0,0%	0,0%	5,6%

Анализ ответов респондентов, имеющих различный уровень образования, позволяет утверждать, что среди тех, кто имеет высшее образование, доля удовлетворенных своим материальным положением больше (54,5%), чем среди других категорий населения (среднее – 38,1%). Меньше всего доля удовлетворенных своим материальным положением среди тех, кто имеет среднее специальное (31,5%) и незаконченное высшее образование (30%).

Низкую удовлетворенность материальным положением также можно объяснить тем, что лишь 62,1% отнесли себя к постоянно работающей социально-трудовой категории, 18% – к пенсионерам, 13,8% – к работающим от случая к случаю, 2,3% – к временно не работающим, 2,3% – к учащимся, студентам.

Самооценка казаков по уровню дохода представлена в ответах на вопрос «К какому слою населения Вы себя относите?». Большинство казаков – 49,4% – позиционируют себя как представителей низкообеспеченного слоя населения: «денег хватает в основном на питание, жилье, товары первой необходимости», 46% – среднеобеспеченного: «денег хватает на питание, жилье, одежду, образование, здоровье, отдых, товары длительного пользования», по 1,1% – высокообеспеченного: «денег хватает на удовлетворение потребностей без особых ограничений» и необеспеченного «денег не хватает даже на питание» слоя соответственно, 2,3% затруднились ответить на предложенный вопрос.

Отметим определенные подтверждения между самооценкой казаков по уровню дохода и удовлетворенностью им. Так, 33,3% казаков Быстроистокского района отнесли себя среднеобеспеченному слою населения, а большинство – 50% – к низкообеспеченному. Наблюдая ответы респондентов из Петропавловского района, можно констатировать, что 42,9% респондентов отнесли себя к среднеобеспеченному слою, а 57,1% – к низкообеспеченному

слою. 47,5% казаков *Чарышского района* отнесли себя к среднеобеспеченному, а 50% к низкообеспеченному слоям. В ответах респондентов *Курьинского района* можно наблюдать единичную самооценку себя как представителя высокообеспеченного слоя, в совокупности с 26,7% представителей среднеобеспеченных респондентов и 46,7% респондентов, отнесших себя к низкообеспеченному слою населения. Показателем негативного типа социального самочувствия является тот факт, что 38,1% казаков *Змеиногорского района* отнесли себя к необеспеченному слою населения, 47,6% к низкообеспеченному, и лишь 14,3% – к среднеобеспеченному слою.

Значимыми в контексте самооценки по уровню доходов являются мнения респондентов о том, кто, по их мнению, является «виновником» ухудшения материального положения населения. Большинство казаков являются людьми, склонными к самокритике и самоанализу: 59,3% отметили, что «сам человек виноват», по 31,9% респондентов отметили, что виноваты прежде всего «региональная власть» и «местная (муниципальная) власть», 28,6% – «правительство России», 25,3% – «чиновники», «госдума РФ» – 23,1%, «олигархи» – 7,7%, «президент РФ» – 6,6%, «российский менталитет» – 6,6%, «политическая оппозиция» – 2,2%, «мафия» – 1,1%.

Основным источником доходов для большинства респондентов является заработная плата по основному месту работы (53,3%). При этом следует отметить, что более одной трети казаков (38,9%) ведут подсобное хозяйство или имеют постоянные подработки (31,1%) (Рисунок 1).

Рисунок 1 – Основные источники доходов респондентов

Таким образом, анализ данных проведенного исследования позволил обнаружить, что несмотря на то, что трудовая сфера большинства опрошенных представителей казачества представлена не только основным местом работы, но и дополнительными заработками, а также ведением подсобного хозяйства, они не удовлетворены своим материальным положением, уровнем жизни. Как следствие, их социальное самочувствие нельзя отнести к позитивному. Тем не

менее, их эмоциональный фон достаточно позитивен, большинство опрошенных испытывает такие положительные эмоции как: оптимизм, счастье, радость, спокойствие и комфортность, что подтверждается распределением ответов респондентов на вопрос «Как часто за последний месяц вы чувствовали...?» (Таблица 3).

Таблица 3 – Эмоциональный фон респондентов, %

Варианты ответов	Иногда	Постоянно	Никогда	Затрудняюсь ответить
Спокойствие, комфортность	71,4%	17,6%	7,7%	3,3%
Прилив энергии	70,3%	22,0%	0,0%	7,7%
Усталость	71,4%	12,1%	8,8%	7,7%
Беспокойство	56,0%	12,1%	24,2%	7,7%
Подавленность	37,4%	5,5%	47,3%	9,9%
Радость	72,5%	18,7%	2,2%	6,6%
Счастье	61,5%	26,4%	4,4%	7,7%
Оптимизм	46,2%	36,3%	9,9%	7,7%
Страх	28,6%	4,4%	59,3%	7,7%
Разочарование	58,2%	4,4%	30,8%	6,6%
Одиночество	19,8%	3,3%	70,3%	6,6%

Иными словами, социальное самочувствие казаков в сфере трудовых отношений и удовлетворенности уровнем жизни можно отнести к пограничному типу, специфицирующемуся следующими признаками: 1) низкая удовлетворенность материальным положением, уровнем жизни, 2) благополучный эмоциональный фон.

Статья подготовлена при поддержке РГНФ, Проект №15-13-22601.

Литература

1. Исаев, В.В. Традиционная культура сибирского казачества в историко-культурном наследии Алтайского края и перспективы ее использования в туризме [Текст] / В.В. Исаев, А.Н. Дунец // Мир науки, культуры, образования. – 2014. – № 4 (47). – С. 322-324.
2. Социальное самочувствие населения в условиях реформ: региональный аспект [Текст] / под ред. М. К. Горшкова. – М., СПб.: Нестор-История, 2011. – 176 с.
3. Бгажноков, Б. Социальное самочувствие и проблемы безопасности [Текст] / Б. Бгажноков // Социс. – 2004. – № 3. – С. 9-13.
4. Петрова, Л. Е. Социальное самочувствие молодежи [Текст] / Л. Е. Петрова // Социс. – 2000. – № 12. – С. 50-55.
5. Бундулс, Я. Индивидуальная психология Альфреда Адлера [Текст] / Я. Бундулс // Вопросы психологии. – 1982. – № 2. – С. 133-139.

МОДЕЛЬ ЧЕЛОВЕКА В КОНТЕКСТЕ РАЗВИТИЯ ЦИВИЛИЗАЦИИ

Ключевые слова: инновационное гуманитарное мышление, ренессансное бытие, социальный паритет, космический разум, витальность, геочеловек, гений.

Keywords: innovative humanitarian thinking, renaissance social being, social parity, cosmic intelligence, vitality, geohuman being, genius.

Цивилизационное развитие стоит на пороге надвигающихся мировых перемен. Мы ощущаем масштабные изменения во всех сферах нашей жизни на фоне расширения информационных полей, ускоренного преобразования технологических процессов, объективного распространения гуманитарного знания. Происходит естественное изменение человеческого сознания, которое является как средством для всего происходящего, так и его результатом. Глобализирующиеся отношения и геоэкономические процессы способствуют развитию интеллекта более высокого уровня, космического разума.

Пока действительно очень трудно описать модель человека такого ранга, но современное мироздание под воздействием происходящих разрушительных глобальных процессов претерпевает переход к инновационному гуманитарному мышлению, к грандиозному преобразованию человеческой среды обитания. Для этого необходимо объединение людей нового сообщества, их сплочение для безопасного сотрудничества. Как прекрасен мир с людьми, созидающими материально-духовные ценности для обеспечения глобальности ренессансного способа бытия.

Человек нового поколения, нового мышления движется в сторону создания паритетного социума. Приходит понимание необходимости стабильного мира, взаимообогащающего сотрудничества во всех сферах, укрепления дружеских межнациональных отношений. Перед человечеством сегодня стоит задача решения множества накопившихся стратегических проблем, вопросов, от решения которых зависит судьба всего мирового сообщества. Осуществить миссию прорыва в гуманитарный космос способен человек высшей гуманитарно-интеллектуальной мысли.

Современная мировая панорама требует мыслить глобально уже на локальном уровне существования. Сегодня в мировом конгломерате, в геоэкономическом пространстве взаимной зависимости и ответственности не может быть жизнеспособным принцип существования «разделяй и властвуй». Перед человечеством стоит первостепенная задача современности – создание такого мироздания нового ренессанса, под крышей которого могли бы равноправно жить и прогрессивно развиваться большие и малые народы, жить и не бояться друг друга, жить и доверять друг другу, не пытаться навязывать

свой образ жизни и мышления и, тем более, не гегемонизировать свое влияние на другие народы и государства.

Только Новый Человек с его прогрессивным миролюбивым мышлением, гуманитарным сознанием способен превратить вселенную в такую арену жизни – витальную сферу, которая бы спасла цивилизацию от саморазрушения. Только приход новых людей спасет планету Земля от гибели.

Философская антропология представляет нам множество жизненно существующих человеческих типов и архетипов. Во всей своей совокупности они и представляют людей, которые творят историю на мировом пространстве. Но нас не может устраивать современный ход событий. Сталкиваясь с ситуациями тотального бедствия, террора и насилия, люди начинают просыпаться от «спячки» и задаваться вопросами глобального характера: «Как вырваться из замкнутого порочного рутинного хаоса?» Как призвать людей остановиться и не перейти недозволенную преступную черту искаженной опасной действительности? Какие критерии нового созидającego Человека? Мы живем по устоявшемуся в сознании стереотипу, заканчивая свою витальность с чувством выполненного и невыполненного долга перед себе подобными. Но такой жизнедеятельный процесс мало что меняет для рационального и безопасного сосуществования на планете.

Необходимо разным государствам и людям с характерными для них политическими и социальными различиями, традициями и обычаями, вероисповеданием выйти на уровень жизнеутверждающего мышления. Ради жизни на земле и процветания ее структурных элементов нет более перспективной цели для современного геочеловека, чем эта. Осуществить эту цель смогут люди с гуманитарным сдерживающим мышлением. Именно они будут влиять на позитивный ход происходящих глобальных событий.

Многие осознают, что происходит и почему, но пока не проявляют свою потенциальную, первозданную энергию настолько, чтобы направить ее на революционное преобразование цивилизационных процессов, способствующих созданию единой гуманитарной социальной общности.

Так как общественной формой интерперсональных отношений является нравственность как мера человеческой гуманности, то позитивно нравственными можно считать такие общественные отношения, которые ориентированы на человека как высшую ценность бытия. Вообще нравственные отношения выражаются в понятиях морального сознания, то есть являются его продуктом, а конкретно стенические отношения отражаются в деятельностном проявлении долга, совести, добра, справедливости, сопереживания и т.п. В связи с дефицитом гуманистической глубины личностных взаимоотношений современное общество сталкивается с проблемой интеллектуализации нравственной деятельности как способа социальной регуляции.

Общественная жизнь ждет своего гения с высокоморальным сознанием для создания прочных опор планетарного мироздания. Новые люди сегодняшнего противоречивого мира способны своим космологическим

сознанием ставить и решать глобальные проблемы нравственного обустройства Мироздания нового Ренессанса. Фундаментальная надежность такого сооружения будет обеспечена силой глобального разума, поведенческой линией жизнеутверждения, всеобщим признанием витальной ценности человека как существа, способного возглавить выход в гуманитарный космос для обеспечения прогрессивной мировой общности.

Новый человек гуманитарного социума уже руководствуется благородными стимулами – диалогизирует, запускает в своих действиях здравый смысл, полемизирует и даже космологизирует, распространяя гуманитарное знание о ценности человеческой жизнедеятельности.

Человек – гений с космологическим сознанием будет владеть новым языком, терминами, мышлением, утверждая новые жизненные смыслы. Ему подвластны новые средства передачи и получения всеобъемлющей информации. Сейчас можно постулировать о первичности высшего разума, его ключевой роли в распространении жизнеутверждающего гуманитарного знания.

Каковы же пути возрождения гениального *Homo sapiens*? Вся предыстория длительного процесса становления общества непосредственно связана с периодом формирования Человека как уникального биологического вида. И вот этот единый процесс антропосоциогенеза предопределил появление сегодня гениальной личности, способной создать такую систему общественных отношений, которая была бы надежным стержнем дружбы и единения народов.

Техногенность, информационный бум, с одной стороны безраздельная роскошь, а с другой – порочащая бедность, гегемонистское амбициозное стремление управлять миром, а в ответ – жесткое противостояние – все это породило Новое сознание. Оно призвано направить свой лазерный луч на оздоровление геопланетарного климата. Перед мировым разумом сейчас стоит цель: понять окружающий мир, самого себя, переделать себя и объединенными усилиями преобразовать мир в жизненно безопасное пространство.

Наша современная действительность претерпевает естественные исторические изменения – все старое приходит в негодность, ветшает и требует обновления. Историческая миссия человека – кардинально преобразовать свой собственный «дом». Осознание этого приходит, когда построенное «жилище» уже больше не соответствует уровню развития своего «хозяина». Подпиткой для развития человека является окружающая его действительность. Переставая радоваться тому, что происходит вокруг, реальность воспринимается как проблема, которую необходимо решать. Сегодня, например, человечество стоит перед угрозой смертоносной глобальной войны. От исторических потрясений мыслящий мозг естественно ищет выход из создавшейся ситуации, стремясь использовать здравый смысл, реанимировать заболевшее «тело» общественного бытия. Человеком овладевает сила познания как окружающей природы, так и самого себя. Он больше не может оставаться в неведении как слепой котенок, он нуждается в прозрении, стремясь к новой идеологии, новыми стимулам, жизнеобеспечивающим действиям. Ежедневная устоявшаяся жизнь для

каждого в своей собственной оболочке делает человека обывателем, который мирится с данностью вокруг себя. А тот, кто расширяет постоянно горизонты своего бытия и способен видеть и понимать происходящие во внешнем мире перемены, влияющие на его личный «мирок», уже не может делать вид, что ничего не происходит. Главному Создателю мироздания не могут нравиться непредвиденные ситуации и смертельные опасности, риски. Сейчас они просматриваются во многих сферах жизни и на других континентах. Оказывается, что за пределами своего дома жизнь беспокойная, проблемная и достигнутое «знание» уже не спасает, а пугает «незнанием» чего-то большего, важного, необходимого.

Преодолевая постоянные трудности, решая эволюционные проблемы несовместимости миров, человек вынужден разгребать «хлам» предыдущих поколений и обновлять миропорядок «одеждой», приятной, удобной, красивой и достойной для обеспечения комфортного проживания как в локальном, так и в глобальном пространстве. Человечество спасет призыв и ответ на него: «Очнись и окунись в бездну судьбоносных перемен».

Литература:

Кочетов, Э. Геоэкономический (глобальный) толковый словарь. Том первый, А-М [Текст] / Э. Кочетов. – Москва, 2002. – 500 с.

СОВРЕМЕННОЕ ГУМАНИТАРНОЕ НАУЧНОЕ ЗНАНИЕ: МЕЖДИСЦИПЛИНАРНЫЙ ПОДХОД-2015

Материалы международной научно-практической конференции

Издано в авторской редакции

Подписано в печать 28.10.2015. Формат 60х84 1/8.

Печать – цифровая. Усл.п.л. 12,2.

Тираж 100 экз. Заказ 2015 –

Издательство Алтайского государственного
технического университета им. И. И. Ползунова,
656038, г. Барнаул, пр-т Ленина, 46,
<http://izdat.secna.ru>

Лицензия на издательскую деятельность
ЛР № 020822 от 21.09.98 г.

Отпечатано в типографии АлтГТУ,
656038, г. Барнаул, пр. Ленина, 46,
тел. : (8-3852) 29-09-48

Лицензия на полиграфическую деятельность
ПЛД № 28-35 от 15.07.1997